

ISBN 978-5-9624-1784-4

ДВЕНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ

Том 2

УДК 009(063)
ББК 94л0

Печатается по решению ученого совета исторического факультета ИГУ

Редакционная коллегия:

Ю. А. Зуляр (науч. ред.), Е. А. Матвеева (отв. ред.), И. В. Олейников (отв. ред.)

Ответственный за выпуск С. А. Лахтюк

Двенадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения : материалы. В 2 т. Т. 2 / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска
ISBN 978-5-9624-1784-4

Публикуются материалы Двенадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений, состоявшихся в г. Иркутске в 2018 г. Основу тома составили работы, представленные к очередной ежегодной открытой конференции студентов и аспирантов исторического факультета ИГУ «КЛИО-2018». Издание включает студенческие работы по археологии, отечественной истории, мировой истории в средние века, новое и новейшее время, истории международных отношений, актуальным проблемам мировой политики и современным международным отношений, политологии, философии и другим научным дисциплинам.

Адресовано преподавателям высшей и общеобразовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся проблемами истории, политологии и международных отношений.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. (3952) 52-19-00
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 26.12.2019. Тираж 30 экз. Объем 5,84 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

ISBN 978-5-9624-1784-4

**ДВЕНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ**

Том 2

ISBN 978-5-9624-1784-4

**ДВЕНАДЦАТЫЕ БАЙКАЛЬСКИЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ**
Том 2

ЕЖЕГОДНАЯ ОТКРЫТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ «КЛИО-2018»

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ»

А. И. Грушина
Иркутский государственный университет

МОРФОЛОГИЯ МЕЛКИХ ПРЕДМЕТОВ ДЕКОРА МАЛЬТИНСКОГО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

Мальтинское местонахождение – позднепалеолитическая стоянка, расположенная в 100 км от г. Иркутска, вдоль левого берега р. Белой [7, с. 4]. Местонахождение получило свою хрестоматийную известность благодаря богатству найденного там материала, в особенности предметов искусства: антропоморфная и зооморфная скульптура, гравировка на кости, пластины из камня и кости, иглы, шилья, «пуговицы», бусины и т. д. В мальтинской археологической коллекции артефакты из бивня, кости, рога и поделочного камня, их фрагменты, заготовки насчитывают более 800 учтенных единиц. Они формировали общий фон коллекции, характеризовались в совокупности, специально не рассматривались и детально не анализировались [6]. Этим положением определяется актуальность предложенной темы исследования.

Предмет морфоанализа в работе – категория изделий, отнесенная к мелким предметам декора. Цель исследования состоит в выявлении морфологических особенностей этих изделий, а также попытке их классификации.

Впервые предметы мелкого декора – бусины и подвески – были описаны в 1931 г. М. М. Герасимовым в его отчёте о результатах раскопок 1928–1929 гг. [2]. На основе имеющихся описаний можно выделить два способа их группировки: по материалу-сырью и по форме [1; 4; 7].

Предложенные номенклатурные подразделения в их наименованиях и числе группировок являются промежуточными, рабочими, условными.

В рассматриваемой категории предметов мелкого декора были выделены две номинативные группы и 21 формопроявление. В тех случаях, когда размеры предметов указаны в публикациях, по отдельным формопроявлениям приведены средние значения метрических параметров. Массовые промеры в настоящее время выполнить трудно, поскольку коллекции артефактов хранятся в разных фондах музейных учреждений.

1. Предметы мелкого декора из бивня, кости, рога – «бусины», «пронизки», «подвески», «пуговицы»: 1.1. Из пластинок бивня мамонта, фигурные, орнаментированные группами лунок, сквозным сверлением (высота от 18 до 32 мм); 1.2. Из бивня и кости, плоские, округлые, с отверстием в центре (диаметр 8–14 мм, толщина 3–6 мм); 1.3. Из цилиндриков бивня мамонта, со сквозным продольным сверлением; 1.4. Из сегментов трубчатых костей птиц – цилиндрические; 1.5. Из сегментов трубчатых костей грызунов – цилиндрические; 1.6. Из фаланг ложного копытца северного оленя – «треугольные» – с биконическим сверлением (8×6 мм); 1.7. Из бивня мамонта – «гирьки» – с биконическим сверлением (9–18 мм); 1.8. Из стерженьков бивня и кости – «счетные палочки» – с кольцевым желобком на одном конце; 1.9. Из проксимальных частей костей птиц, грызунов, с желобком на диафизе для подвешивания; 1.10. Из позвонков крупных речных рыб, с отверстиями по центру (диаметр от 7–11 мм до 21 мм); 1.11. Из рогов северного оленя – «пуговицы» с отверстием или «дужкой» по центру тела для подвешивания; 1.12. Из рогов северного оленя – «пуговицы» – с кольцевым желобком по центру тела.

2. Предметы мелкого декора из поделочного камня – «бляшки», «подвески», «бусины»: 2.1. Бляшки округлые из нефрита с отверстием; 2.2. Подвески из нефрита или змеевика: 2.2.1. Имитация клыков благородного оленя; 2.2.2. Длинные галечки с кольцевой проточкой на одном терминале (50×7 мм); 2.3. Бусины из плоских отдельностей горной породы – подквадратные, округлые, с отверстиями по центру; 2.4. Подвески из кальцита – «пуговицы» – с желобками по центру тела: 2.4.1. Шлифованные полностью или частично; 2.4.2. Не обработанные шлифовкой по плоскостям; 2.5. «Бусина-подвеска» с перехватом из

отдельности минерала «тигровый глаз» (разновидность филлита), выполненная в технике шлифовки с последующей полировкой и точкой кольцевого желобка (9×6 мм).

Количественно предметы мелкого декора по формопроявлениям представлены неравномерно. Больше всего – «бусин» и «подвесок» из бивня мамонта – 139 экз. На втором месте по числу фиксированных единиц находок (57 экз.) – украшения из кальцита. Пронизки из позвонков рыбы – 32 экз., из фаланг ложного копытка северного оленя – 17. Остальные предметы представлены единичными экземплярами.

Время изготовления и бытование мелких предметов декора имеет широкий хронометрический диапазон от 23 до 21 тыс. л. н. Из-за отсутствия данных по их положению в микростратиграфии ранее раскопанных площадей все находки приняты за «условно единовременный ансамбль на уровне периода...» [5, с. 67]. Наиболее надежную прямую датировку, полученную по антропологическим остаткам, имеет «специальное захоронение» мамонтовых бус и подвесок из детского погребения – $20\ 240 \pm 60\ ^{14}\text{C}$ (UCIAMS-79666) [8].

Научный руководитель: Е. А. Липнина

Литература

1. Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 85 с.
2. Герасимов М. М. Мальта. Палеолитическая стоянка: (Предварительные данные). Результаты работ 1928/29 гг. Иркутск, 1931. № 12. С. 55–57.
3. Герасимов М. М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // МИА. М. - Л., 1941. № 2. С. 65–85.
4. Герасимов М. М. Палеолитическая стоянка Мальта: (Раскопки 1956–1958 гг.) // Советская этнография. 1958. № 3 – С. 28–52.
5. Липнина Е. А. Медведев Г. И., Ощепкова Е. Б. Мальтинское верхнепалеолитическое местонахождение // Каменный век Южного Приангарья. Бельский георхеологический район. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. Т. 2. С. 46–83.
6. Липнина Е. А. Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследования : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 24 с.
7. Мальтинское палеолитическое местонахождение (по итогам работ 1995 года) / Г. Медведев [и др.]. Иркутск, 1996. 20 с.
8. Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans / M. Raghavan, P. Skoglund, K. E. Graf, M. Metspalu, A. Albrechtsen, I. Moltke, S. Rasmussen, Jr. T. W. Stafford, L. Orlando, E. Metspalu, M. Karmin, K. Tambets, S. I. Rootsi, R. Magi, P. F. Campos, E. Balanovska, O. Balanovsky, E. Khusnutdinova, S. Litvinov, L. P. Osipova, S. A. Fedorova, M. I. Voevoda, M. DeGiorgio, T. Sicheritz-Ponten, S. Brunak, S. Demeshchenko, T. Kivisild, R. Villems, R. Nielsen, M. Jakobsson, E. Willersle // Nature. 2014. Vol. 505. P. 87–94.

ФАУНИСТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ 2015–2017 гг. ПАМЯТНИКА ОБИШИР V

Обишир V расположен на юге Ферганской долины (Киргизия). Открыт в 1965 г. У. И. Исламовым. За период раскопок с 2015 г. была получена фаунистическая коллекция, описание которой является целью данной статьи.

На памятнике выделяется пять слоев. Слой 1 датируется ранним Средневековьем. По слою 2 получены радиоуглеродные AMS-датировки (калиброванные): по углю – 11–8 тыс. л. н., кровля датируется 8248 ± 69 л. н. (PLD-31652), а подошва 10644 ± 73 л. н. (PLD-31753) [2]. Слои 2–4 по технологии расщепления отнесены к мезолиту [3]. В слое 5 (верхний палеолит) костей не обнаружено.

Фаунистическая коллекция включает 1314 фрагментов (фр.), из них 10 % от общего количества составляют определяемые до вида кости. Единственная кость косули из этой коллекции была найдена в норе, что не позволяет отнести ее к определенному слою.

В слое 1 (включая находки с границы 0-го и 1-го слоев) зафиксировано 855 фр. Среди определяемых до вида остатков выявлено 104 кости (12 % от общего количества). Исключительно в слое 1 были зафиксированы остатки хищника. Определены четыре вида: крупный рогатый скот (КРС), осел, баран и козел. Поскольку кости баранов и козлов очень близки морфологически, большая часть находок неопределима до вида и обозначена как мелкий рогатый скот (МРС). Кости осли представлены тремя костями (0,4 % от общего количества). Пять находок отнесены к КРС (0,6 %). Остатки МРС доминируют – 86 фр. (10,1 %). Были определены три кости барана (0,8 %) и семь – козла (0,4 %).

По степени стертости зубов сделано возрастное определение, отмечены две особи осли – молодая и взрослая. Среди костей КРС преобладают кости молодой особи – 3 фр., обнаружено также по одной кости взрослой и старой особей. Возрастные характеристики овец/коз из данного слоя следующие. Было рассмотрено 55 фр., из них 16,4 % определены как фрагменты молодых особей. Преобладают кости взрослых особей – 61,8 %.

Что касается следов воздействия на костях, то обнаружены искусственное раскалывание, погрызы хищников и грызунов, следы пребывания в желудочно-кишечном тракте (ЖКТ), надрезы, а также обож-

женные кости. Наряду с 34 обожженными костями зафиксированы обожженные 2-я и 3-я фаланги в суставном сочленении МРС.

Из слоев 2-4 получено меньшее количество костей и выявлены только кости козлов и баранов (28 фр.). До вида определены две кости барана и одна – козла. Количественно преобладают неопределимые остатки (73 % от общего количества).

Соотношение возрастных категорий МРС в мезолите отличается от средневекового. Преобладают остатки молодых животных – 53 %, меньшее количество приходится на долю взрослых животных – 29 %. И только 17 % занимают остатки старых животных, о чем свидетельствуют зубы с высокой степенью изношенности. Предварительно можно говорить о возможной domestикации МРС на основании преобладания остатков молодых особей в возрасте от трех месяцев до двух с половиной лет [1].

Выявлено 65 фр. обожженных костей, кости с надрезами, из ЖКТ, с погрызами грызунов и хищника. Отмечены следы искусственного расщепления.

Небольшие объемы коллекции не позволяют делать достоверные выводы. Но можно предварительно говорить о видовом составе в средневековом слое: осел, КРС, овца, козел, и в мезолите: козел и баран. В мезолитических слоях почти в два раза больше обожженных костей, чем в слое 1. Количество костей с надрезами практически одинаково, костей из ЖКТ и с погрызами больше в средневековом слое.

На основании проведенного исследования можно с уверенностью говорить о костных остатках как об археозоологической коллекции. Прослеживаются различия в видовом составе и тафономических характеристиках между средневековым и мезолитическими слоями. Отмечено преобладание МРС в обоих случаях, что позволяет делать предположения о хозяйственном использовании МРС уже в мезолитическом времени. В пользу этого может свидетельствовать то, что по размерным характеристикам не прослеживается различий между материалами средневековья и мезолита, а также преобладание остатков молодых особей, что характерно для скотоводческого типа хозяйства. Но это может рассматриваться только в качестве косвенного свидетельства.

Научный руководитель А. М. Клементьев

Литература

1. Ермолова Н. М. Проблемы изучения domestикации животных // КСИА. 1978. Вып. 153. С. 22-25.
2. Геоэлектрическое строение археологического памятника Обишир-5 (Кыргызстан) по данным электротомографии / В. В. Оленченко, С. В. Шнайдер, П. С. Осипова, А. В. Григорьевская, А. Абдыканова, К. А. Колобова, А. Ю. Федорченко, Л. В. Цибилов, С.

Алишер-кызы, А. И. Кривошапкин // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 4 (20). С. 150–157.

3. Шнайдер С. В., Абдыканова А., Кривошапкин А. И. Результаты археологических раскопок памятника Обишир-5 в 2015 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2015. Т. 21. С. 174–178.

Д. П. Золотарев
Иркутский государственный университет

НУКЛЕУСЫ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА МАЛЬТА-МОСТ I (III КУЛЬТУРНЫЙ ГОРИЗОНТ)*

В Байкало-Енисейской Сибири отмечается определенная дискретность в развитии культур конца позднего палеолита (МИС 2). Достаточно репрезентативно представлены геоархеологические объекты возрастом 19–17,5 и 15,5–13 кал. тыс. л. н. [11]. Наиболее представительным для первой хроногруппы является геоархеологический объект Мальта-Мост I. Он находится на правом берегу р. Белой (левый приток р. Ангары) ниже по течению от пос. Мальта, исследовался в 1991–1993 гг. [5]. Выделено 9 уровней залегания находок (культурных горизонтов – к. г.) возрастом от позднекаргинского времени до голоцена включительно. В археологическом плане наибольший интерес вызывает III к. г. По кости для этого комплекса имеется ^{14}C -дата – 14680±100 л. н. (ГИН-9511), или 18120–17600 кал. л. н. по 2 сигмам [11]. Находки располагались компактным скоплением вокруг кострища на площади около 150 м². Территория скопления была посыпана гематитом. Коллекция включает более 3 тыс. предметов. Остатки фауны составили 10,8 % от общего числа находок; среди них определены лошадь, северный олень.

Эмпирическую базу исследования составляют 34 нуклевидные формы, в том числе 27 типологически определимых нуклеуса, 3 обломка, 4 преформы. Они изготовлены из местного сырья: 32 экз. из серого кремня, 2 экз. из аргиллита. Для исследуемого комплекса характерны три принципа расщепления: плоскостной, призматический и терминально-краевой (торцовый).

В рамках плоскостного расщепления выделяются плоскофронтальные нуклеусы со скошенной к контрфронту ударной площадкой; призматического расщепления – широкие низкофронтальные с горизонтальной площадкой. Для терминально-краевого расщепления

* Исследование выполнено в рамках гос. задания Минобрнауки РФ № 33. 2057. 2017/4. 6.

свойственны клиновидные нуклеусы на бифасиальных спецзаготовках [4] – первая группа; терминальные на сколах и отдельностях породы – торая группа.

Описание и анализ нуклеусов проводились по набору признаков, принятому в исследованиях сходной направленности [1–4; 6; 8; 9]: характер технологической заготовки; метрические характеристики объекта – высота и ширина фронта нуклеуса, глубина и ширина ударной площадки; ее оформление; количество негативов снятий пластин.

Терминально-краевой (торцовый) принцип расщепления. Терминально-краевое (торцовое) расщепление характеризуется принципом нуклеарного расщепления на терминалах преформы [7]. Первая группа состоит из нуклеусов, оформленных на бифасиальных спецзаготовках. Данная группа насчитывает 13 экз. В качестве сырья использовались желвачные (кремь) и плитчатые (аргиллит) отдельности. Гребень и киль нуклеусов бифасиально обработаны мелкими сколами. Контрфронтальная сторона большинства нуклеусов этой группы имеет сильное сужение относительно ширины фронта, что достигалось за счет оформления ребра-гребня. Сколы оформления латералей не демонстрируют большой стандартизации по морфологии. Площадки вогнутые, латерально скошенные, фасетированы со стороны одной из латералей. У пяти нуклеусов подработка площадки осуществлялась с левой латерали, у семи – с правой. Вторая группа включает 6 форм на сколах и отдельностях кремня и аргиллита. Нуклеусы характеризуются скальванием пластин с узкого фронта, а также унифасиальной обработкой гребня (3 экз.) либо ее отсутствием при естественном сопряжении латералей; площадки горизонтальные, гладкие и слабофасетированные. Угол скальвания в обеих группах нуклеусов варьируется от 57 до 90°, с преобладанием значения в интервале 70–88°. Размеры нуклеусов колеблются от 3,3×2,1×0,7 до 7,7×6,8×3,6 см. На фронтах отмечаются негативы 3–4 микропластинчатых снятий.

Плоскостной принцип расщепления. В этой категории имеется 5 нуклеусов со скошенной к контрфронту под углом 45 и 55°, ударной площадкой. Изготовлены они на кремневых отдельностях сырья. Площадки оформлены крупными центростремительными периметральными сколами, крупными или мелкими фронтальными сколами. Размеры нуклеусов колеблются от 5,2×1,6×3,3 до 5,6×5,7×4,7 см. С фронтов нуклеусов реализовано от трех до пяти снятий крупных пластин.

Призматический принцип расщепления. Он характерен для трех низкофронтальных объемных нуклеусов. Два из них изготовлены на кремневых отдельностях, один – из светло-серой гальки микро-

кварцита. Площадки горизонтальные, гладкие. Угол между площадкой и фронтом равен 90°. Рабочая кромка в плане выпуклая, дугообразная (до 270°). На фронтах присутствуют негативы мелкопластинчатых снятий с изогнутым профилем. Эти нуклеусы можно соотнести с кареноидными формами [10].

В результате проведенного анализа технологически значимых признаков, удалось установить, что для комплекса III к. г. характерны три принципа расщепления: терминально-краевой, плоскостной и призматический. Ядром комплекса [4] является сочетание терминально-краевого и плоскостного принципов расщепления. Терминально-краевой принцип расщепления в ансамбле III к. г. имеет определенные аналогии, прежде всего с техникой изготовления и использования микропластинчатых нуклеусов в позднепалеолитических комплексах Среднего Енисея [2–4].

Научный руководитель Н. Е. Бердникова

Литература

1. Абрамова З. А. Микронуклеусы в палеолите Енисея // КСИА. 1971. Вып. 126. С. 14–21.
2. Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Афонтовская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 160 с.
3. Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 200 с.
4. Артемьев Е. В. Микропластинчатая индустрия верхнепалеолитических памятников Средней Сибири (Средний Енисей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1996. 18 с.
5. Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А. Новое местонахождение Мальта-Мост 1 (Прибайкалье, р. Белая) // Природные ресурсы и социальная среда Прибайкалья. Иркутск, 1995. Т. 3. С. 89–93.
6. Колобова К. А. Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2014. 314 с.
7. Медведев Г. И., Липнина Е. А. «Микрорасщепление», «микронуклеусы», «Универсальные преформы» // Происхождение и распространение пластинчатой индустрии в Северной Евразии: докл. Междунар. конф. Саппоро, 1992. 2 с.
8. Медведев Г. И., Михнюк Г. Н., Леженко И. Л. О номенклатурных обозначениях и морфологии нуклеусов в докерамических комплексах Приангарья // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1974. Вып. 1. С. 60–90.
9. Павленок К. К. Технологии обработки камня в верхнем палеолите Западного Тянь-Шаня (по материалам стоянки Кульбулак): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 395 с.
10. Палеолит и мезолит Байкальской Сибири / Г. И. Медведев, Н. Е. Бердникова, Е. О. Роговской, Е. А. Липнина, И. М. Бердников, Г. А. Воробьева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 175 с.
11. Bronk Ramsey C. OxCal 4.3.2 [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://c14.arch.ox.ac.uk> (дата обращения: 10.03.2018)

ХИЩНЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА ТУЯНА

Млекопитающие позднеплейстоценового возраста Тункинской долины известны из ряда местонахождений: Большой Зангисан, Славин Яр, Шабартай, Туяна, Зактуй. Хищники представлены волком, лисицей, медведем, пещерным львом, манулом, пещерной гиеной, соболем. Их метрическое и морфологическое описание было проведено А. М. Клементьевым [3, с. 122–123].

В данной статье приводятся результаты подробного изучения костных остатков хищников из раскопок палеолитического объекта Туяна 2016 г. Имеются следующие ^{14}C -даты: $26\ 350\pm 240$, $26\ 700\pm 250$, $29\ 930\pm 350$ и $35\ 900\pm 750$ [4, с. 9].

Остатки медведя представлены двумя фрагментами нижней челюсти, фрагментом верхней челюсти и изолированным верхним клыком. Размеры говорят о том, что медведи Туяны заметно крупнее современных медведей Прибайкальского хребта. Так, нижние челюсти туянских медведей имеют следующие величины: длина р4-м3 по альвеолам – 97,7; длина м2–3 по альвеолам – 49,5 и 44,7; длина м1–3 по альвеолам – 79,7; высота, длина и ширина клыка по основанию коронки – 29,6/20,6/15,9; длина и ширина м1 по основанию коронки – 27,0/14,0; длина и ширина м2 по основанию коронки – 27,3/17,2; высота челюсти между р4 и м1 – 38,3; высота челюсти за м2 – 43,7; высота челюсти за м3 – 51,3 и 53,2; высота восходящей ветви нижней челюсти – 110,5; длина альвеолы М1 фрагмента верхней челюсти составляет 21,0 мм. Нижние челюсти медведей из пещеры Бурунской Ледяной: длина р4-м3 по альвеолам – 83,0, 86,0 и 79,0; длина м2–3 по альвеолам – 46,3, 45,7 и 41,9; длина м1–3 по альвеолам – 70,0, 71,0 и 65,8; длина и ширина клыка по основанию коронки – 17,6/14,7; длина и ширина м1 по основанию коронки – 22,0/-, 24,6/12,6; длина и ширина м2 по основанию коронки – 24,7/19,8, 25,7/15,9; высота челюсти между р4 и м1 – 44,0 и 51,7; высота челюсти за м2 – 42,8 и 52,5; высота челюсти за м3 – 47,0 и 55,2; высота восходящей ветви нижней челюсти – 97,3 и 95,8 мм. Длина альвеолы М1 фрагмента верхней челюсти составляет 20,1, 21,3 и 20,2 мм.

Остатки волка представлены двумя клыками, двумя премолярами, фрагментом плечевой кости, фрагментом тазовой кости и неполной четвертой правой плюсневой костью. Длина клыка равна 51,3 мм, вы-

сота коронки – 21,5, ширина коронки – 9,2. Длина и ширина коронки р3 – 12,8/6,8; р4 – 14,2/7,4 мм. Длина суставной впадины по краю у тазовой кости составляет 25,9 мм, а поперечник и ширина эпифиза и диафиза МТ – 16,8/9,3 и 7,9/9,7 соответственно. Для сравнения были взяты подобные остатки современных волков Иркутской области и Красноярского края. Так, первый имеет следующие размеры: высота, длина и ширина коронки клыка – 28,7/15,5/11,5; длина и ширина коронки р3 – 14,4/7,1; длина и ширина коронки р4 – 16,4/8,6; длина суставной впадины по краю у тазовой кости – 28,7; поперечник и ширина эпифиза и диафиза МТ – 17,0/12,6 и 9,5/9,0, 16,0/11,2 и 9,5/9,0, 14,7/10,3 и 7,7/6,7 мм соответственно. Волк из Красноярского края: длина и ширина коронки клыка – 14,8/8,8; длина и ширина р3 – 12,3/6,5; длина и ширина р4 – 14,3/7,9; поперечник и ширина эпифиза и диафиза МТ – 16,7/9,1 и 8,3/8,8 мм. По этим промерам видно, что волки Туяны меньше современного волка Иркутской области и сходны по размеру с красноярским волком. Также необходимо отметить наличие небольшой залощенности передней стороны коронки клыка размерами 21,5×3 мм.

Обыкновенная лисица была определена по фрагменту правой нижней челюсти и фрагменту локтевой. Челюсть имеет следующие размеры: длина р3-м2 – 49,4; длина р3-4 – 23,4; длина м1-2 – 25,4; длина р3-м1 – 41,0; длина р4-м2 – 37,3; высота челюсти под м1 – 16,0 мм. По фрагменту локтевой кости удалось установить два измерения: наименьший поперечник локтевого отростка – 12,6; поперечник через клювовидный отросток – 15,7. Для сопоставления был привлечен фрагмент левой нижней челюсти с палеолитического поселения Хотык. Современные представители этого вида были взяты из Иркутской области (Аларский район, Олхинское плато, Боханский район, Приольхонье) и Республики Бурятия (Тарбагатайский район). Они имеют размеры: длина р3-м2 – 43,9, 43,4, 40,6, 45,0, 42,1, 43,7; длина р3-4 – 20,5, 19,8, 19,5, 20,5, 19,8, 21,3; длина м1-2 – 23,7, 23,0, 21,0, 23,7, 22,2, 21,5; длина р3-м1 – 35,8, 35,6, 33,6, 37,4, 35,0, 36,3; длина р4-м2 – 34,6, 32,3, 31,0, 34,0, 32,0, 32,8; высота челюсти под м1 – 15,0, 16,4, 15,6, 17,5, 16,2, 16,9; наименьший поперечник локтевого отростка – 13,2, 12,7; поперечник через клювовидный отросток – 15,8, 15,2 мм. Из этого можно сделать вывод, что лисицы Туяны были достаточно крупными по сравнению с лисицей Хотыка и современными лисицами.

Останки гиены представлены правым астрагалом и фрагментом локтевой кости. В связи с отсутствием скелета гиены были использованы опубликованные данные. В работе [2, с. 69–70] приводятся промеры астрагалов крокут (наибольшая длина – от 37 до 40, ширина бло-

ка – от 24 до 26 мм) и волков (наибольшая длина – от 26 до 36, ширина блока – от 15 до 20 мм). Астрагал с Туяны имеет размеры: длина – 38,6, ширина блока – 22,4 мм. Данные измерения и морфологическое строение астрагала говорят в пользу его принадлежности пещерной гиене. Второй костный остаток представлен небольшим фрагментом локтевой кости, суставом полулунной вырезки. Измерения данной вырезки у современных волков показали, что фрагмент локтевой кости с Туяны значительно больше волчьих. Так, ширина нижнего края сустава туянского хищника составляет 16,8 мм, а у волков Иркутской области и Красноярского края – 10,2 и 11,0 соответственно. Согласно морфологии и критериям [1, с. 179] мы предварительно относим данную кость к крокуте (?).

Помимо определенных костей, присутствуют 5 неопределенных до вида фрагментов. Один из них является изделием из клыка крупного хищника (размерная категория льва и медведя). Естественная форма клыка использована как основа: продолговатость, изгиб коронки, расширение средней части. Изделие доработано до веретеновидной формы с кругообразным расширением в центре. Длина клыка равна 87,5 мм, длина и ширина расширения – 14,9/10,0.

В результате можно сделать следующие выводы. По большей части представители хищников с местонахождения Туяна являются достаточно крупными. Остатки посткраниального скелета, ранее отнесенные к волку (астрагал и фрагмент локтевой кости), оказались принадлежащими пещерной гиене и крокуте (?) соответственно.

Научный руководитель А. М. Клементьев

Литература

1. Громова В. И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Выпуск 1. Определитель по крупным трубчатым костям. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 239 с.
2. Громова В. И. Определитель млекопитающих СССР по костям скелета. Вып. 2. Определитель по крупным костям заплюсны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 116 с.
3. Крупные млекопитающие опорных разрезов верхнего неоплейстоцена Тункинской рифтовой долины, юго-западное Прибайкалье / А. А. Шетников, А. М. Клементьев, И. А. Филинов, Е. Ю. Семеней // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 2015. № 2. С. 104-128.
4. The early Upper Palaeolithic of the Tunka rift valley, Lake Baikal region, Siberia / A. Kozyrev [et al.] // Quaternary International. 2014. N 348. P. 3-14.

ГЕОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В РАБОТАХ П. А. КРОПОТКИНА

Период деятельности П. А. Кропоткина в Сибири составляет пять лет. За это время ученый вступает в Сибирский отдел Русского географического общества, руководит экспедициями, производит опыты и измерения, связанные с тектоникой и метеорологией. Исследования Кропоткина не имеют узкой специализации: в поле изучения попадают геология, этнография, археология, палеонтология. Однако работы по геологии и этнографии носят наиболее целенаправленный характер, о чем сам ученый указывает в письме брату Александру [4, с. 171].

Геологические исследования фокусировались вокруг проблемы следов ледникового периода на территории Азии. Необходимо заметить, что существовавшие в середине XIX в. представления в геологии отрицали оледенение на территории Азии. В ходе витимско-олекминской экспедиции были исследованы аллювиальные отложения Лены, содержащие остатки постплиоценовой вымершей фауны [4, с. 144]. К следам оледенения, выявленным в ходе этой экспедиции, отнесены крупные гольцы и валуны, имеющие параллельные борозды и зашлифовки на некоторых поверхностях. Кропоткин обратил внимание на несоответствие пород, характерных для местностей, где обнаружены отдельные, и составляющих валуны и гольцы, со следами переноса. Он высказал предположение о происхождении гобийских и забайкальских наносов от витимско-олекминских горных пород [2]. Подобные же следы оледенения были обнаружены в ходе саянской экспедиции. В лавовых потоках были зафиксированы мощные гранитные валуны. Однако Петр Алексеевич критически относился к результатам своих изысканий. Материалы работ были обобщены им позже в труде «Ледниковый и озерный периоды, их признаки». Среди признаков оледенения, использовавшихся при исследованиях, перечислены: куполообразная форма вершин гор, характерная, повторяющаяся форма долин, избражденные «бараньи лбы», избражденные и полированные валуны, ледниковые наносы. Определено существование в прошлом мощных оледенений на Алтае, в Саянах, Патомском нагорье, Олекминско-Витимском плоскогорье [2].

Археологические работы П. А. Кропоткина носили обзорно-разведочный характер, проверялись сведения, полученные от местного населения. В записках «О поездке в Окинский караул» Кропоткин

упоминает сообщение «о надписях на утесах». В ходе этой экспедиции им были зафиксированы петроглифы поблизости от пади Джамбулока, на утесе Монгольжина. В записках он приводит следующее описание: «Тут на утесах видны надписи клинообразно-сердцевидной формы с точкой в середине, сделанные на камне красною и малиновою краскою» [3, с. 56]. Отмечено, что на части поверхности «краска выщела». В той же экспедиции на луговой равнине р. Оки обнаружены каменные кладки, интерпретированные как «остатки построек». Дается следующее описание: «... кучи бульжников, наложенных по окружности правильного круга или овала... внутри этих построек уже образовался слой чернозема, но камни еще носят на себе следы копо-ти» [3; с. 57]. Другой экспедицией, связанной с выездом по сообщению от местного населения, стал осмотр Кадильнинской пещеры в пади Кадильной на оз. Байкал. В пещере обнаружены три человеческих черепа, два из которых несут следы искусственного повреждения: один рассечен, у другого проломлен висок. Приводится сообщение о разрушенном состоянии погребения [4, с. 103]. В последующем работы в пещере проводились П. П. Хороших. Памятник датирован ранним железным веком [5].

Обширны были приводившиеся Кропоткиным этнографические сведения. Описывался как быт коренного населения, так и детали жизни русских сибиряков. Так, упоминается употребление пельменей с подробным описанием этого блюда [4, с. 59]. Описан бурятский женский костюм, сильное влияние на него русского. Интересно, что бурятские женщины могли носить мужские русские вещи, отмечено использование монет и кораллов в качестве украшений. Это наблюдение не является единичным и встречается в описании поездки в Окинский караул и плавания по р. Лене. Приводятся данные о питании, устройстве жилища [3, с. 91]. В ходе поездки в Окинский караул зафиксировано «поклонение утесам»: «Все подобные утесы служат предметом поклонения у бурят... Главная суть моления, впрочем, состоит в том, чтобы наестся и накуриться... Поклонившись три раза на Восток, они раскланялись на 8 сторон, беспрестанно повторяя «ом-ма-ни-бад-ме-хом», потом 5 раз брызнули маслом на огонь и на три стороны... повторили ту же процедуру с чаем, съели все приготовленное» [3, с. 87]. Другим наблюдением, связанным с верованиями бурят, стало описание юрты «со всеми атрибутами ламаистского богослужения». «Боги, которых было гораздо больше, чем их бывает в обыкновенных юртах, и гораздо больших размеров, преимущественно медные, помещались под навесом: тут же имелись и все музыкальные инструменты, употребляемые при богослужении: 6 медных тарелок, 2 трубы, раковина

и большой барабан, в которые один бурят неистово принялся трубить и колотить, как только я полюбопытствовал посмотреть на эти атрибуты». Юрта принадлежала ламе во втором поколении. Здесь же приведены сведения о присутствии среди окинских бурят монгольского ламы, пользующегося большим уважением [3, с. 58–59]. Отмечены следы метизации среди бурятских детей: «часть из них светловолосые» [3, с. 90], перенятия культурных черт в одежде от русского населения.

В описании витимско-олекминской экспедиции присутствуют наблюдения, связанные с ороचनाми. Зафиксировано погребение с заворачиванием тела в бересту. Присутствуют сведения об охотничьем хозяйстве ороchon, охотничьем инвентаре, использовании лошади: «С длинным ружьем за плечами, тяжелым, однако недалеко бьющим, с ножом, с большим куском трута за поясом, на бойкой лошаденке пускается он в хребты... но порох и свинец дороги ороchonу и бросать заряд на такого пустого зверя как коза. Если счастье послужит, и он настреляет достаточно зверей, чтобы пропитаться выручкой с их рогов, тогда будет и праздничная пища в семье». Присутствуют и такие замечания: «Но не все ороchonы на свободе занимаются охотой: есть и такие, которые попадают в кабалу к даурам, обитающим на восточном склоне высокого Хингана» [4, с. 107]. Во время витимско-олекминской экспедиции П. А. Кропоткин пользовался маршрутом, вырезанным одним из местных эвенков на куске бересты [1].

Таким образом, деятельность Петра Алексеевича Кропоткина, связанная с археологией и этнографией, носит характер первичного научного освоения региона. Необходимо заметить, что сведения, предоставляемые ученым, получены не в ходе планомерных исследований, а скорее в результате разведочных работ. В текстах записок Кропоткин сам неоднократно обращает на это внимание. Иной характер носят поиски следов древних оледенений, именно они представляют широкий корпус наблюдений и заключений, подтвержденный мощным комплексом эмпирических доказательств (чертежи, рисунки, минералогические коллекции). Дальнейшие работы по изучению четвертичного периода Северной Азии и палеогляциологии во многом опирались на его выводы. В целом необходимо констатировать значительный вклад П. А. Кропоткина в научное освоение Восточной Сибири.

Научный руководитель А. В. Тетенькин

Литература

1. Кропоткин П. А. Записки революционера. М. : Моск. рабочий, 1998. 544 с.

2. Кропоткин П. А. Ледниковый и озерный периоды [Электронный ресурс]. URL: http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_391.html
3. Кропоткин П. Поездка в Окинский караул / Сиб. Отд. РГО. Иркутск, 1867. Кн. 9. 94 с.
4. Кропоткин П. А. Письма из Восточной Сибири / сост. В. А. Маркин, Е. В. Старогин. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 192 с.
5. Хороших П. П. По пещерам Прибайкалья (Экскурсии в пещеры Прибайкалья). Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1955. 71 с.

В. В. Орлова
Иркутский государственный университет

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК МНОГОСЛОЙНОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ УСТЬ-БЕЛАЯ В 2017 Г.

Многослойное местонахождение Усть-Белая расположено в 110 км от г. Иркутска, вниз по течению р. Ангары, на левом приустьевом участке р. Белой. Летом 2017 г. на высокой 4–5-метровой пойме были проведены новые исследования, целью которых являлся поиск средне- и позднеголоценовых археологических комплексов в мультислойчатой ситуации [1]. В процессе работ заложен шурф (№ 2) и две береговые врезки (№ 1, 3). Археологические материалы обнаружены только во врезках.

Врезка 1. Размеры выработки – 4×7 м, максимальная глубина – 3,1–3,2 м. Отложения, зафиксированные в разрезе, можно разделить на три пачки

В состав верхней пачки, возраст которой нами определен поздним голоценом, входят современные песчано-супесчаные отложения (мощность – 0,5–0,6 м). Ниже зафиксированы не нарушенные техногенными процессами супесчаные отложения мощностью 1–1,1 м, где выделяется шесть погребенных сильногумусированных почв. В одной из нижних почв отмечен 1-й культуросодержащий горизонт (к. г.), который представлен пятью фрагментами керамического сосуда закрытой формы и фрагментом неопределимой кости.

Вторую пачку, среднеголоценовую, составляют песчано-супесчаные отложения мощностью от 0,6 до 1 м, где зафиксировано 4 погребенных гумусовых горизонта. В верхней части выделен 2-й к. г., в нижней – 3-й к. г. Число находок во 2-м к. г. 44 ед.: 27 сколов; 7 фр. керамических сосудов (4 с оттисками рубчатой лопатки, 1 с оттисками сетки, 2 неопределимых); 10 фр. неопределимых фаунистических остатков. В составе 3-го к. г. 1212 находок. Наиболее многочисленны остатки фауны – 918 ед. (кости и зубы оленей, неопределимые фраг-

менты, рыба чешуя). Каменный инвентарь горизонта: целые и оббитые гальки (8 ед.); сколы (226 ед.); пластины (3 ед.) и их фрагменты (2 ед.); обломок нуклеуса с негативами микропластинчатых снятий. К орудиям можно отнести три скола с ретушью, заготовку на кремневом сколе и концевой скребок с выемками, оформленный на дистальном конце пластины. Керамика уровня насчитывает 49 фр. Большинство из них (27 ед.) принадлежат минимум четырем сосудам усть-бельского типа, орнаментированным горизонтальными рядами оттисков узкой лопаточки в технике отступления или зубчатым штампом. Еще один фрагмент венчика принадлежит сосуду посольского типа.

Третья пачка (мощность до 1,1 м) предварительно датируется ранним голоценом. В верхней части читаются мощные песчаные линзы, в средней выделяется супесчано-суглинистая слабогумусированная почва, ниже зафиксирован слой речного песка. К почве приурочен 4-й к. г., в состав находок входят: 3 оббитых и 1 целая галька; 2 фр. породы; 6 сколов; преформа нуклеуса; 51 ед. фаунистических остатков (кости оленьих и неопределимые фрагменты).

Врезка 3. Размеры выработки – 4×7,18 м, глубина достигает 3,4 м. Строение отложений в целом коррелирует с разрезом врезки 1, однако мощность пачек отличается. Позднеголоценовая пачка в верхней части представлена отложениями Братского водохранилища мощностью 0,3–0,4 м. Нижняя ее часть (мощность 0,4 м) содержит две погребенные почвы. В нижней почве зафиксирован 1-й к. г., который представлен пятью неопределимыми фрагментами керамики и фрагментом пластины.

В среднеголоценовой пачке мощностью 0,35–0,45 м выявлены две погребенные сильногумусированные почвы, к которым приурочены 2-й и 3-й к. г. В состав находок 2-го к. г. (48 ед.) входят: 14 сколов, 2 целые пластины и фрагмент; галька и 2 абразива; лезвия двух скребков; 3 фр. ножевидных изделий; 20 фр. керамики – 4 с оттисками резной ячеистой колотушки, 16 неопределимых; 3 фр. неопределимой кости.

В 3-м к. г. обнаружена 1601 ед. находок. Они были сконцентрированы в районе кострища овальной формы (0,8×1,3 м), вытянутого по линии ЮЗ–СВ, с мощностью прокала 5–7 см. Значительную часть (1046 ед.) составляют фаунистические остатки (кости оленьих, неопределимые фрагменты кости). В коллекции изделий из камня (470 ед.) выделено несколько категорий находок: монофронтальные двуплощадочные нуклеусы (2 экз.) на крупных фрагментах аргиллитовой плитки; сколы оформления (307 ед.), пластины (56 ед.) и их фрагменты (42 ед.); нефритовые сколы со шлифовкой (2 экз.); целые и оббитые гальки (3 ед.), абразивы (2 ед.); ретушированные сколы (7 ед.), пластины (11 ед.) и их фрагменты (7 ед.); вкладыш с крупной вентральной

ретушь; скребки – концевые на пластинах (5 экз.), на дорсальном фазе отщепа (1 экз.) и обломок лезвия; наконечники стрел – 2 целых подтреугольной формы с прямым и вогнутым основанием, 7 фр. и заготовка; остроконечные изделия на пластинах – фрагмент и одно целое, оформленное мелкой дорсальной и вентральной ретушь; ножевидные изделия – 10 фр. и одно целое на аргиллитовой плитке. Также найдено костяное острие (длина – 10,8 см) с желобком и насечками, расположенными на узком конце изделия.

Керамический комплекс горизонта насчитывает 84 фр. Большая часть фрагментов (79) принадлежит двум сосудам усть-бельского типа. Один из сосудов декорирован в устьевой части пояском ямок, а по тулову и венчику – оттисками овального зубчатого штампа. Еще 2 фр. орнаментированы горизонтальными рядами оттисков узкой лопаточки в технике отступания. Остальные фрагменты неопределимы.

Нижележащая раннеголоценовая пачка условно делится на верхнюю, мощностью 0,6–0,7 м, в которой выделяется семь эмбриональных почв; нижнюю, видимая мощность которой до 1,5 м, минимум с пятью погребенными слабогумусированными почвами.

В результате проведенных археологических исследований впервые для местонахождения Усть-Белая выявлены средне- и позднеголоценовые отложения в условиях мультислойчатости. Благодаря четкой стратиграфии, зафиксированной в профилях береговых врезок, можно предварительно датировать обнаруженные археологические комплексы. Верхние горизонты (к. г. 1 врезки 1; к. г. 1, 2 врезки 3) следует отнести к периоду бронзового и раннего железного веков. Горизонты, наиболее насыщенные находками (к. г. 3 врезки 1, к. г. 3 врезки 3), связаны с неолитом, что подтверждается находками усть-бельской керамики и фрагмента посольского сосуда [2]. Горизонт 2 врезки 1 может содержать материалы переходного от неолита к бронзовому веку этапа. В отложениях, отнесенных нами предварительно к раннему голоцену, материал зафиксирован только во врезке 1 (к. г. 4). Отобранные для изотопного анализа образцы костей и зубов оленей позволят уточнить возраст обнаруженных комплексов.

Научный руководитель И. М. Бердников

Литература

1. Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А. Мультислойчатые местонахождения как основа для палеогеографических и культурных реконструкций в среднем голоцене Байкало-Енисейской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 21. С. 5–32.
2. Бердников И. М., Уланов И. В., Соколова Н. Б. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте // Stratum Plus. 2017. № 2. С. 275 – 300.

ИЗУЧЕНИЕ КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ С ПОМОЩЬЮ 3D-СКАНИРОВАНИЯ

В течение нескольких лет лабораторией археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии Иркутского национального исследовательского технического университета при поддержке Иркутского областного отделения Русского географического общества проводятся исследования археологического памятника Курма XII. Памятник находится в Приольхонье: западное побережье пролива Малое Море озера Байкал, в 800 м к северу от д. Курма. На поверхности земли зафиксирован 51 комплекс с плоскими кладками из камней овальной или круглой формы [4]. В ходе археологических работ 1998–1999 гг. было вскрыто 24 комплекса.

Отсутствие под кладками погребений дало исследователям основание считать данный памятник ритуальным комплексом – *поминальником*, разновидностью ритуальных комплексов, посвящённых реальным или мифологическим антропоморфным объектам [2]. По мнению В. В. Свинина, М. А. Зайцева и других исследователей, ритуальные комплексы связаны как со смертью (поминальный культ), так и с рождением человека (родильный обряд) и, возможно, с другими обрядами [1].

На территории Приольхонья обнаружено и раскопано довольно много поминальников. А. В. Харинский указывает на четыре типа поминальных кладок в Приольхонье: 1) шатровые; 2) оградки; 3) купольные; 4) плоские [3].

На Курме XII представлен 4-й тип кладок – плоские. Кладки находятся на южном склоне у подножия отдельно стоящей горы. Какой-либо упорядоченности в их расположении не было замечено. Практически все комплексы имеют следы разрушения вследствие каких-либо естественных причин (например, сползание по склону) или, возможно, разрушены человеком. По результатам исследований предыдущих лет были определены хронологические рамки археологического объекта: конец I тыс. до н. э. вторая половина I тыс. н. э. Единственными артефактами, встречающимися при раскопках поминальников, являются фрагменты керамических сосудов [4].

Целые керамические сосуды во время раскопок археологических объектов Прибайкалья встречаются редко. Из-за фрагментарности

при анализе остатков сосудов археологи преимущественно уделяют внимание их орнаментации и форме венчиков. Памятник Курма XII уникален тем, что на нём встречаются целые сосуды. Это позволяет расширить перечень критериев, по которым можно характеризовать керамические ёмкости железного века, включив в их число форму сосудов и технику их лепки.

По морфологическим и орнаментальным признакам ёмкости, обнаруженные на Курме XII, можно разделить на четыре группы: 1) без устья, орнаментированные налепными валиками; 2) приземистые плоскодонные; 3) на поддонах; 4) высокие плоскодонные [3].

В июле 2015 г. было вскрыто ещё четыре комплекса, которые располагались восточнее центральной части памятника Курма XII. Кроме того, впервые на археологическом объекте Прибайкалья проведены исследования с использованием современного 3D-сканера с целью оптимизации процесса реконструкции керамических сосудов. Во время раскопок сделаны уникальные находки.

Комплекс 24 включал каменную кладку размером 4×3 м, имевшую сложную форму: камни были уложены в один слой неплотно. В юго-восточной части находились камни, выложенные полукругом в один ряд, благодаря чему создавалось впечатление, что это кострище. Однако при раскопках следов костра обнаружено не было, также не обнаружено никаких следов человеческой деятельности. Для какой цели были выложены эти камни, остается загадкой. Возможно, такое расположение камней связано с антропогенным или природным разрушением поминальника.

Комплекс 26 включал каменную кладку размером 4×5 м. Кладка имела овальную форму с плотно прилегающими друг к другу камнями, уложенными в два слоя. Кладка ориентирована по линии С-СЗ – Ю-ЮВ. В ССВ части 2-ого слоя кладки были обнаружены фрагменты одного неорнаментированного глиняного сосуда. Сосуд, вероятно, был разрушен под давлением камней и земли – каменной кладки. Восстановить сосуд не представляется возможным, так как он представлен очень мелкими фрагментами, а их количество весьма незначительно. Западнее кладки было обнаружено угольное пятно. К сожалению, на данный момент время создания ритуальной конструкции не определено.

Комплекс 28. Размер кладки – 4×5 м. Кладка имеет круглую форму с плотно уложенными в два слоя камнями, в основном ориентированными к центру. В 1-м слое был зафиксирован уголь, а в центральной части 2-го слоя кладки обнаружены два хорошо сохранившихся глиняных сосуда и фрагменты третьего. Два сохранившихся сосуда по

форме представляют стаканчики, их высота не превышает 7 см, а диаметр – 5–6 см.

Сосуды, найденные в комплексах 26 и 28, являются неорнаментированными и гладкостенными. Они имеют асимметричную форму, не отличаются особой тщательностью изготовления. Сосуды выполнены с помощью ленточной технологии – об этом свидетельствуют незатёртые швы на внутренней стороне емкости.

Фрагменты обнаруженных керамических сосудов были отсканированы с помощью 3D-сканера. Работы по 3D-сканированию проводил сотрудник ИрНИТУ Ф. Малков. 3D-сканирование фрагментов сосудов и последующее компьютерное моделирование имело цель – реконструировать форму керамических изделий. По результатам 3D-моделирования было проведено склеивание фрагментов и получены характеристики сосудов.

Сосуд 1 (комплекс 26): диаметр дна – 5,7; толщина стенок – 0,5 см; венчик прямой, слегка отогнутый наружу; диаметр тулова – 9,3 см.

Сосуд 2 (комплекс 28): высота – 6,3–6,8; толщина стенок – 0,4–0,5 см; сосуд прямой; венчик не выражен; изготовлен путем соединения составных элементов – дна и тулова; нижний край стенок тулова изнутри внахлест закреплен к верхнему краю стенок дна.

Сосуд 3 (комплекс 28): диаметр дна – 3,7; толщина стенок – 0,3; диаметр венчика – 5,5; высота сосуда – 6,4–6,5 см; сосуд восстановлен практически полностью.

Сосуд 4 (комплекс 28): по имеющимся фрагментам восстановить сосуд невозможно; толщина стенок – 0,4 см.

В заключение следует отметить, что особенностью раскопанного комплекса 28 является оригинальная форма обнаруженных сосудов («стаканчик»). Сосуды, выявленные в поминальниках ранее, имели форму горшочков. Подобные находки ранее не фиксировались не только на памятнике Курма XII, но и в целом на ритуальных комплексах Прибайкалья. Другой особенностью комплекса 28 является наличие сразу трёх керамических сосудов. Подобные находки также не встречались в Прибайкалье ранее.

По результатам анализа находок было сделано предположение, что количество сосудов символизирует количество людей (или их душ), с которыми был связан ритуал либо поминального характера (сосуды использовались для испития какого-либо напитка, которым как бы делились с душами умерших, – количество сосудов по числу умерших), либо родильного характера (количество «стаканчиков» соответствовало количеству рожденных детей, в данном случае – трем).

Применение современных способов описания и анализа артефактов – 3D-сканирования – позволило повысить скорость и точность реконструкции сосудов.

Научный руководитель С. В. Снопков

Литература

1. Свинин В. В., Зайцев М. А., Дашибалов Б. Б. Новый курумчинский (куруканский) памятник Хужир III // Проблемы археологии и этнографии Сибири: тез. докл. Иркутск, 1982. С. 126-127.
2. Харинский А. В. К вопросу о генезисе ритуальных кладок Приольхонья в I тыс. н. э. (по материалам местонахождения Курма XII) // Геохимия ландшафтов, палеоэкология человека и этногенез. Улан-Удэ, 1999. С. 501-504.
3. Харинский А. В. Приольхонье в средние века: погребальные комплексы. Иркутск : 2001. 238 с.
4. Харинский А. В., Авраменко В. Н. Керамические сосуды Курмы XII // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. С. 298-305.

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ РОССИИ В X – НАЧАЛЕ XXI вв.»

В. В. Ткачев
Иркутский государственный университет

ОБЗОР ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ИРКУТСКА
ИМ. А. М. СИБИРЯКОВА О В. С. РОГАЛЕ (1915–2004)

Художник, как любой исследователь, работая над картиной, изучает источники, собирает образы, делает эскизы. Даже если автор не был свидетелем события, он может создать исторический сюжет, обозначить идею. Примером может служить творчество Василия Ивановича Сурикова (1848–1916) [3, с. 155]. Художник изучал исторические источники, связал прошлое, настоящее и будущее государства. В своих работах он показал исторический образ Петра I, боярыни Морозовой, Степана Разина [Там же, с. 171]. Не менее важен процесс создания художественных работ участником события.

Виталий Сергеевич Рогаль (1915–2004) – герой войны, писал картины, рисунки, эскизы, вёл дневники. Он создал исторический образ тех событий, участником которых был в 1943–1945 гг. Хорошо известны полотна художника: «Маршевики» (1942), «Вперёд на Запад» (1942), «За родное село» (1943), «Вечер на Байкале» (1953), «Рассвет на Ангаре» (1955), «Покорение Ангары» (1957), «Химия Байкала» (1964), «Пантеон Сибири» (1989–2004) [2, с. 15]. В своих работах художник поднимал такие темы, как героизм народа в Великой Отечественной войне (1941–1945), участие в строительстве будущего, связь человека и природы.

В фондах Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова находятся материалы, раскрывающие разные периоды фронтовой, общественной и творческой деятельности Виталия Сергеевича с 1915 по 2004 г. Согласно данным, внесённым в комплексную автоматизированную музейную систему (КАМИС), на декабрь 2017 г. фонды Музея истории города Иркутска насчитывают 1369 предметов: основного фонда – 1345 предметов и научно-вспомогательного фонда – 23 предмета. Из основного фонда выделяют живопись и графику – 875 предметов. В КАМИС находятся данные по фондам раздела документов (коллекция писем В. С. Рогалья) – 119 ед. Фонд фотографии (чёрно-белые и цветные) насчитывает 308 предметов. Фонд плакатов, афиш,

открыток – 49 предметов. Фонд книг, брошюр, журналов – 18 предметов. На самом деле, это не исчерпывающая информация о собрании В. С. Роголя. Многие сведения не внесены в систему КАМИС. К каждой коллекции в музее приведён электронный каталог. Последний по фондам В. С. Роголя был составлен на март 2015 г. научным сотрудником музея М. Ю. Тюкавкиной. Полное собрание представлено на 121 листе. В общей сложности по каталогу на март 2015 г. в Музее истории города Иркутска хранится 7703 предмета. Основной фонд насчитывает 5757 предметов. Научно-вспомогательный фонд – 1946 предметов. 7 октября 1999 г. в Иркутске был открыт Городской выставочный центр им. В. С. Роголя – филиал Музея истории города. В январе 2000 г. началось формирование Мемориального музея-мастерской под руководством художника. В 2000 году Виталий Сергеевич передал часть живописных работ и рукописи в коллекцию музея города. В собрание поступило более 7000 экспонатов, коллекция продолжала пополняться и составила 7730 единиц хранения.

Период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. представлен материалом, личными дневниками художника 1943–1945 гг. (Западный фронт), дневником 1945–1946 гг. (Восточный фронт). Дневники подтверждают фронтовую деятельность, участие в военных действиях на Западном фронте под Витебском, Минском, Каунасом, Кёнигсбергом и на Восточном фронте, в обороне Порт-Артура [1, с. 1]. Период 1946–1970 гг. отмечен записями с выставок, заседаний, съездов Союза художников, поездок за границу, в Италию. 1977–1979 гг. характеризуются творческими поездками Виталия Сергеевича с группой художников на строительство БАМа. Период 1973–1983 гг. представлен его записями, описывающими творческие поездки художника в Монголию. Последние годы жизни художника (1992–2004) запечатлены в материалах, составивших 29 папок в экспозиции: «Монголия, «Япония», «Строительство музея» [2, с. 25].

Таким образом, в Музее истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова находится редкий материал, раскрывающий все стороны фронтовой, творческой, общественной деятельности В. С. Роголя. Фонд художника насчитывает более 7000 экспонатов.

Научный руководитель А. С. Маджаров

Литература

1. МИГИ ОС-1890–1 Фронтовой дневник В. С. Роголя: вперёд на запад (1943–1945)
2. Дубовцева И. А. Виталий Роголь: биография отдельного лица. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 120 с. : ил.
3. Маджаров А. С. История России в теории цивилизации : монография / [под ред. Л. М. Дамешека]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 211 с.

Н. А. МИЛЮТИН - ПОЛИТИК И РЕФОРМАТОР

Николай Алексеевич Милютин, не занимая высокого государственного поста, тем не менее внес большой вклад в разработку ряда реформ 1860–1870-х гг. Что этому способствовало?

Н. А. Милютин родился в 1818 г. в Москве в небогатой дворянской семье. Свою государственную службу он начал в Министерстве внутренних дел, где благодаря своим личным качествам завоевал доверие у начальства (в особенности у С. С. Ланского). В 1859 г. получил должность товарища министра внутренних дел. Принимал активное участие в разработке крестьянской реформы 1861 г. Он предложил проект проведения реформы, который затем лег в основу правительственной программы, предусматривающей наделение крестьян земель, которую они могли выкупать у помещиков при посредничестве государства. Милютин входил в состав редакционных комиссий, играл в них важную роль, будучи своего рода идейным центром всех сторонников освобождения крестьян.

В 1863–1866 гг. Н. А. Милютин в должности статс-секретаря императорской канцелярии руководил реформами в Польше, которую требовалось «усмирить» после восстания. Здесь Милютин провел ряд реформ, направленных на ослабление влияния польского дворянства и духовенства, которые были основными инициаторами восстания. В частности, им была проведена крестьянская реформа (1864 г.), которая лишила польское шляхетство части земель и привлекла к России симпатии крестьян.

В 1866 г. политическая карьера Н. А. Милютина резко оборвалась: в декабре его поразил апоплексический удар. Частично парализованный, в 1867 г. он оставил свою должность. Скончался Н. А. Милютин в 1872 г.

Для оценки его как политического деятеля можно использовать критерии немецкого социолога М. Вебера, который в одной из своих работ выделил три решающих качества политика: страсть (или самоотдача делу), ответственность и глазомер (или «чувство реальности», как это можно, вероятно, истолковать). Проверим, обладал ли Н. А. Милютин всеми этими качествами.

Современники отзывались о Милютине как о человеке очень деятельном, обладающим живым умом. Он всегда подходил к любому делу с большим увлечением, с полной отдачей. Взвзвись за него,

Н. А. Милютин старался разобраться в сути вопроса и его основных положениях. Так было и во время его работы над крестьянской реформой, и во время работы в Польше, когда он достаточно быстро подготовил программу необходимых преобразований.

В 1863 г., когда Александр II назначил Н. А. Милютина статс-секретарем по делам Польши, тот не был готов к столь сложной задаче: у Милютина был опыт только ведомственной работы, но не административной. Тем не менее Милютин оправился в Варшаву, где добросовестно начал методичную работу по сбору данных о положении края: совершил поездку по некоторым губерниям, чтобы узнать о положении крестьян и местных особенностях поземельных отношений; подробно изучил делопроизводственные материалы, т. е. вник в суть дела, прежде чем перейти к разработке реформ.

Главным достоинством можно считать «глазомер» Милютина. В 1860 г. Николай Алексеевич пошел на уступки партии крепостников, для того чтобы сохранить основную суть крестьянской реформы. После смерти председателя редакционных комиссий Я. И. Ростовцева Александр II назначил новым председателем убежденного консерватора В. Н. Панина. Видя, что вокруг Панина начинают консолидироваться самые реакционные элементы комиссий, Милютин и его сторонники решили пойти с ними на компромисс и уступили партии крепостников по ряду второстепенных вопросов. Во второй раз Н. А. Милютин продемонстрировал «глазомер» в 1863 г., когда он был готов в определенной мере подкорректировать свои либеральные взгляды для того, чтобы навести порядок в Польше. Применение Милютиным военно-полицейских мер, так же как его активное сотрудничество с виленским генерал-губернатором М. Н. Муравьевым, известным своими жесткими мерами по борьбе с польским восстанием в Северо-Западном крае, вызвало критику со стороны столичных либералов. Н. А. Милютин, однако, был твердо уверен, что без силовых методов полностью успокоить Привисленский край не удастся. Интересно также с этой точки зрения оценка всех произведенных в Польше преобразований со стороны самого Николая Алексеевича: «Я нимало не воображаю, что этим Польша привяжется к России. Таких мечтаний я не питаю. Но на двадцать пять лет хватит, а это все, что может предположить себе государственный человек».

Итак, Н. А. Милютина действительно можно охарактеризовать как носителя отмеченных выше качеств: человека преданного своему делу, ответственного и способного трезво оценивать текущую ситуацию и свои возможности.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИЛИЦИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Новая волна политически мотивированного насилия и терроризма прокатилась в России после Октябрьской революции 1917 г. Советские органы государственной безопасности были направлены на борьбу с террористическими проявлениями.

После Великой Отечественной войны в 1946 г. в структуре нового Министерства госбезопасности (МГБ) был создан специальный отдел «Т» (антитеррор) для борьбы с терроризмом. Все подразделения МГБ, получившие соответствующую информацию, должны были передать ее в этот отдел.

Сегодня экстремизм является сложным и неоднозначным явлением, требующим отдельного и подробного анализа. В связи с этим тема нашего исследования является актуальной.

В данном докладе мы проанализируем архивные документы, в которых отражается работа органов милиции в Иркутской области, а также представлена оценка эффективности работы правоохранительных структур со стороны государства.

Чаще всего в криминалистической литературе и уголовном праве террор трактуется как приверженность к крайним взглядам и использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей.

Следует отметить, что на протяжении многих веков философы разных стран пытались также по-своему объяснить экстремизм. Так, Уве Бакес (профессор, занимающийся проблемой тоталитаризма, автор многих научных публикаций на тему экстремизма и член Института исследований Ханны Аренд), рассуждая об экстремизме, отмечает, что экстремизм – антитеза политики. Профессор четко формулирует свое отношение к данному понятию, по его мнению, экстремизм не имеет права на существование, а его присутствие ставит под вопрос безопасность правового государства.

Так как нам необходимо понять, как боролись с экстремизмом правоохранительные органы в советский период и была ли актуальна угроза экстремизма, следует обратиться к архивным источникам, в частности к ранее засекреченным отчетам о состоянии преступности. В качестве примера отметим выписку из официального доклада секретаря Иркутского ГК ВКП(б) Круглова от 26 октября 1944 г. о состоя-

нии борьбы с преступностью: «Бюро ГК ВКП(б) отмечает, что в силу совершенно неудовлетворительной борьбы с преступностью со стороны милиции, прокуратуры и судов в городе продолжает иметь место большое количество обворовывания, грабежей, убийств и иных видов преступлений» [1].

Из данного заявления мы можем заключить, что любое проявление преступности, даже небольшая кража, было занесено в протокол и подвергалось тщательному изучению. Кроме того, местные власти действительно уделяли особое внимание деятельности правоохранительных органов, халатность и невыполнение ими своих обязанностей могли привести к серьезным последствиям, в том числе к отставке и даже аресту ответственных лиц. Экстремизм не так опасен, когда в правоохранительных органах присутствует дисциплина и работают преданные своему делу сотрудники. Преступников станет гораздо меньше, а совершенные уголовные, административные и иные тяжкие преступления (в том числе и экстремистские действия) будет легче раскрыть и предупредить.

Еще одним примером служит Доклад о политико-моральном состоянии, служебной дисциплине личного состава и партийной политической работе в органах милиции Иркутской области 1948 г., в котором говорится о необходимости поднятия патриотического настроения среди правоохранительных органов, улучшения качества работы всей структуры (в документе приводятся конкретные действия, которые требуются для предотвращения экстремизма: усовершенствование работы патрульных служб, ужесточение паспортного контроля и т. д.). [2]

Таким образом, анализ приведенных данных показывает, что местные органы власти уделяли большое внимание работе милиции Иркутской области, осуществляли постоянный контроль за деятельностью правоохранительных органов, в том числе и Иркутской губернской комиссии по проверке, пересмотру и чистке личного состава РКП(б). Постоянно поднимался вопрос об улучшении социального положения работников правоохранительных органов .

Научный руководитель А. А. Кружалина

Литература

1. Доклад секретаря Иркутского ГК ВКП(б) Круглова о состоянии борьбы с преступностью от 26. 10. 1944 года // ГАИО. Ф 2593. Оп. 1. Д. 5.
2. Доклад о политико-моральном состоянии, служебной дисциплине личного состава и партийной политической работе в органах милиции Иркутской области в 1948 г. // ГАИО. Ф. 2593. Оп. 1. Д. 10.

«ИРКУТСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» РОМАНОВА: ЖИЗНЬ ГОРОДА ИРКУТСКА В 1905 г.

Нит Степанович Романов – известный иркутский летописец. «Иркутская летопись», над которой Н. С. Романов работал много лет, охватывает все стороны городской жизни с 1857 по 1924 г. [2, с. 7] Этот источник уникален своей объективностью, поскольку автор старался стоять вне политики, не давая категорической оценки фактам и событиям. На основе «Летописи» я попыталась раскрыть, какой была жизнь города Иркутска в 1905 г.

В связи с Русско-японской войной, помимо ежедневных работ, 50 тысячам жителей Иркутска добавилась проблема размещения в городе 20 тысяч раненых. Перестало хватать продовольствия, что вызвало недовольство в массах. В сфере социальных взаимоотношений явно нарастало напряжение: город «жил на широкую ногу», что совсем не исключало существования здесь (как и по всей России) социальных противоречий [1, с. 94]. Проблема размещения раненых обусловила активное развитие системы здравоохранения. С этой целью в Иркутск прибыл главноуправляющий Красного Креста сенатор П. М. фон Кауфман. Вопрос не остался без внимания государственной и местной власти. В городе открывались курсы сестер милосердия [4, с. 50]. Но в газете «Восточное обозрение» за 20 сентября 1905 г. мы читаем: «Почти ни для кого из иркутян не секрет, что в Иркутске вот уже который месяц масса военных врачей, прикомандированных к различным госпиталям, томятся полным отсутствием работы <...> ...госпитали переполнены и при том в значительной степени – такими ранеными, которым нужно только одно лечение – уехать домой на отдых...». Для решения этой проблемы 18 сентября с ревизией прибыл сенатор Ф. Ф. Трепов, и уже в начале октября произошла очистка запасных госпиталей [4, с. 59]. После окончания Русско-японской войны в августе 1905 г. возник вопрос о размещении в городе войск, которые возвращались обратно в Россию. С 14 октября по 8 декабря через Иркутск проследовало около 232 тыс. человек.

Частым явлением в общественной жизни этого времени была благотворительность. На пожертвованные средства строились дома призрения, выдавались пособия бедным и т. п. [4, с. 58]. Активно развивалась спортивная жизнь: был учрежден отдел Санкт-Петербургского атлетического общества. Товарищ министра внутренних дел сенатор

П. Н. Дурново утвердил устав Общества любителей шахматной игры в Иркутске, которое начало работать с 26 февраля. Также Н. С. Романов уделяет особое внимание путешественникам – высокопоставленным и известным лицам Российской империи, которые посетили г. Иркутск. К примеру, побывал в г. Иркутске известный режиссер и драматург В. И. Немирович-Данченко.

Сибирь, в том числе Иркутская губерния, была одним из важных очагов революционного движения в период первой русской революции [3, с. 17]. Кстати, текст манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. стал известен в Иркутске только 23 октября. Не обошлось без забастовок и митингов. Так, Н. С. Романовым в «Летописи» зафиксировано 12 митингов за период с 23 октября и до конца года и только один митинг – с начала года до 15 октября. Ввиду нестабильной политической ситуации в городе частым явлением стали массовые беспорядки и противоправные действия, о чём свидетельствовали данные: «В 1905 г. в Иркутский тюремный замок поступило входящих бумаг 15 238, было исходящих 12 634. Дел о подсудимых к 1905 г. осталось 565, поступило 1779 и решено 1251» [4, с. 66].

В то же время город активно жил в культурном и духовном плане. В театрах почти ежедневно шли постановки. Религия являлась неотъемлемой частью жизни в городе. При постройке нового здания обязательно отслуживался молебен и происходило освящение места.

На основе летописи Н. С. Романова можно сделать вывод, что Иркутск в 1905 г., несмотря на сложившуюся политическую обстановку, продолжал жить своей обыденной жизнью.

Научный руководитель Н. Ф. Васильева

Литература

1. Васильева Н. Ф., Иванов А. А. Иркутск «как зеркало русской революции» 1905 года // Изв. Иркут. гос. университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017, Т. 22. С. 93–101.
2. Полищук Ф. М. Библиофил Сибири Нит Степанович Романов / Комитет по культуре администрации Иркут. обл., Иркут. обл. гос. универс. науч. биб-ка им И. И. Молчанова-Сибирского. Иркутск, 1998. 81 с.
3. Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции : сб. документ. материалов / под ред. Ф. А. Кудрявцева. Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1955. 156 с.
4. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., пред. и прим. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 560 с.

ДВИЖЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Общественно-политическое движение в Сибири развивалось в том же русле интересов населения, что и России в целом. Общественно-политическая мысль региона начинает заметно проявляться во второй половине XIX в. Причинами этого стали: рост числа образованных людей; свободная крестьянская колонизация и колонизация государственная; деятельность политических ссыльных [3].

Немалую роль в общественно-политическом движении в Сибири играли социал-демократы, так как в конце XIX в. в сибирскую ссылку хлынула волна ссыльных [1]. Марксистские организации в регионе начинают свою историю уже с 1896 г., они создавались в Омске, Томске, Красноярске и других городах. С 1901 г. началось распространение партийной газеты «Искра», редакция которой установила связи с соратниками из Омска, Томска, Иркутска, Красноярска, Читы. В это же время появляется региональный орган РСДРП наподобие функционирующих в Европейской России [2].

Весной 1901 г. был организован Сибирский социал-демократический союз, ставящий своей целью объединить революционную деятельность существующих в Сибири социал-демократических групп. Тем не менее к 1905 г. сибирские социал-демократы представляли собой малочисленные объединения. В годы первой русской революции социал-демократы Сибири пытались оказать влияние на народные массы различными способами, чаще всего создавались пропагандистские группы для агитации.

После Февральской революции начался новый виток партийного строительства. Весной 1917 г. в Сибири образовалось более 30 объединенных социал-демократических организаций, численность которых составила чуть более 1 тыс. человек [5]. Из-за воздействия центра стал проявляться раскол среди социал-демократов Сибири.

Установление советской власти к весне 1918 г. в большинстве районов Сибири не означало установления окончательной власти Советов, так как местные организации РСДРП обладали слабой централизацией и часто норовили действовать самостоятельно, однако в скором времени власть центральных Советов все взяла в свои руки [4].

Таким образом, с конца XIX в. до начала XX в. в Сибири происходит формирование и развитие социал-демократических организаций.

Состав местных партийных групп был разнороден, они ориентировались на рабочий класс, служащих, студентов, военных и интеллигенцию. Воздействие на развитие партий в регионе оказывала политическая ссылка, а точнее большое число марксистов в числе ссыльных. Сибирские организации РСДРП вели активную работу среди местного населения. Главными формами деятельности стали распространение нелегальных газет, листовок, журналов, образование пропагандистских кружков, организация массовых акций.

Научный руководитель Н. Ф. Васильева

Литература

1. Иркутск накануне и в 1917 году: Очерки политической истории губернского центра / под ред. Л. М. Дамешека. Иркутск : Отгиск, 2017. 544 с.
2. История Иркутска XX века. Хрестоматия. Т. 1. 1900–1920 гг. / сост.: А. Н. Гарашенко, А. А. Иванов. Иркутск : Изд-во ООО НПФ «Земля Иркутская» : Отгиск, 2016. 544 с.
3. Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск : Изд-во ТГУ. Вып. 2. 1995. 188 с.
4. Ноздрин Г. А. Политические объединения в сибирской деревне (середина 90-х гг. XIX в. 1914 г.) / ред. М. В. Шиловский ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин - т истории. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. 351 с.
5. Шиловский М. В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX-начала XX века. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1997. Вып. 4: Социал-демократы. 128 с.

Р. Ф. Ишмухаметов

Иркутский государственный университет

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЛАСТНЫЕ ПРАКТИКИ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ (1948–1957)

Послевоенный период в Советском Союзе был связан с некоторыми послаблениями в отношении верующих. Вопреки ожиданиям, религия не исчезла из жизни советских людей и сохранялась, несмотря на репрессивные меры против верующих и религиозных институтов. При этом, хотя различные антирелигиозные практики имели место на протяжении всего советского периода, интенсивность и характер мер, принимаемых «на местах», сильно различались в зависимости от конкретного региона [2]. Изучение региональной специфики деятельности местных властей в отношении верующих, с одной стороны, и ответных стратегий верующих, с другой, может многое сказать как об

особенностях религиозной жизни, так и собственно властных практиках в СССР.

В настоящей работе поднимается следующий вопрос: как в послевоенный период складывались отношения между советской властью и мусульманскими общинами в Иркутской области в свете изменений общей политики власти в отношении верующих и почему, несмотря на многочисленность общин мусульман в области до революции, после войны по инициативе верующих была открыта всего одна мечеть? Для анализа были выбраны два кейса: попытка открытия мечети в двух городах Иркутской области – Усолье-Сибирском и Черемхово.

Исходя из собранных материалов, можно сделать вывод, что в Иркутской области, несмотря на достаточно многочисленные мусульманские общины в дореволюционный период, к середине XX в. среди мусульман существенно снизился (или, скорее, полностью исчез) спрос на организацию в форме религиозных общин, тем более официальных. Это могло произойти в силу того, что религиозная община была успешно заменена другими, советскими формами организации социальной жизни. Возможно, и то, что где-то общины могли сохранить относительную автономность и передачу исламского знания в виде низовой религиозности ввиду весьма слабого контроля со стороны партийных и советских органов, работники которых следовали «стратегии подчиненных» [3], как это произошло, например, в Мордовской деревне Белозерье [1]. Случай в Черемхово скорее является исключением, связанным с травматичным опытом духовных лидеров местных мусульман, стремившихся к легальным формам существования общины, опасавшихся новых репрессий. Вероятно, новые формы социальной жизни сочетались с сохранением низовой религиозности, однако для воссоздания более полной и точной картины необходимо дальнейшее изучение, в том числе и частной памяти, поскольку нередко архивы дают неполную и обрывочную информацию.

Научный руководитель В. И. Дятлов

Литература

1. Миннуллин И. Р. Исламское возрождение в татарской деревне Мордовии в советский и постсоветский периоды // Историческая этнология. 2016. Т. 1, № 1. С. 126.
2. Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35), ч. 2. С. 179.
3. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы. Деревня. М. : РОССПЭН, 2008. С. 12.

ФРОНТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

При изучении событий, перевернувших ход истории, к коим, несомненно, относится Гражданская война 1918–1922 гг. в России, становятся интересными различные подходы к осознанию такого рода явлений. С этой точки зрения показательным примером видится проявление интереса со стороны исследователей к изучению многообразных и сложных аспектов культуры повседневности. Гражданская война в этом случае является достаточно любопытным объектом исследования благодаря своей специфике: обоюдное противостояние граждан одного государства в экстремальных условиях ведения боевых действий на фронтах.

Основная проблема видится в обширности понятия повседневности, поэтому в данной работе будет рассмотрен и проиллюстрирован ментальный аспект, образ мышления и мировосприятия участников Гражданской войны в России через призму фронтовой повседневности и всего, что её формировало. Анализ основан на изучении документальных источников: мемуаров, воспоминаний участников событий, значимых для Гражданской войны в Сибири, – антиколчаковского восстания и Великого сибирского ледяного похода декабря – февраля 1919–1920 гг., как со стороны Красного, так и со стороны Белого движения.

Для дальнейшего понимания ментального аспекта в мировосприятии непосредственных участников Гражданской войны в Сибири стоит отдельно выделить рассматриваемые группы, а именно: местное население Восточной Сибири и солдат противоборствующих армий. Отдельно будет показано их отношение к иностранному контингенту на территории Восточной Сибири, в большинстве своем представленному чехословацким легионом.

В воспоминаниях ученого и писателя, министра продовольствия в правительстве Колчака Ивана Иннокентьевича Серебренникова можно отчетливо увидеть обстановку в Иркутске начала 1920 г.: «Иркутск в эти дни совершенно преобразился. С самого начала захвата власти Политическим центром как по волшебству исчезли с улиц города хорошо одетые люди; появились платки и шали на головах женщин, старенькие пальто и шапки на мужчинах. Все стало серо и печально.

Какие-то подозрительные фигуры начали шнырять там и тут; забежали по улицам мальчишки, продававшие газеты с большевистскими призывами и лозунгами» [6].

Образ мышления сибирского населения в период отступления колчаковских войск приводится в воспоминаниях видного руководителя Белого движения на Восточном фронте генерала Викторина Михайловича Молчанова: «Население, особенно в промышленных районах, относилось к нам с большим подозрением. Но сельские жители хорошо нас кормили и относились к нам по-доброму. Все они хотели знать, что из себя представляют большевики. Мы старались объяснить, но они нам не верили. Они говорили: “Как могли русские православные люди творить все эти ужасные дела, которые вы приписываете большевикам?” Учтите, что все эти люди были хорошо образованы. Они не жили в глубокой изоляции... В целом крестьяне боялись говорить с нами о Монархии, потому что они никогда не были до конца уверены в том, что мы не красные. Обе стороны вынуждены были лукавить, чтобы выяснить, на чьей стороне были симпатии населения. В Сибири я много раз слышал от разных людей, что это не столь важно, белые будут или красные, но что России нужен хозяин. Часто говорили: “Да, у России теперь нет хозяина, и это проявляется в самых разных вещах”» [3, с. 204].

С другой стороны, большевиком Иваном Ильичом Шеиным излагается несколько иная позиция: «После боя а Мото-Бадарах состоялась встреча партизан с местным населением, которое поблагодарило за освобождение села от белобандитов...» [1, с. 201] В таком же ключе им описана встреча частей Красной армии местным населением при освобождении Черемхово. Также Шеин передает последствия действий Белого движения на Восточном фронте на примере села Тыреть: «После прохода остатков недобитых колчаковских орд остались опустошенные крестьянские дворы, не осталось никакой живности: ни коров, ни овец, ни поросят, не говоря уже о лошадях, которых белобандиты забирали в первую очередь. Было множество больных тифом и другими болезнями, угрожал голод» [1, с. 202].

Образ мышления солдат, очевидно, соотносится с обстановкой, с которой им пришлось столкнуться при отступлении: сложные погодные условия, эпидемии, недостаток припасов, усталость. Взаимосвязь настроений солдат и фронтовой повседневности ярко иллюстрируется автором романа «Ледяной смех», писателем Павлом Северным. Он так описывает образ мышления солдат отряда Каптеля во время перехода через озеро Байкал в феврале 1920 г.: «Солдаты, уставая тонуть в снежных наметах, садились на орудийные лафеты, на двуколки за-

рядных ящиков, тархтевших колесами, так как были без снарядов. Люди двигались, подавая свои голоса только окриками на лошадей, помогая им выбираться из сугробов. Люди двигались, как будто внезапно онемевшие. Их молчаливость понятна. Байкал для них был той границей, которая действительно отсекала их от Родины, оставляемой ими ради неведомой неизвестности... Особенно молчаливы солдаты с берегов Волги и Камы, со всех дорог Урала и Зауралья, ставшие рабами воинской дисциплины, от покорности к которой они не могли избавиться... Большинство из них, став солдатами колчаковской армии, покорно подчинялось чужой воле. Они уходили теперь, все еще не стараясь задуматься, нужен ли им этот уход от родного народа только потому, что им внушили его бояться после того, как он стал хозяином страны. Понять жизненную правду большевиков им мешала их злость на безрадостность своей прошлой судьбы, мешала усталость от германской войны. Они, конечно, не сознавали, что их безграмотность была самой верной помощницей для тех, кто, одурачивая их всякими лживыми посулами, кинул их судьбы под жернова гражданской войны...» [5, с. 350]

Реалии фронтовой повседневности во время перехода через Байкал приводятся мемуаристом, хорунжим войсковой артиллерии, сотником Е. М. Красноусовым: «В станции Иннокентьевской было объявлено, что это только лишь привал и через несколько часов мы выступаем дальше. Снова спешно кормили измученных лошадей, а сами старались тоже хоть немного отдохнуть, лежа на полу своей хаты. Кто-то приходил к нам, и мы слышали сквозь дремоту, что на стационарном складе можно получить одеяла и даже какое-то обмундирование и белье; но даже и это столь заманчивое приглашение мало трогало нас, так как усталость брала свое: отдых был дороже всех прочих земных благ» [7, с. 571].

Отношение к чехословацким легионерам у противоборствующих сторон имело свою специфику. Со стороны красных видна эволюция взглядов: от прямого столкновения интересов (в период от чехословацкого мятежа 1918 г. до начала отступления правительства Колчака) до взаимовыгодного сотрудничества (от выдачи Колчака Политцентру и до эвакуации чешских отрядов). «Как чехословацкие, так и все прочие иностранные войска были настроены против большевиков, но не возражали против борьбы с Колчаком под демократическими лозунгами вроде Учредительного собрания (очевидно влияние эсеров и меньшевиков). Они обещали Политцентру соблюдать нейтралитет...» [2, с. 416].

Со стороны белого движения виден иной образ чехословаков. Один из героев романа «Ледяной смех» (представитель Белого движения, солдат) так описывает своё отношение к чехословацким отрядам: «Противно даже вспоминать, как носились с чехами. Я их в свой дом не допускал. С Яном Сыровым (Командир Чехословацкого корпуса в период сопротивления и войны с Красной армией) за руку здоровался, а дальше ни шагу. Слышали про бомбу на оси под вагоном в поезде Сырового? Чехи дошли до того, что посмели обвинять в этом наших офицеров, хотя явно видна рука большевистского подполья... Разве чехи не могли бы помочь остановить наступление красных? Так нет, им захотелось домой с награбленным в России добром. Сами первые нашкодили, а теперь в кусты» [5, с. 221]. В том же ключе повествует о чехословаках видный деятель Белого движения в Сибири генерал-лейтенант Константин Вячеславович Сахаров, перед этим давая полную картину фронтовой повседневности колчаковцев во время перехода через Байкал: «Странная и постыдная картина: в великодержавной стране по русской железной дороге ехали со всеми удобствами наши военнопленные, везли десятки тысяч наших русских лошадей, полные вагоны-цейхгаузы с русской одеждой, мукой, овсом, чаем, сахаром и пр., с ценным награбленным имуществом. А в то же время остатки Русской армии в неимоверных лишениях, ободранные, голодные, шли тысячи верст среди трескучих сибирских морозов... Чехи продавали нашим частям продукты и фураж, но требовали расплаты золотом или серебром. Предлагали они нам купить и лошадей, но по ценам в несколько тысяч рублей за каждую. Были, понятно, и среди этих «легионеров» люди, не потерявшие совести и чести, но, к несчастью, таких было слишком немного, почему они и не имели почти никакого влияния...» [4, с. 324].

Подводя итог, стоит отметить, что любой подход к изучению события рискует натолкнуться на субъективизм мнений, приведенных в изучаемых источниках. Особенно это относится к такому сложному и полярному в оценках событию, как Гражданская война. Однако стоит признать перспективность подхода с точки зрения изучения отдельных аспектов повседневности данных событий, ведь именно культура повседневности как подход к изучению проблемы может дать новое понимание исторического события, несмотря на субъективность приводимых свидетельств. В этом плане ментальный аспект во взаимосвязи с фронтовой повседневностью гражданской войны на территории Восточной Сибири выявляет массу новых данных и более глубоких оценок в рассмотрении данного рода проблемы.

Научный руководитель В. А. Шаламов

Литература

1. Годы огневые, годы боевые: сборник воспоминаний / сост. Вендрих Г. А., Шапранова А. Я. Иркутск : Кн. изд-во, 1961. 303 с.
2. Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии: воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции / сост. Г. А. Вендрих. Иркутск : Кн. изд-во, 1957. 600 с.
3. Молчанов В. М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы / сост. Л. Ю. Тремсиной; коммент. С. В. Волкова. 2-изд., испр. и доп. М. : Айрис-пресс, 2012. 400 с.
4. Северный П. А. Ледяной смех: Роман. М. : Современник, 1981. 367 с.
5. Серебренников И. И. Гражданская война в России: Великий отход / сост. и предисл. В. А. Майера. М. : Изд-во АСТ : Ермак, 2003. 695 с.
6. Хипхенов Г. И. Правда и «кривда» о красных отрядах. Из военно-политической истории периода «первой Советской власти» в Восточной Сибири (1917–1918 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 154–175
7. Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. 1 – М. : Центрполиграф, 2004. 748 с.

М. Е. Резанова

Иркутский государственный университет

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. И ЕЕ ВКЛАД В ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Миграция остается в числе наиболее значимых мировых демографических, социально-политических и научных проблем. Российская революционная эмиграция XIX в. не исключение. Это сложное и противоречивое явление и в наши дни далеко не до конца исследовано. Между тем русская эмиграция оказала существенное влияние на социально-экономические и общественно-политические процессы в России и странах Западной Европы, на межгосударственные отношения. Революционная эмиграция породила свою дипломатию, противную официальной политике царской России. В данной работе речь пойдет о русской политической эмиграции и ее влиянии на революционные настроения в России.

Подмечено, что русская революционная эмиграция – почти ровесница русского революционного движения и еще первый политический эмигрант – Н. Тургенев видел перед ней двуединую задачу – говорить России о Западе и Западу о России. Впоследствии число задач у эмиграции заметно увеличилось, и отнюдь не все эмигранты испытывали перед Западом трепетное благоговение. Один из первых революционных эмигрантов – В. И. Кельсиев писал в декабре 1864 г.: «И ненавижу я ее, эту Европу – много горечи вынесло сердце мое из западной жизни» [1, с. 5].

По-разному складывалась судьба эмигрантов за пределами России, разными были впечатления и участие в сотрудничестве с зарубежными общественными и политическими силами и в политической жизни Западной Европы. Различными были и оценка социально-экономических процессов, которые происходили за рубежом, и степень их значимости для самой России. До 70-х гг. XIX в. русские политические эмигранты в Англии насчитывались единицами. Обычно это были «крупные», хорошо известные общественности одиночки: Герцен, Огарев, Бакунин. 80-е и 90-е гг. принесли существенные изменения: число русских эмигрантов стало возрастать. Это были уже не единицы, а десятки. Вербовались они главным образом из народнических и анархистских кругов. Как правило, политическая эмиграция состояла из людей, которые бежали из тюрем и ссылок и которые преследовались царским правительством [3, с. 48].

Политическая эмиграция была своеобразным филиалом прежде всего русского оппозиционного движения. Русское общество и зарубежье были довольно тесно связаны между собой и оказали огромное влияние друг на друга. Благодаря российским эмигрантам в России знакомились с достижениями зарубежной науки и литературы, искусством, политическими и правовыми учениями, государственными системами, законами и т. д. Представители российской революционной эмиграции (и те, кто впоследствии возвращался в Россию, и те, кто оставался за границей) выступали на страницах русской периодической печати, выпускали отдельные книги и тем самым сообщали о ситуации в разных странах, о развитии там производственных сил, о повседневной научной и культурной жизни.

Долговременное проживание за рубежом позволило российским эмигрантам хорошо ознакомиться с политическим устройством зарубежных стран, с их общественно-политической жизнью, теми преобразованиями, которые имели место за границей в XIX в. Эти знания использовались затем как при проведении реформ 60–70-х гг., так и при развитии социалистического движения в самой России [2, с. 666].

Политическая эмиграция играла большую роль в изучении реальной ситуации, складывавшейся в той или иной стране, и использовании передового опыта. Однако значение эмиграции не ограничивалось этим. С одной стороны, она помогала спасти от разгрома внушительные революционные силы, прежде всего лидеров и идеологов. С другой, эмиграция позволяла осуществлять более подготовленную борьбу с самодержавием, обеспечивая ее идеологически и финансово. А нередко эта борьба велась и при непосредственном участии бывших эмигрантов.

Научный руководитель А. А. Иванов

Литература

1. Гросул В. Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-й половине XIX века / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. : Росспэн, 2001. 407 с.
2. Гросул В. Я. Русское зарубежье в первой половине XIX века: научное издание / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. : Росспэн, 2008. 703 с.
3. Майский И. М. Путешествие в прошлое. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 327 с.

В. В. Андреев

Иркутский государственный университет

ДЕКАБРИСТСКОЕ ПРОШЛОЕ И НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ МУРАВЬЕВЫХ

Декабристы – гордость и боль отечественной истории. Гордость – потому что именно эти люди стали первыми, кто смог преодолеть словесные предрассудки и выступить за демократические преобразования общества. Боль – потому что усилия их не были оценены даже теми, за чью свободу, в том числе они боролись.

Естественно, обвинение в государственной измене и выступление против существующей власти – это серьезное преступление, которое не могло не повлиять на жизнь декабристов и их родных. Однако «грехи» декабристов со временем превратились в наследие. Взгляд из XXI в. еще раз подтверждает: несмотря на полный провал восстания на Сенатской площади, идеологическое значение события переоценить трудно.

Историки много раз изучили эту главу русской истории и личности, с ней связанные. Однако ближайшее рассмотрение показывает: некоторые страницы оказались в тени. Это касается, например, биографии Никиты Муравьева и истории его семьи. Возможно, это обусловлено тем, что в восстании как таковом принять участие ему не удалось – он в это время находился в отпуске. Однако также несомненно, что деятельность Никиты Муравьева оказала на его жизнь существенное влияние, к сожалению трагическое.

Цель исследования – изучить наследие Н. Муравьева, а также то влияние, которое оно оказало на жизнь потомков декабриста, как они оценивали и оценивают ее на протяжении веков.

Прогрессивные взгляды, которые несли с собой декабристы, не смогли воплотиться в жизнь «здесь и сейчас» в связи с некоторой их преждевременностью: дворяне в большинстве своем не согласны были отречься от тех благ и привилегий, которыми обладали, а народные массы, еще не понимавшие идей равенства и братства, так и остались равнодушными к великой жертве, принесенной декабристами. Общество было не готово к таким политическим воззрениям.

На допросах Муравьев вполне искренне отвечал о том, что «Северное общество» было тайным не в силу того, что его члены боялись наказания за оглашение его деятельности, а в силу взаимоуважения и стремления к справедливым отношениям. Он не отрекался от того, что был одним из идеологов, однако назвал свои стремления «ослеплением». С другой стороны, на следствии он говорил о том, что видит всю безнравственность общественного устройства.

До конца придерживаясь своих принципов, Никита Муравьев не отказывался от своей ведущей роли в декабристском движении, неоднократно указывая, что именно он являлся инициатором образования «Северного общества». Это вызывало к нему дополнительное уважение современников.

Так, известны многие случаи, когда в желании спасти свою жизнь и смягчить наказание бывшие идеалисты шли на все; вместе с тем материалы следственного дела не содержат ни одной новой фамилии, названной Муравьевым.

Свидетельством тому, что «скорбный труд» декабристов не пропал, являются регулярные встречи потомков первых революционеров. Местом для них стало отреставрированное родовое поместье Муравьевых-Апостолов. У Никиты Муравьева тоже остались потомки, которые и сегодня активно поддерживают интерес к своим предкам.

По многочисленным свидетельствам историков и очевидцев, царь не был настолько бессовестен и лукав, как это показано в советской историографии. Он поддерживал жен и детей декабристов материально, в будущем они имели возможность получить достойное образование. При этом отказа от мужей не требовалось.

Впрочем, трое детей Муравьевых умерли еще в младенчестве, и только Софья Никитична активно хранила наследие отца-декабриста. В Москве она жила на Малой Дмитровке, ее дом стал местом, где собирались друзья и почитатели декабристов. Дом стал своеобразным музеем: мраморный бюст Никиты Михайловича, кресло, в котором он умер, другие предметы быта и искусства, принадлежавшие декабристам. Софья оставила свои воспоминания об отце сыновьям в письменном виде.

То наследие, которое получили потомки Никиты Муравьева, – это свидетельство передовой для своего времени мысли. Никто сегодня не вправе ставить под сомнение вклад и наследие, которое принесли декабристы в историю политической мысли. Несмотря на всю противоречивость ситуации, поступков многих участников движения и прочих факторов, которые сегодня иногда звучат для критики, не стоит забывать, что эти люди были первыми, кто отважился сделать реальные шаги на пути к реформам и лучшему будущему.

Научный руководитель А. А. Иванов

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К НИР В ИГУ

Ещё во времена М. В. Ломоносова студентов привлекали к творческим занятиям научной работой. Проблема привлечения студентов к научно-исследовательской работе (НИРС) в период обучения в вузе не является новой. Высшая школа прошла успешное развитие структур НИРС в период становления и существования советской высшей школы. В основу были положены принципы единства теории и практики, связь процессов обучения и воспитания с жизнью. Перед советской высшей школой стояла задача не только выпускать высококвалифицированных специалистов, но и отвечать запросам реальной жизни, а это требовало проводить серьезные научные исследования, органически сочетать учебную, научную и воспитательную работу.

Появлению системы организации НИРС университета способствовало активное увлечение студентов наукой и практической работой. Со времени становления Советского государства формы и методы привлечения студентов к НИР с каждым периодом времени изменялись и совершенствовались.

Первый этап – 1920–1950-е гг. На этом этапе формировались основные задачи, формы, методы и содержание исследовательской работы студентов. В это время НИРС рассматривалась как удел лишь хорошо успевающих студентов, способных пополнять ряды научных работников, профессорско-преподавательского состава университета.

Поставленная первоначально цель – подготовка профессорско-преподавательского состава из рабоче-крестьянской среды, приобщение к научной работе наиболее способных студентов – с течением времени изменилась. В условиях развернувшейся научно-технической революции появилась необходимость привития навыков исследовательской работы всем выпускникам вузов.

На втором этапе, в 1960-е гг., в связи с развитием научно-технического прогресса положение стало меняться. Формы НИРС становились разнообразнее, увеличилось количество студентов, участвующих в научных исследованиях, появились предпосылки для формирования в 1970–1980-е гг. целостной системы организации НИРС в стране. Научная работа студентов рассматривалась как элемент подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих тенденциям научно-технического прогресса.

Третий этап привлечения студентов к научной исследовательской работе – 1970–1980-е гг. характеризуется тем, что в этот период используется накопившийся опыт привлечения студентов к НИР и формируется комплексная система, которая позволила привлекать студентов к научной деятельности не только во внеучебное время, а непосредственно во время учебного процесса. История ИГУ подтверждает это.

Система организации НИРС в ИГУ прошла долгий путь от деятельности студентов в различных кружках, индивидуальной работы талантливых студентов под руководством преподавателей к объединению в рамках НСО и созданию предпосылок к формированию такой системы, которая позволяла бы прививать навыки исследовательской работы каждому студенту.

Система научно-исследовательской работы студентов в ИГУ – это организационная структура, реализующая следующие цели и задачи:

- обучение студентов элементам творчества и привитие им навыков исследовательского труда;
- собственно научные исследования студентов через включение их в работу различных научных студенческих объединений.

Научный руководитель: Г. В. Логунова

СЕКЦИЯ
«МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Е. А. Краснова
Иркутский государственный университет

ПАНАЗИАТИЗМ КАК ОСНОВНАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ «ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ
СФЕРЫ СОВМЕСТНОГО ПРОЦВЕТЕНИЯ»

26 июля 1940 г. второй кабинет министров Коноэ Фумимаро объявил о создании Великой восточноазиатской сферы совместного процветания, которая подразумевала установление «нового порядка» в Азии на основе союза Японии, Маньчжоу-го и Китая. Сфера имела вполне очевидные практические цели: обеспечение Японии природными ресурсами, вытеснение европейских колониальных держав с пространства Азии и т. д. Их осуществление было возможно через военные действия, которые требовали, в свою очередь, санкций. И именно паназиатские идеологические концепции объясняли японскую экспансию.

В 1930-е гг. японскими мыслителями активно разрабатывались различные варианты создания объединения государств в Восточной Азии. Одним из таких вариантов был проект «Восточноазиатской федерации», авторами которого являются Исивара Кандзи и Миядзакэ Масаёси. Эта идея была выдвинута как возможный план, который должен был позволить Японии одержать победу в неизбежной войне с США [3, с. 213]. Важное место в данной интерпретации занимала концепция «восемь углов под одной крышей», под которой понималось достижение глобального мира и порядка через победу Японии в войне против западной цивилизации. Однако в первую очередь должно было произойти освобождение от колониальной зависимости и объединение Азии под руководством Японии для тщательной подготовки к военному столкновению.

«Восточноазиатская корпоративная организация» представляла собой иной подход к идее паназиатизма. Его сторонники (Симмэй Масамити) обосновывали объединение в рамках «корпоративной организации» с помощью теорий регионализма, общности культуры и экономических интересов, этнических связей. Данный подход активно

использовался для выработки механизмов решения противоречий между Японией и Китаем и привлечения последнего в союз.

Понимание паназиатизма как культурной общности развивал также Окава Сюмэй. Он утверждал, что все азиатские нации разделяют скорее общие духовные или моральные характеристики, чем лингвистические или политические. Эти характеристики отличают Азию от Европы настолько, что европейские идеи и методы не могут решить азиатские проблемы [2, с. 56]. Окава Сюмэй противопоставлял европейские страны с позиции «свои – чужие». Также он не отрицал возможной войны против колониальных держав с целью освобождения стран Азии под лидерством сильнейшей азиатской страны – Японии.

Стоит отметить концепцию японской «доктрины Монро» «Азия для азиатов», автором которой был Камикава Хикомацу. В рамках этой доктрины Япония представлялась как защитник Восточной Азии, которая должна была оказывать сопротивление западным колониальным державам и противостоять их проникновению на пространство Азии [1, с. 157].

Однако, несмотря на многообразие паназиатских концепций, поддержку со стороны премьер-министра Коноэ Фумимаро получила идея «Восточноазиатской сферы совместного процветания», разработанная Ябэ Тэйдзи, которая была частью политики «нового порядка» в Азии. Основой сферы являлось оборонное и экономическое сотрудничество. Ядром данного объединения должен был стать союз Японии, Манчжоу-го и Китая, включающий в себя, кроме того, пространство от Курильских островов на севере до Голландской Индии на юге, Гавайских островов на востоке и Урала на западе, где Япония должна была создать новый порядок, выраженный в идее «восемь углов под одной крышей».

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Селищев А. С. Японская экспансия: люди и идеи. Иркутск : Изд-во Иркут. Ун-та, 1993. 256 с.
2. Christopher W. A. Szpilman The dream of one Asia: Okawa Shūmei and Japanese pan-Asianism // Japanese empire in East Asia and its postwar legacy. München, 1998. P. 49–64.
3. Eri Hotta Pan-asianism and Japan's war 1931–1945. Palgrave Macmillan, 2007. P. 290.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИНЬЦЗЯНЕ В 1918–1947 гг.

На рубеже XIX–XX вв. провинция Цинской империи Синьцзян находилась под сильным экономическим и политическим влиянием России. Однако это влияние, как и влияние империи Цин, было ослаблено во втором десятилетии XX в., когда в Китае произошла Синьхайская революция, прогремела Первая мировая война, а в России произошла Октябрьская революция и началась Гражданская война. Эти события парализовали торговлю между Россией и Синьцзяном, где еще недавно практически монополично господствовал российский капитал. Во время Первой мировой войны провинция столкнулась с серьезными экономическими проблемами из-за резкого прекращения импорта российских товаров. Это стало катастрофой для экономики провинции.

В силу теснейших связей с Россией Синьцзян не смог остаться в стороне от развернувшейся там гражданской войны, тем более что в результате Синьхайской революции контроль центральной власти над провинцией резко ослабел. Некоторое время на территории Синьцзяна продолжали работать консулы царского, а затем и Временного правительства, которые были настроены решительно против советской власти и старались оказать любую посильную помощь белогвардейцам.

Представительства Семиреченской армии при поддержке консулов непрерывно находились в городах Чугучак и Кульджа, они осуществляли пополнение армии провизией и личным составом, набирая его из числа местных жителей. Кроме того, крупные пожертвования оказывали и российские подданные в Синьцзяне. Но к 1920 г. отношение к белогвардейцам меняется: постоянные поборы, напоминающие грабеж, учащающиеся поражения на фронтах Гражданской войны, люди переставали верить в Белое движение, и помощь становилась в разы менее ощутимой, пока совсем не сошла на нет.

Кризис в Синьцзяне начался почти одновременно с гражданской войной в Китае – с убийства губернатора Ян Цзэнсиня в 1928 г. В помощь захватившему власть Цзинь Шуженю отправил войска СССР, не остался в стороне и Гоминьдан. Восстание началось 20 февраля 1931 г. В сентябре 1933 г. была провозглашена Восточно-Туркестанская республика (ВТР), возглавляемая Ходжой Ниязом. По причине опасений,

что восстание в Синьцзяне распространится и на советскую Центральную Азию, и в силу нежелания терять торговые связи с Синьцзяном СССР отправил Шэн Шицаю подмогу. При поддержке авиации они нанесли поражение повстанцам. СССР предложил Ходже Ниязу военную помощь, если он пойдет на ликвидацию ВТР, и тот согласился.

В ноябре 1944 г. на севере Синьцзяна в трех округах – Тарбагатайском, Илийском и Алтайском вновь вспыхнуло восстание против китайского владычества и была провозглашена Вторая Восточно-Туркестанская Республика. Повстанцы при поддержке СССР очистили от гоминьдановских войск территории этих округов [1, с. 89]. Председатель нового правительства ВТР принял решение воссоздать бывшие экономические связи с Советским Союзом. Советская Россия всячески уклонялась от сотрудничества с подконтрольной Гоминьдану территорией, тогда как на территориях освобожденных округов была явна заметна тенденция к возобновлению связей с СССР [2]. На исходе гражданской войны в Китае руководство ВТР поспешило наладить связи с Пекином. Гоминьдан потерпел полное поражение летом 1949 г., а осенью была провозглашена Китайская Народная Республика. Восточно-Туркестанская Республика добровольно вошла в состав нового государства.

Научный руководитель В. И. Дятлов

Литература

1. Бармин В. А. Политика выбора. Взаимоотношения Советского союза и Синьцзяна после самороспуска Восточно-Туркестанской Республики (1947–1949 гг.) // Сравнительная политика. 2011. № 4. С. 89–97.
2. Ледовский А. М. На дипломатической работе в Китае в 1942–1952 гг. // Новая и Новейшая история. 1993. № 6. С. 39–53.

ФИГУРА М. С. ГОРБАЧЕВА В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ И ОБЗОРАХ ЦРУ (1982-1987 гг.)

В эпоху глобализации и развития средств массовой коммуникации историки открываются новые возможности для более детального исследования различных периодов отечественной истории. Ученые получают доступ к ранее неизвестной информации. Отношение к последнему руководителю Советского государства М. С. Горбачёву по-прежнему остаётся неоднозначным не только в России, но и за рубежом. В этой связи представляется интересным рассмотреть различные точки зрения – от сообщений зарубежной прессы до недавно рассекреченных архивных документов ЦРУ.

Первое упоминание о М. С. Горбачёве как об одном из возможных кандидатов на пост высшего руководителя СССР появляется в 1982 г. в связи с ухудшением состояния Л. И. Брежнева. В докладе за апрель 1982 г. специалисты ЦРУ отмечали наметившийся раскол в правящей элите КПСС на старых «брежневцев» и более молодое поколение, которое стремилось к переменам как во внутренней, так и во внешней политике страны [2, с. 47]. Документу предшествует записка главы ЦРУ У. Д. Кейси президенту США Р. Рейгану от 27 июня 1985 г.: «Уважаемый господин президент, вы можете найти здесь хороший материал для чтения в самолете. Это хорошее описание стиля Горбачева, целей и методов работы, продемонстрированных в первые 100 дней его руководства. Вам понравится его нацеленность на массивный бюрократический аппарат» [1, с. 1]. После избрания Генеральным секретарем приоритеты М. С. Горбачёва в области внешней политики определились достаточно быстро, хотя внешнеполитической концепции до этого у него не было [4, с. 307]. В своем докладе эксперты ЦРУ сделали акцент на том, что М. С. Горбачев сильно отличался от прежних советских руководителей. Одним из наиболее ярких моментов стал визит М. С. Горбачёва во Францию в 1985 г. Как писал французский журналист Макс Леон, «можно было охарактеризовать это впечатление одним словом – сильное» [3, с. 128].

В газетах того времени отмечалось: «Пятидесятичетырехлетний Михаил Горбачёв благодаря своему современному образу стал протангоном новой главы советской истории» [Там же]. В 1986 г. речь, произнесенная М. С. Горбачевым на XXVII съезде, разлетелась по всему миру. Особое внимание журналисты уделили тем аспектам, где

Горбачёв характеризует положение СССР в мире, выделяет глобальные проблемы современности и, самое главное, предлагает пути их решения, в том числе и в области прекращения гонки вооружений и уничтожения биполярной системы. В докладах ЦРУ отмечалось, что М. С. Горбачев произвел самые кардинальные кадровые перестановки за последние 25 лет и «почти поменял высшее руководство партии», значительно ускорив темпы инициированной Андроповым «дебрежневизации» [2, с. 49].

Последний опубликованный доклад датируется июлем 1987 г. после объявления в СССР курса на перестройку. В нем говорится о М. С. Горбачёве как об устоявшимся лидере, нацеленном на проведение серьезных реформ. Таким образом, в докладах ЦРУ и зарубежной прессе М. С. Горбачёв представлялся сильным лидером, способным изменить сложившееся положение вещей во всем мире.

Научный руководитель Н. Ф. Васильева

Литература

1. William J. Casey to the President. Gorbachev, the New Broom. 27 June 1985. URL: www.cia.gov/library/readingroom/docs/19850601.pdf (дата обращения: 28.03.2018).
2. Зорин А. В. М. С. Горбачев в аналитических обзорах ЦРУ (1982–1987 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. С. 46–51.
3. Ветер О. В. Внешняя политика М. С. Горбачёва в оценках французской прессы (1985–1991 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов: история России. 2014. № 1. С. 129–136.
4. Польшов М. Ф. Советско-американские отношения во внешней политике М. С. Горбачёва (1985–1988 гг.) // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2013. С. 307–326.

Д. А. Чайко

Иркутский государственный университет

АПОЛОГЕТИКА АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Тема американского рабства вызывает большой интерес у исследователей Америки XIX в.: различные ее аспекты в своих работах рассматривают такие учёные, как В. В. Согрин, А. А. Кислова, А. Н. Джорджадзе. Подобный интерес вызван тем, что американское рабство являлось сложной системой, отражавшей противоречивые черты развития американского общества.

Наличие рабства вызывало разногласия с самого его появления на территории Северной Америки, однако наиболее остро этот вопрос встал в 30-е гг. XIX в. Промышленный переворот в Англии породил спрос на хлопок, что позволило плантаторам-рабовладельцам Юга, которые начали производить его, получить экономическую и политическую мощь. В это же время на Севере набирает силу аболиционистское движение. Увеличивается и сопротивление рабов: происходят восстания, самым громким из которых стало восстание Ната Тернера [3], учащаются случаи бегства рабов [4, с. 52]. Всё это заставляет южан задуматься над выработкой идеологии, которая могла бы защитить «особый институт Юга».

Из всех идеологов южан практически все исследователи выделяют двоих – Джона Кэдвелла Кэлхуна и Джорджа Фицхью. Авторитет и влияние этих людей признавали не только современники, но и все поколения историков Америки [3]. Будучи наиболее авторитетными представителями общественной мысли Юга, Кэлхун и Фицхью породили две главные концепции защиты рабства, отличавшиеся друг от друга: концепция Кэлхуна опиралась на заветы отцов – основателей [4, с. 53], в то время как концепция Фицхью призывала порвать эту «порочную» связь [Там же].

Джон Кэдвелл Кэлхун был профессиональным политиком, чья карьера складывалась очень успешно: наивысшим его достижением стал пост вице-президента, который он покинул из-за противоречий с президентом США Эндрю Джексонем, вызванных политическими взглядами Кэлхуна. К 1830 г. Кэлхун приходит к тому, что главной причиной противоречий между Югом и Севером являются различия в экономическом развитии и, в частности, рабство [4, с. 55]. По мнению Кэлхуна, для Юга рабство является основой всей жизни, и поэтому его отмена приведёт к катастрофическим последствиям. Создав позиции для защиты рабства, Кэлхун переходит к критике капитализма.

После смерти Кэлхуна в 1850 г. место лидера идеологов Юга занял Джордж Фицхью. В отличие от Кэлхуна, Фицхью предпочитал жить и работать в своём поместье. Знакомый с трудами социологов Англии, Фицхью защищал рабство как более человечную форму эксплуатации по сравнению с капитализмом. По его мнению, рабовладелец и работодатель не производят ничего, однако рабовладелец больше заботится о своих рабах, нежели работодатель о своих рабочих. Кроме того, капитализм разрушает моральные ценности общества, выводя на первый план прибыль и отрицая семейные отношения, что, по мнению Фицхью, вредит обществу [3].

Проблемой рабства занимались не только политики, но и богословы, так как эта проблема расколола не только Север и Юг, но и церковь. В 1844 г. раскол коснулся церкви методистов, в результате чего была основана Методическая епископальная церковь Юга, в 1845 г. образовался Южный баптистский конвент [1], а в 1857 г. отделились пресвитериане Юга [2]. Многие богословы ставили своей целью не столько защиту рабства, сколько улучшение положения рабов.

Подобные идеи прослеживались в трудах Чарльза К. Джоунса. Проповедуя, что все расы равны перед Богом, Джоунс считал, что долгом рабовладельцев является христианизация рабов, которая была бы полезна для всего Юга: по идее Джоунса, это уменьшило бы социальные противоречия в обществе, привило рабам трудолюбие, рабовладельцы же должны были осознать свою ответственность перед рабами за спасение их душ [1].

Приведённые примеры являются не единственными в истории Юга, это наиболее яркие и интересные представители апологетов рабства. Эти примеры позволяют увидеть всё многообразие идей, на которые опирались его защитники. Одни опирались на идеи расизма и принципы федерализма, другие использовали достижения социологов и экономистов, третьи же видели свою цель в защите рабов от произвола со стороны хозяев. На основе этого можно сделать вывод, что апологетика рабства являлась сложной, глубоко проработанной системой.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Джорджадзе А. Н. Церковь и рабство на Юге США в 30-50-е гг. XIX в.: Апология и морально-этическая критика [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1998. №1. С. 87-103. URL: <http://america-xix.org.ru/library/dzhordzhadze-church-and-slavery/>
2. Кислова А. А. Церковь и рабство в США (первая половина XIX в.) [Электронный ресурс] // Американский ежегодник. М., 1988. С. 63-84. URL: <http://america-xix.org.ru/library/kislova-church-and-slavery/>
3. Согрин В. В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1995. URL: <https://www.twirpx.com/file/890426/>
4. Согрин В. В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Фицхью и другие [Электронный ресурс] // Новая и новейшая история. 1990. № 5. URL: <http://america-xix.org.ru/library/sogrin-calhoun/>

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЁГУНАТА: XII–XV вв.

Рассматриваемый в работе период охватывает деятельность сёгуната Минамото. В 1192 г. Небесный Владыка (японский император) вводит новую должность – сёгун и присваивает её представителю влиятельного клана Минамото. В стране появляется дуалистическая система власти, причем императорская власть опирается на помощь режима бакуфу (сёгуната), а тот, в свою очередь, стремится ослабить власть императора [4, с. 44–45].

Особенность сёгуната связана с практикой назначения на должность наместников высокопоставленных воинов, способствовавших притоку налогов и рентной платы сёнов в государственную казну. Развивается торговля, появляется новый вид землевладельцев, стремившихся к сокращению отработочной и увеличению продуктовой ренты, к росту доходов от торговли и ростовщичества. В дальнейшем вводится новая система административного и полицейского управления, в рамках которой сёгун концентрировал в своих руках административную и полицейскую власть. Таким образом, сёгунату удается ослабить императорскую власть и добиться относительной стабильности в стране [4, с. 47–49].

Влияние и авторитет клана Минамото снижается после монгольского вторжения в Японию, которое японцы смогли отразить, уничтожив большую часть флота монголов [2, с. 132–137]. Японцы понесли большие потери и рассчитывали на справедливое вознаграждение от сёгуната. Однако то, что они получили, их не удовлетворило. Это приводит к тому, что влиятельные военные наместники начинают строить заговоры против сёгуната. И завершается это переворотом, вследствие которого новым сёгуном был назначен Асикага Такаудзи. Подчеркнем, что сёгунат смог перестроить систему управления в стране, значительно улучшить ее военный и экономический потенциал [3, с. 76–79].

Затем центральная власть ослабла. Клан Асикага не располагал большим авторитетом и не мог централизовать власть в своих руках. По факту наместники сами решали, выполнять ли распоряжения сёгуната. Некоторые представители клана Асикага на должности сёгуна пытались изменить это положение. Но неконтролируемая феодализация позволила обрести большие ресурсы многим кланам в

Японии, которые стали оказывать влияние на сёгунат. С теми, кто не поддавался влиянию, быстро расправлялись. Это привело к децентрализации, гражданской войне и развалу экономической системы в стране, разрушению столицы Киото. Результат деятельности сёгуна периода Муромати можно оценивать по-разному. Активно развивалась внешняя торговля с Китаем, но в то же самое время во внутренней политике шли процессы децентрализации власти. Крах сёгуна был неизбежен и закономерен [1, с. 124–134].

Подводя итог, отметим, что система сёгуна создавалась с целью защиты императорского двора от угроз, но в дальнейшем она подорвала власть императора. Неконтролируемая феодализация сломала административную систему и уничтожила центральную власть.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Дил У. Япония. Средние века и начало Нового времени. М., 2011. 460 с.
2. История Японии / под ред. А. Е. Жукова. М. : Ин-т востоковедения РАН, 1998. Т. 1.
3. Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии : учеб. для вузов по спец. «История». М. : Высш. шк., 1988. 432 с.
4. Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От сёгуна Токугавы – в XXI век : науч. изд. / пер. с англ. Е. А. Красулина. М. : АСТ : Астрель, 2007. 895 с.

М. И. Потапов

Иркутский государственный университет

ФЕНОМЕН ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ

Революции, устроенные даже с благими намерениями, несут с собой экономический упадок, дестабилизацию внутри страны, резкий поворот во внутренней политике, характерный ужесточением законов, возможные человеческие жертвы. Что такое революция? Революция – это «вызванная использованием силы смена правительства и/или режима и/или изменение в обществе» [3, с. 22]. В общем смысле под революцией подразумевается радикальное изменение системы управления государством. Зачастую она вызвана нарушением ранее установленных конституционных норм и иных законов с использованием силы [3, с. 19–41].

Революционные потрясения являются неотъемлемой частью существования государств и общества в целом. Их сложно контролировать и сложно предсказать. Революция – это один из путей развития государственного организма, когда он достигает точки системной би-

фуркации, предполагающей политический кризис, за пределами которого прежняя политическая система более не может существовать [1, с. 88].

Существует несколько типологий революций. Среди них выделяют: социальные, антиколониальные, демократизирующие. Среди причин революций можно выделить неустойчивое социальное равновесие, демографические сдвиги, изменения в системе международных отношений, неравномерное экономическое развитие, дискриминацию по национальному или религиозному принципу, вмешательство извне и утрату доверия по отношению к государственной правящей элите. Последний элемент можно считать главным в развитии революционного процесса, верхушкой айсберга, без которого ни один режим не будет демонтирован.

Что же послужило причиной развития революции в Иране в 1978 г. в период могущества шахского режима, когда Иран успешно вестернизировался? Почему стала возможной революция в стране с довольно высокими темпами развития промышленности, которые превратили Иран из «бедной и отставшей страны третьего мира в одно из богатейших государств»? [2, с. 9]

Ответ кроется в самом вопросе. К причинам революции можно отнести следующее:

1. Проведение шахом М. Пехлеви «белой революции» и обширной политики вестернизации без учета иранской культурной традиции. Вестернизация не находила положительного отклика в обществе. «Белая революция» стала толчком к Исламской революции в Иране.

2. Зависимость Ирана от США. Иран стал зависимым от своего покровителя – США, он представлял американские интересы на Ближнем Востоке. Сам Пехлеви во время первых выступлений народа в Куме говорил: «До тех пор, пока меня поддерживают американцы, мы можем говорить все, что захотим, и делать все, что считаем нужным...» [2, с. 8].

3. Жестокость Министерства обороны страны по отношению к заключенным и манифестирующим. Шахский режим превратился в своего рода диктатуру монарха с жесткой цензурой. Инакомыслие преследовалось по закону.

Население, недовольное проведением антииранских реформ, начало спланиваться вокруг духовенства, которое и стало своего рода оплотом и двигателем революции, впоследствии взяв всю инициативу в свои руки, особенно после возвращения из ссылки духовного лидера Хомейни.

Таким образом, Исламская революция в Иране является классическим примером того, как непродуманная внутренняя политика властей в государстве со стабильно развивающейся экономикой может в короткие сроки привести к революционному взрыву и дестабилизации.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Василенко И. А. Сравнительная политология : учеб. пособие. М. : Юрайт ; Высшее образование, 2009. 376 с.
2. Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. / ред. Н. М. Мамедова - М. : Институт востоковедения РАН, 1999. 214 с.
3. Соловей В. Д. Революtion! Основы революционной борьбы в современную эпоху. М. : Эксмо, 2017. 320 с.

А. Б. Перфильева

Иркутский государственный университет

К ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1918-1924 гг.

После 1917 г. Советская Россия, будучи политическим изгоем, остро нуждалась в признании. Практически сразу начались поиски возможностей для установления дипломатических сношений с соседями.

Установление дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем в 1918-1924 гг. прошло три основных этапа. Изначально, до 1920 г., позицию Китая можно охарактеризовать как враждебную. Это обосновывается внешним давлением на китайское правительство и недовольством Китая политикой Российской империи и Советской России в Монголии и Маньчжурии (проблема КВЖД). Отсутствие дипломатических представительств сильно замедляло процесс налаживания отношений между государствами, поскольку до 1920 г. в Пекине действовало царское посольство. Пока советское правительство не было признано западными странами, Китай не был заинтересован в развитии советско-китайских отношений.

На протяжении 1920-1922 гг. стороны ищут возможности для диалога. В 1920 г. положение РСФСР меняется, и 6 мая 1920 г. Китай направляет в Москву неофициальную миссию, которую возглавил генерал Чжан Сылинь, что означало фактическое установление отношений между странами. «Решимость же Китая нормализовать отношения с Советской Россией де-юре, как отмечали китайские дипломаты самого высокого уровня (например, посланник в США Гу Вэйцзюнь), будет зависеть от международной ситуации и позиции США и других государств» [4, с. 176]. Специальная советская делега-

ция, возглавляемая А. К. Пайкесом, с ответным визитом прибыла в Пекин 12 декабря 1921 г. Она находилась в Китае восемь месяцев, но официальных переговоров так и не состоялось.

Установление прямых контактов с Москвой не одобрилось великими державами, от которых Китай сильно зависел. Показательно отношение к сотрудникам дипломатической миссии ДВР, которым фактически приходилось заверять всех окружающих, что они не имеют отношения к РСФСР [3]. С другой стороны, требовалось решать вопросы, напрямую затрагивающие национальные интересы Китая, что удобнее всего было сделать в рамках двухсторонней договоренности. Поэтому в мае 1922 г. Пекин направил в Москву еще одну миссию, которую возглавил специальный представитель китайского правительства Шэн Чжунсюн. Этот визит не принес желаемого результата.

Советское правительство 22 июня 1922 г. для ведения переговоров направило в Китай А. А. Иоффе, назначенного чрезвычайным и полномочным представителем РСФСР в Китае. «В задачу новой дипломатической миссии... входило "официальное установление нормальных отношений и заключение договора..."» [4, с. 177]. Однако и здесь результата добиться не удалось.

На протяжении 1923 – начала 1924 г. Китай и СССР устанавливали дипломатические отношения. Советское правительство использовало для этого любые возможности. 12 апреля 1923 г. МИД Китая была передана нота [1, с. 249–250] с приглашением принять участие в сельскохозяйственной выставке в Москве, но приглашение было отклонено. Еще одной попыткой сближения стала просьба Москвы об участии Китая в функционировании Российско-восточной торговой палаты [1, с. 330–331], что должно было содействовать торгово-экономическому сближению между странами.

В августе 1923 г. в Китай была направлена третья делегация, возглавляемая Л. Н. Караханом. Центральное китайское правительство, в свою очередь, в октябре 1923 г. направило в Москву свою делегацию во главе с Ли Цзяо. В итоге «возникла своеобразная, не часто встречающаяся в международной практике ситуация, когда страны, не имеющие между собой официальных дипломатических отношений, имеют на своей территории дипломатических представителей, признавая за ними определенные полномочия» [4, с. 179]. В СССР и Китае были также открыты консульские учреждения.

На приеме в Пекинской торговой палате 11 сентября 1923 г. Л. М. Карахан заявил о необходимости скорого заключения торгового соглашения между Россией и Китаем [1, с. 438–439]. Придерживаясь политики отказа от неравноправных отношений с Китаем, 15 ноября

1923 г. он представил Министру иностранных дел Китая Гу Вэйцзюню меморандум [1, с. 500–504], в котором Советское правительство отказывалось от боксерских контрибуций с условием, что эти суммы пойдут на просвещение и образование китайского народа. Представителям высших учебных заведений Китая было переслано соответствующее письмо [1, с. 508–509]. Но несмотря на улучшение отношений между Китаем и СССР в 1923 г., в 1924 г. переписка между двумя государствами носит достаточно напряженный характер: СССР регулярно предъявляет претензии китайской стороне, в основном касающиеся проблемы белогвардейцев и КВЖД, что затягивало процесс переговоров. Ситуация осложнялась вмешательством третьих стран. 15 мая 1924 г. было опубликовано сообщение советской печати о вмешательстве правительства США в советско-китайские переговоры [2, с. 277–278].

Была вероятность, что китайское правительство вновь перейдет на неофициальные отношения. Но заинтересованность Китая в заключении впервые за последние сто лет равноправного договора помогла завершить переговоры конструктивно. Советско-китайское соглашение было подписано 31 мая 1924 г. [2, с. 331–335]. Стороны договаривались о возобновлении дипломатических отношений, а китайская сторона обещала передать помещения дипломатических миссий Российской империи в пользование СССР. В течение месяца правительства договаривались начать конференцию для выработки подробных соглашений по интересующим стороны вопросам, а также для аннулирования прежних договоров.

Заключение этого соглашения было значительным шагом для развития советско-китайских отношений. Население Китая положительно относилось к советским представителям (не случайно Пекин утаивал от населения советские обращения к правительству Китая). «Широкие круги китайской общественности продолжали активно выступать за установление дипломатических отношений с Советской Россией» [5, с. 11]. Советско-китайское соглашение нанесло удар по системе неравноправных договоров, навязанных Китаю западными державами. Это фактически поставило Китай в оппозицию западным государствам. Для китайского правительства эта ситуация становилась опасной. Отчасти поэтому практически сразу начинаются нарушения договоренностей Китаем. Таким образом, главным положительным результатом заключения соглашения 1924 г. является создание базы для двухстороннего диалога СССР и Китая во второй половине 1920-х гг.

Научный руководитель И. В. Чапыгин

Литература

1. Документы внешней политики СССР. Т. 6. М., 1962. 672 с.
2. Документы внешней политики СССР. Т. 7. М., 1963. 760 с.
3. Казанин М. И. Избранное / под общ. ред. В. С. Мясникова. М. : Памятники исторической мысли, 2009. 431 с.
4. Литвиновский, И. А. Восстановление советско-китайских отношений в 1924 г. // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2013. С. 174–184.
5. Советско-китайские отношения / отв. ред. Курдюков И. Ф. [и др.]. М., 1959. 468 с.

М. Е. Смердова

Иркутский государственный университет

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И БИЗНЕСА ФРГ В КОНЦЕ XX в.

Институт Торгово-промышленной палаты (далее ТПП) был создан в 1932 г. и носил название Всесоюзной торговой палаты (ВТП). С распадом СССР институт приобрел функцию защиты интересов бизнес-структур в отношениях с государством, так как в СССР предприятия принадлежали государству, а последние иностранные концессии были ликвидированы еще в 1930 г. [2].

На территории Иркутской области ТПП действует с 1974 г. Немецкие фирмы, которые входят в германскую Торгово-промышленную палату, в аналогичную российскую структуру никогда не входили. Они являются участниками узкоспециализированных союзов, наподобие Союза полимерных профилей [2].

Иностранные фирмы на территории России входят в бизнес-объединения, регулируемые Гражданским кодексом РФ, федеральными законами «О некоммерческих организациях» [3] и «Об общественных объединениях» [4]. Одним из таких объединений с 1991 г. является Российский союз промышленников и предпринимателей (далее РСПП), его функция заключается в защите интересов членов союза в стране и на международной арене (имеет представительства на территории Германии) [2].

Основываясь на архивных данных о деятельности РСПП, можно утверждать о реальном посредничестве между властью и иностранным бизнесом, о чем, свидетельствовало обращение к президенту РСПП А. И. Вольскому, в котором заместитель главы администрации области А. И. Соболев сообщал о ходе переговоров с директором компании Milicom VOL Holding GmbH в 2002 г. [1].

Иностранные фирмы входят в узкоспециализированные бизнес-объединения: так, немецкая фирма Века является членом Союза производителей полимерных профилей (зарегистрирован в 2011 г.) [8].

Деятельность иностранных фирм регулируется межправительственными соглашениями о взаимной защите капитала от 1989 г., об избежании двойного налогообложения от 1996 г. и об облегчении взаимных поездок от 2003 г. [6].

На региональном уровне существуют законы, регулирующие налоговые вопросы, стратегии развития инвестиционного потенциала Иркутской области [5].

Таким образом, механизм сотрудничества иностранного бизнеса и региональных властей определен международными, федеральными и региональными законами, непосредственной деятельностью бизнес-объединений.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 1261. Л. 54
2. Российский союз промышленников и предпринимателей: сайт. URL: <http://www.rspp.ru/about/history> (дата обращения: 10.04.2017)
3. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (последняя ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» в локальной сети Науч. б-ки Иркут. гос. ун-та
4. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 97-ФЗ (последняя ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» в локальной сети Науч. б-ки Иркут. гос. ун-та.
5. Об утверждении инвестиционной стратегии Иркутской области до 2025 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Иркут. обл. от 28 авг. 2014 г. № 701-РП (последняя ред.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» в локальной сети Науч. б-ки Иркут. гос. ун-та.
6. Обзор некоторых важнейших соглашений, заключенных Федеративной Республикой Германия и Российской Федерацией [Электронный ресурс] // Представительства Германии в России: сайт. URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru> (дата обращения: 10.09.2019)
7. ТПП РФ сегодня [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата РФ: сайт. URL: <https://tprpf.ru/ru/about/> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Участники [Электронный ресурс] // Союз производителей полимерных профилей: сайт. URL: <http://xn-o1aaaf.xn-p1ai/> (дата обращения: 10.04.2017).

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА»

М. Е. Смердова
Иркутский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-СОТРУДНИЧЕСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗЕМЕЛЬ ГЕРМАНИИ В 1990-е гг.

После распада СССР начался новый этап в установлении международных контактов Иркутской области с регионами иностранных государств. К числу таких относятся земли Федеративной Республики Германия. Этому способствовало такие факторы, как потепление во взаимоотношениях России и стран Запада [1] и децентрализационные процессы [8]. Однако смена губернатора в 1997 г. оказала значительное влияние на реализацию программ, которые были намечены в самом начале 1990-х гг.

Фактически началом взаимоотношений земель Германии и Иркутской области можно считать 1993 г., когда область подписала с Лейпцигским регионом договор о разностороннем сотрудничестве. В рамках соглашения было получено приглашение принять участие в работе весенней ярмарки «Терратек-94», провести совместную выставку «Сибэкология» в сентябре 1994 г., на которой Иркутская область планировала представить 5 наиболее крупных инвестиционных проектов [4].

В том же году администрация области встретила с президентом президиума Лейпцига, с которым были обсуждены важные вопросы, касающиеся экологии, экономики, молодежного движения, спорта, культуры. Областные власти выразили желание открыть бюро Торгово-промышленной палаты г. Лейпцига в Иркутской области. Такая структура предполагала совместные взносы для дальнейшей реализации инвестиционных проектов [2].

В декабре 1994 г. региональные власти готовили расширенную делегацию в Саксонию для подписания соглашения между администрацией Иркутской области РФ с президиумом земли Саксония ФРГ по вопросам расширения торгово-экономического, научного и культурного сотрудничества [3].

В 1995 г. началась частичная реализация проектов, намеченных в 1993 г. после подписания договора о сотрудничестве: организация проекта по развитию ландшафтного планирования с участием экспертов из Лейпцига [6]. Но в апреле 1997 г. Ю. А. Ножиков подал в отставку по состоянию здоровья, и на пост губернатора был избран Б. А. Говорин, при котором было подписано множество новых договоров о сотрудничестве с такими странами, как Аргентина, Венгрия, Узбекистан, Нидерланды, однако реализация предыдущих проектов заметно замедлилась или вовсе прекратилась. В отчете отдела внешнеэкономических и зарубежных связей отмечалось, что администрацией области установлено 50 контактов с немецкими фирмами и подписано 10 протоколов о сотрудничестве, но в дальнейшем эти контакты слабо развивались [5].

При губернаторе Ю. А. Ножикове администрация области также получала предложения по финансированию. Так, Иркутская область получила предложение от немецкого банка Deutsche Kreditbank (DKB) на закупку немецкого технологического оборудования для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. На территории области продолжали открываться предприятия с долей немецкого капитала: на 2000 г. функционировало 11 компаний, таких как Interos (производство продукции технического назначения), Kami, Doors and Windows, Sib-West (лесоперерабатывающее производство) [7] и другие; однако реализация крупных инвестиционных проектов больше не обсуждалась.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Богатуров А. Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России [Электронный ресурс] // Международные процессы. 2007. Т. 5, № 1 (13). С. 54–69. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/625/Bogaturov-13.pdf> (дата обращения: 05.04.2018)
2. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 109. Л. 209
3. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 185. Л. 106
4. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 185. Л. 9
5. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 422. Л. 18
6. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 546. Л. 127
7. ГАИО. Ф. Р-3511. Оп. 1. Д. 801. Л. 117
8. Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа. [Электронные данные] // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 2. С. 77–95. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/2001-04-027-busygina-i-m-regiony-germanii-m-in-t-евropy-ran-1999-352-s> (дата обращения: 04.04.2018)

КОСОВО В БАЛКАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ГЕОСТРАТЕГИИ США

Одна из ключевых проблем современных международных отношений заключается в том, что многие государства стремятся реализовать свои планы, порой обходя систему международного права, основы которой были заложены в ходе работы Ялтинской конференции и далее в годы холодной войны, да юре ещё действующую, но де факто – с некоторыми оговорками.

Косовский конфликт стал одним из первых случаев вмешательства великих держав во внутренние конфликты отдельных стран в постсоветский период, отменяя для последних само понятие суверенитета – одного из основообразующих понятий для национальных государств.

При рассмотрении косовского конфликта большинство стран приняли точку зрения, что Косово – это некая спорная территория, за контроль над которой воюют две этнические группы – сербы и албанцы. В этот конфликт на горячей его стадии вмешались вооруженные силы НАТО, выступив на стороне албанцев. Российская Федерация в том конфликте, хоть и менее активно, поддержала сербов. Но при рассмотрении проблемы в ретроспективе становится ясно, что сделать определенный вывод о статусе этой спорной территории достаточно сложно. Чем глубже погружаешься в историю, тем неочевиднее кажется право албанцев на контроль над этими территориями (Косово или Космет, также называемая Старая Сербия – земли, с которых положила начало сербская государственность) [3, с. 98].

Кроме того, с начала 1990-х гг., после разрушения советской системы, Албания начала активно искать связи с исламскими странами. Это привело к тому, что на Балканы начал проникать ваххабизм. С 1992 г. в Албании стало заметным присутствие арабов из Афганистана и других ближневосточных стран, связанных с Аль-Каидой. Мусульманское правительство в Сараево выдавало моджахедам паспорта. Всё это осуществлялось при косвенной поддержке США, установивших с Албанией прямые дипломатические и военные контакты. Существует точка зрения, что в 1998 г. вооружением и формированием Армии освобождения Косова занимались спецслужбы США (прежде всего, DIA), британская SAS, MI6, американские и британские частные военные кампании и германская БНД [4].

24 марта 1999 г., после года неудачных переговоров как между ОАК и Белградом, так и между Белградом и Вашингтоном, начались бомбардировки Югославии военно-политическим блоком НАТО. Они осуществлялись без мандата ООН и вопреки мнению международного сообщества по этому вопросу [1, 2]. Важно отметить, что генсек ООН Кофи Аннан выражал недовольство тем, что бомбежки начались без одобрения этой международной организации. Но после переговоров с генсеком США Мадлен Олбрайт он согласился с ролью стороннего наблюдателя, то есть самоустранился от решения вопроса.

У США были свои причины непосредственно участвовать в урегулировании конфликта. Вот причины, выделяемые некоторыми исследователями:

1. Ослабить влияние России на Балканах; сделать Косово наряду с другими странами, входившими в СФРЮ, элементом «санитарного кордона».

2. Искусственное создание «парада суверенитетов» в уменьшенной модели в Югославии для того, чтобы продемонстрировать возможный сценарий развития событий для других стран.

3. Демонтаж неподконтрольного постсоветского субъекта (Югославии) в Восточной Европе.

4. Введение вооруженных сил США в регион, т. е. возможность США военными средствами осуществлять давление на Россию, Турцию и европейских союзников по НАТО.

Называются и ещё несколько менее значимых причин. Одна из них – получение доступа к залежам золота, руды и марганца в Косово и Метохии, которые являются крупнейшими в Европе [3].

Для успешного разрешения косовского конфликта США в собственных интересах просили президента РФ Бориса Ельцина назначить посредником в переговорах Виктора Степановича Черномырдина [5, с. 206]. Роль его во многом была роковой для сербов, поскольку он действовал, по свидетельству очевидцев, в интересах США, избегая выполнения даже прямых поручений Ельцина [2]. Так, Черномырдин не стал добиваться прекращения огня до того, как все стороны сядут за стол переговоров. После двух месяцев ожесточённых переговоров в Белграде, в которых Россию представлял Черномырдин, США каждый раз выдвигали всё более жёсткие требования. В итоге президенту Югославии Слободану Милошевичу пришлось принять ультиматум НАТО, поскольку дальше речь шла уже о ковровых бомбежках и массовом убийстве мирного населения. Сербская армия вышла из Косово, после чего туда вошёл Альянс [2].

Теперь рассмотрим более внимательно Резолюцию СБ ООН № 1244. Документ был составлен тремя сторонами, а именно: США в лице Стробра Тэлботта, заместителя первого госсекретаря, дипломата, который на протяжении своей политической карьеры работал над расширением НАТО, РФ в лице уже названного Виктора Черномырдина и независимой стороной – финским президентом Мартти Ахтисаари. Сербская сторона в переговорах не участвовала, так как была объявлена агрессором. Тем не менее стороны, участвовавшие в переговорах, были выбраны, как казалось, по объективным причинам: интересы Сербии отстаивал российский представитель, интересы НАТО – Тэлботт, а третья сторона – Финляндия – независимо оценивала ситуацию и следила, чтобы не было нарушено международное право. По мнению бывшего министра иностранных дел Югославии Живадина Йовановича, Черномырдин был «орудием, которое носило русское имя, русские символы, но представляло американские интересы и интересы НАТО». Однако Ахтисаари тоже был выбран не случайно – его позиция по Югославии была однозначной и по каждому пункту совпадала с позицией США. Именно он открыл заседание словами: «Мы собрались здесь не для обсуждения или переговоров». Также он автор следующего высказывания: «Мы сразу начнём ковровые бомбардировки Белграда. Менее чем через неделю будет полмиллиона погибших», – это был ответ Милошевичу по поводу того, что будет, если Белград не подпишет готовый документ [2].

Далее о сути документа: во-первых, документ не обязывал НАТО прекратить бомбежки. После принятия соглашения бомбежки продолжались ещё неделю. Во-вторых, осуждалась агрессия со стороны Белграда. Агрессия со стороны НАТО и ОАК критике не подвергалась, т. е. приобретала законную силу. В-третьих, предполагался вывод из Косова всех югославских военных, полицейских и военизированных сил, да еще в ускоренном режиме. В-четвертых, Международные силы безопасности должны были быть развернуты под объединённым командованием НАТО, а значит присутствие русских там не предусматривалось. Из позитивных моментов документа можно отметить, что некоторому числу югославских и сербских военнослужащих было разрешено вернуться в Косово для выполнения определенных функций. Но это положение так никогда и не было выполнено, так же, как не вернулись в Косово сербские беженцы и не была разоружена ОАК.

Последствий договора множество, но основное – США с помощью силового давления и дипломатических интриг укрепились в роли морального арбитра в международных спорах, а ООН продемонстрировала свою слабость.

В 2008 году Косово в одностороннем порядке объявило о государственном суверенитете. Несколько стран Евросоюза тут же синхронно признали суверенитет албанских сепаратистов. На сегодня более ста стран мира признали независимость Косова. Однако, опираясь всё на ту же Резолюцию ООН, Сербия не признает Косово отдельным суверенным государством.

В результате анализа ситуации, ее предпосылок и последствий можно сделать вывод, что США применяли тактику двойного сдерживания – как противников (в лице белградского руководства и России), так и союзников (в лице европейских держав). Утвердилась тенденция создания маленьких марионеточных государств на месте одного большого – претендующего на независимость действий, геополитический статус или суверенитет. Конечные цели были достигнуты лишь частично, но как итог мы имеем самую большую американскую базу в Европе именно в этом регионе, то есть в непосредственной близости с Россией. Что касается системы международных отношений в целом, то ООН – некогда сильная международная организация – продемонстрировала свою несамостоятельность. Её роль в урегулировании конфликта была незначительной и формальной.

Научный руководитель А. В. Костров

Литература

1. Гуськова Е. Ю. «Трудное урегулирование: как останавливали бомбежки в Югославии в 1999 году» [Электронный ресурс] // Новая и Новейшая история. 2015. №5. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://modern-current-history.igh.ru/upload/iblock/f9d/76-92-Guskova.pdf> (дата обращения: 06.04.2018).
2. Ивашов Л. Г. Бросок на Приштину [Электронный ресурс] // Наш современник. 2005. №10. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2005&n=10&id=9> (дата обращения: 06.04.2018).
3. Коровин В. М. Удар по России. Геополитика и предчувствие войны. СПб. : Питер, 2014. 304 с.
4. Черномырдин В. С. Вызов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Московский писатель, 2003. 616 с.

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ИМИДЖА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Имидж регионов – важный элемент в построении продуктивных международных контактов с участием субнациональных акторов. Данный фактор становится все более значимым в современных реалиях, где иностранные инвестиции играют ключевую роль в развитии всего мира. К примерам возрастания роли сотрудничества между регионами разных государств можно отнести создание Европейского союза, одной из основ которого стала политика Европы регионов, где государственные границы размываются и значительную роль начинают играть акторы, действующие на региональном уровне [1]. С другой стороны, своей азиатской спецификой в эволюции международных отношений обладает АТР. Это прослеживается не только на уровне государств, но и на уровне их разнородного состава. Находясь на границе таких крупных и влиятельных центров, Российской Федерации и ее субъекты начинают трансформироваться, используя разный опыт построения имиджа в Европе и Азии, создавая бренды крупных или периферийных городов-столиц, или бренды уникальных природных объектов. Примером могут служить регионы Байкальской Сибири: Иркутская область и Республика Бурятия, которые обладают своими специфическими чертами на уровне местной экономики, географии, социума и политической культуры [4]. Эти и другие аспекты имеют решающее значение в построении имиджа данных регионов и в мире, и в странах Восточной Азии.

В связи с мировой политической конъюнктурой, когда международное экономическое давление на Россию усиливается, а правительство вынуждено искать новых партнеров на Востоке, построение привлекательного образа России в целом весьма затруднительно. Общее напряжение между Российской Федерацией и рядом стран Запада ставит новые задачи не только перед федеральным центром, но и перед регионами. Экономическое положение страны становится нестабильным из-за падения цен на нефть и ухода иностранного капитала. Это влияет на результативность Сибири и Дальнего Востока как активных посредников в налаживании контактов с новыми партнерами. Усиливается конкуренция между регионами, так как энергоресурсы являются основой наполнения их бюджетов. Иркутская область не исключе-

ние. Наличие полезных ископаемых, леса, крупных нефтяных и газовых месторождений и поставка этих ресурсов в Японию, Китай и Республику Корея на данный момент считаются единственной основой экономических контактов [2; 3]. Складывается впечатление, что Сибирь до сих пор остается огромным донором не только для страны, но и для регионов мира. Насколько это выгодно и перспективно для самого региона, является одним из наиболее сложных вопросов.

Иркутская область имеет разнообразный исторический опыт в налаживании торговых, культурных и иных связей со странами Азии, в особенности с Японией, Китаем и Республикой Корея. В первом десятилетии XXI в. регион имел такой инструмент создания внешнего имиджа как Байкальский экономический форум (БЭФ), который только начинал работать на регион, создавая его облик в интернет-пространстве Китая, Японии и Республики Корея. В связи с тем что Совет Федерации РФ принял решение закрыть площадку, Иркутская область потеряла этот важный инструмент. В современный период, когда политика так называемого поворота на Восток набирает обороты, это может негативно сказаться на построении образа привлекательной Сибири как экономического партнера.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. К Европе регионов [Электронный ресурс] // Независимая газета : сайт. URL: http://www.ng.ru/ideas/2000-09-29/8_europe.html. (дата обращения: 03.04.2016).
2. Нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Справка [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20091229/202161419.html#14171855812554&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения: 23.11.2014).
3. Подписание контракта по газу между Россией и Китаем [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/trend/gas_Russia_China_contract_21052014#14170104961434&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration. (дата обращения: 23.11.2014).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm. (дата обращения: 10.04.2016).

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛИЗМА»: СЛУЧАЙ ЯПОНИИ

Как и любое другое явление, международные отношения не стоят на месте: они изменяются во времени. Последствия глобализации, неудачные попытки представить мир в системе ценностей либерально-идеалистической парадигмы и несостоявшийся «конец истории» в рамках трактовки Ф. Фукуямы дают понять, что мир не готов к той трансформации, какую себе представляли передовые демократические страны.

Новое дыхание и смысл постепенно обретает феномен национализма. В нынешнее десятилетие эта тема вновь становится актуальной и обсуждаемой в политических и научных кругах. Если раньше по Европе бродил «призрак коммунизма», то сегодня уже не только в европейской части Евразии, но и в остальных уголках планеты бродят «призраки национализма».

По мнению генерального директора РСМД А. В. КОРТУНОВА, одним из главных конфликтов эпохи является противостояние национализма и глобализации. Этот конфликт вызван негативными последствиями глобализации и ответной реакцией в форме национализма – этнического, религиозного или сочетающего эти и другие его формы. «На одной стороне разделительной черты в современном мире находятся сторонники ничем не ограниченной глобализации экономических и финансовых институтов; на другой – защитники Вестфальского порядка, националисты, выступающие против «всемирного заговора» космополитических элит, – пишет А. В. КОРТУНОВ. Одно из самых наглядных проявлений этого противоречия – острая политическая борьба вокруг глобальных миграций, протекционизма и свободы торговли, «культурного глобализма» и «национального культурного кода» [3].

Сегодня политические элиты некоторых стран из старой «обуви» «переобуваются» в новую – о национализме и «правом повороте» приходится слышать из разных уголков Земли. Так, в Латинской Америке в нынешнем десятилетии на смену «левому повороту» пришел «правый»: это ознаменовано приходом к власти правых сил в ряде латиноамериканских стран: Аргентине, Гватемале, Перу, Бразилии. Постепенная смена политической ориентации наблюдается и в Европе. В социально и экономически развитых северных странах – Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии – в ходе внутренних выборов опреде-

лились сдвиги в «правом» направлении как в партийно-политическом руководстве этих стран, так и общественном сознании. Основой программных установок националистических партий указанных европейских стран является подчеркивание проблемы чрезмерной иммиграции как в них самих, так и Европейском союзе в целом. Некоторые правые партии выступали с предложениями по формированию общей межпартийной правоориентированной группы в Европарламенте нового созыва. Подобные заявления исходили от национал-консервативной партии «Датская народная партия». Под «одним флагом» она предлагала выступать «Истинным финнам», итальянской «Лиге Севера», «Шведским демократам» и «Альтернативе для Германии». Общая цель альянса – совместная борьба за «новую европейскую мечту» и новый облик европейской интеграции [2].

Япония является неотъемлемой частью нового мирового тренда. В последнее время националистическая риторика стала все увереннее звучать в решении вопросов внешней и внутренней политики страны. Актуализация националистической повестки во многом была вызвана и продиктована современным положением дел в мире в целом и в Японии в частности.

Стоит отметить, что носителями идеологии национализма в Японии сегодня являются как представители государственной власти, организации или движения, так и группы академической и творческой интеллигенции, движимые идеей восстановить утраченный образ Японии после Второй мировой войны. К числу наиболее известных политиков-националистов относят действующего премьер-министра Синдзо Абэ, бывшего мэра Осаки Тору Хасимото, генерального секретаря Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии Сигэру Исиба и др. [4, с. 175].

Современные японские националисты настаивают на реформировании страны, объясняя это необходимостью обеспечения ее безопасности. Все чаще слышны заявления по поводу повышения роли премьер-министра в процессе принятия решений по вопросам внешней политики и национальной безопасности. К тому же сторонники национализма выступают за пересмотр действующей конституции Японии, обвиняя ее составителей в ущемлении национальных интересов страны. Так, в свое время с инициативой по пересмотру ряда статей основного закона выступал бывший премьер-министр Коидзуми Дзюньитиро. В своих выступлениях он подчеркивал необходимость обновления устаревших положений для реализации эффективной внешней политики страны. В частности, в ноябре 2005 г. им была внесена соответствующая инициатива в японский парламент [4, с. 194].

В поле зрения националистической риторики попадает и система образования Японии, которая в последнее время терпит существенные изменения. Известно, что в апреле 2006 г. правительство Японии утвердило измененный Закон об образовании 1947 г., вернув в программу средней школы довоенный элемент – «уроки морали». Попытки как-то иначе интерпретировать устоявшиеся взгляды на итоги исторических событий XX в., а также пересмотреть в них роль и участие японской стороны под другим углом считаются возмутительными и недопустимыми рядом стран. Например, в апреле 2011 г. МИД РФ выступил с официальной критикой решения министерства образования Японии по поводу утверждения новых школьных учебников, в которых присутствовала формулировка о «незаконной оккупации» южных Курильских островов [1]. Другой случай, когда один из членов руководящего совета крупнейшей полугосударственной корпорации NHK, писатель Н. Хякута попытался оправдать участие Японии в агрессии против Китая и в нападении на Перл-Харбор без объявления войны, что вызвало соответствующую реакцию со стороны Госдепартамента США [5].

По мнению российского дипломата и японоведа А. Н. Панова, националистические призывы японских властей основаны не просто на философских размышлениях нынешнего лидера или его окружения по поводу ослабления позиций страны в регионе, а являются результатом весьма конкретных и глубинных процессов. Автор пишет, что это, например, проявляется в ослаблении экономических позиций Японии в конкуренции с Китаем. Экономика Китая обошла японскую, заняв второе место на мировой арене и оттеснив своих соседей по АТР на третье место. Правительство Абэ предпринимает ответные шаги и пытается реанимировать экономику, которая уже более двадцати лет находится в состоянии застоя. В этих условиях руководители апеллируют к националистическим чувствам и патриотизму с тем, чтобы последствия непопулярных решений оказались менее болезненными, а также с целью внутренней сплоченности и единства нации [Там же].

«Подъем националистических настроений в начале XXI в. способствовал тому, что японские власти без большого сопротивления со стороны общественности приняли целую серию новых законов на случай чрезвычайных обстоятельств и кризисных ситуаций, аргументируя свои решения необходимостью подготовить нацию к отражению потенциальной внешней “угрозы”, – отмечают М. И. Крупянко и Л. Г. Арешидзе. Авторы считают, что под «угрозами» нации сегодня в Японии понимают угрозы ракетной атаки, вторжение в территории

альные воды, атаки с помощью химического или биологического оружия, любого рода масштабные террористические действия [4, с. 353].

Программные документы, принятые японским правительством в декабре 2013 г. и определяющие государственную стратегию в области обеспечения национальной безопасности (в их числе – Стратегия национальной безопасности, Основные направления национальной обороны), по мнению японоведа Д. В. Стрельцова, позволяют сделать вывод о наметившемся качественном сдвиге в политике Японии в сфере безопасности, который будет иметь долгосрочные последствия для всей системы международных отношений в Восточной Азии [6].

Сегодня консервативной частью японского общества национализм воспринимается как действенный инструмент по отстаиванию независимого будущего страны, ее борьбы против актуальных вызовов и за место Японии в новом мире частичной глобализации и усиливающейся фрагментации. Наблюдается тенденция использования этой политической практики в качестве элемента внешнего давления на соседей по региону. Аактуализируется националистическая повестка и во внутренней политике страны. Тем не менее не стоит преувеличивать влияние феномена и идеологии национализма на политику Японии.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. В японских учебниках РФ названа оккупантом [Электронный ресурс] // Актуальные комментарии: сайт. URL: http://actualcomment.ru/v_yaponskikh_uchebnikakh_rf_nazvana_okkupantom.html (дата обращения: 02.03.2018).
2. Воронов К. Северная партийно-политическая модель безвозвратно разрушается [Электронный ресурс] // РСМД: [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/severnaya-partiyno-politicheskaya-model-bezvozvratno-razrushaetsya/?fbclid=IwAR346s6piF481xYrPt80txopJKswQ7ltjy6tQAzQE2opzLZUgk7z_1BcCQ (дата обращения: 10.04.2019).
3. Кортуню А. В. В поисках главного противоречия нашей эпохи [Электронный ресурс] // РСМД: [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-poiskakh-glavnogo-protivorechiya-nashey-epokhi/?fbclid=IwAR3i5uqv0kOn1bGytPtLoCrxmj_b8CK_TDnmJzq94Ik_k9Gh1loSJIJHXJA (дата обращения: 14.12.2018).
4. Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Японский национализм. Идеология и политика. М.: Междунар. отношения, 2012. 408 с. (дата обращения: 03.03.2018).
5. Панов А. Н. Национализм в Японии – преграда на пути развития отношений с Россией? [Электронный ресурс] / Беседовал И. Иванов // РСМД: сайт. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/natsionalizm-v-yaponii-pregrada-na-puti-razvitiya-otnosheniy/> (дата обращения: 03.03.2018).
6. Стрельцов Д. В. Япония: новая политика национальной безопасности [Электронный ресурс] // РСМД: [сайт]. URL: http://old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top-content (дата обращения: 08.03.2018).

ОБЗОР ВНУТРИРОССИЙСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ДИСКУРСА ПО ВОПРОСУ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ КНДР

Проблема ядерного вооружения и его распространения многие десятилетия является одной из самых обсуждаемых проблем мирового сообщества. В последние годы вопросы ядерной угрозы все чаще звучат в повестке дня. Прежде всего это связано с очередной эскалацией конфликта на Корейском полуострове. В мае 2017 г. мировые эксперты всерьез говорили о возможном начале ядерной войны между США и КНДР. Хотя по итогу Зимних Олимпийских игр в Пхенчхане наметились тенденции к потеплению межкорейских контактов, говорить о структурных изменениях пока рано. Появляется вопрос: как России следует реагировать на возможную угрозу ядерной войны у самых ее границ?

Для того чтобы разобраться в этой теме, прежде всего следует проанализировать внутрироссийский экспертный дискурс по данной проблематике и понять, какие экспертные мнения существуют и преобладают на сегодняшний день.

Следует выделить официальную позицию нашего государства, поддерживаемую подавляющим большинством специалистов. Представителем этой группы экспертов является, например, Г. А. Ивашенцов, член Российского совета по международным делам (РСМД), который заявляет о том, что урегулирование северокорейской проблемы не приемлет военных методов. Он придерживается мнения, что решать проблему следует посредством переговоров, а в качестве первого шага следует инициировать двойную заморозку (КНДР прекращает ядерные испытания, в свою очередь Южная Корея и США более не проводят совместные военные учения на суше и на море).

Схожего мнения придерживается президент РСМД И. С. Иванов, утверждающий, что после введения санкций и подрыва экономики КНДР лишь обострятся противоречия, процесс решения ядерной проблемы усложнится [2].

Эксперты, поддерживающие официальную линию российского правительства, отмечают, что хотя Российская Федерация и голосует в Совбезе за принятие санкций, но российская дипломатия блокирует сверхжесткие предложения партнеров из США, нацеленные на тотальную изоляцию КНДР от внешнего мира и полный обвал северокорейской экономики.

Следующую группу исследователей можно обобщённо обозначить как критиков официального курса Российской Федерации. Л. И. Кравченко, сотрудник Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина), в своей статье говорит о пассивности России в корейском конфликте. Кроме того, эксперт подвергает критике позицию Москвы в вопросе о санкциях, обращая внимание на деконструктивную позицию России в Совбезе ООН [3]. Б. Джерлевский разделяет это мнение, однако его позиция более жёсткая. В своей статье он говорит о настоящем геноциде северокорейского народа и о вине в этом российских и китайских элит, с молчаливого согласия которых были приняты антикорейские санкции [1].

Третью группу экспертов объединяет симпатия к северокорейскому режиму. Они обращаются к исторической памяти, напоминая о том, что на протяжении долгих лет КНДР представляла собой союзника СССР. Так, И. Шамир в своей статье призывает российские политические элиты начать поставку средств ПВО в Северную Корею. Автор полагает, что в случае необходимости Россия должна оказать помощь КНДР выстоять в войне, а также вступить в военные действия на стороне Северной Кореи [5].

Эксперт В. Сурин, директор Центра изучения общественно значимых проблем (ЦИОЗП), призывает демонстративно выйти из режима санкций против КНДР и начать активное взаимодействие с Севером и Югом корейского полуострова. Автор придерживается мнения о том, что России следует протянуть руку помощи КНДР и помочь старому другу в трудную минуту [4].

Подводя черту под анализом внутрироссийского экспертного дискурса, отметим, что на российской площадке представлен широкий спектр различных мнений и позиций, касающихся конфликта вокруг Корейского полуострова. Это острая тема, горячо обсуждаемая как в России, так и в мире в целом. Пока не известно, как разрешится ситуация вокруг КНДР, но ясно одно: следует как можно быстрее разработать механизм урегулирования данной проблемы, устраивающий как мировые державы, так и региональных игроков.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Джерелиевский Б. А. Россия и Китай ошиблись, поддержав мор Северной Кореи [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdoryb.info/rossiya-i-kitay-oshiblis-podderzhav-mor-severnoy-korei-124530.html> (дата обращения: 29.03.2018)
2. Иванов И. С. О Северной Корее – без фатализма [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-severnoy-koree-bez-fatalizma/> (дата обращения: 14.03.2018)

3. Кравченко Л. И. «Миссия» Северной Кореи [Электронный ресурс] // центр Сулакшина. URL: <http://rusrand.ru/analytics/missija-severnoj-korei> (дата обращения: 01.04.2018)

4. Сурин В. А. Россия должна выйти из режима санкций против КНДР [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2017/10/16/rossiya_dolzha_vyjti_iz_rezhima_sankcij_protiv_kndr/ (дата обращения: 22.03.2018)

5. Шамир И. Россия должна помочь Северной Кореи [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/170606/> (дата обращения: 27.03.2018)

Д. Д. Михайлова
Иркутский государственный университет

ЯПОНИЯ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

В настоящее время одной из ведущих тенденций в развитии мировой экономики является перемещение ее центра тяжести в АТР, а именно – в Восточную Азию. Не случайно этот регион становится всё более популярным объектом наблюдения экономистов.

Во второй половине XX столетия экономическая картина мира начинает стремительно меняться из-за появления и распространения процессов интеграции и глобализации. Глобализация подразумевает под собой как взаимное проникновение всех сторон общественной, культурной и экономической жизни, так и наращивание элементов общего во многих отраслях деятельности различных стран, что лежит в основе развития современной мировой экономики. Интеграция же – более узкое понятие. Предметом внимания интеграции, или регионализации, являются группы стран, находящиеся в непосредственном территориальном соседстве друг с другом и объединенные давними экономическими контактами.

Европа стала одним из первых регионов мира, где активно развивалась интеграция. Успех создания Евросоюза и Европейской валютной системы подтолкнул к старту интеграционные процессы по всему миру.

Что касается АТР, то главной причиной интеграции в этом регионе стали обстоятельства политического характера, а именно сложная политическая обстановка в Юго-Восточной Азии в 1960-е гг., потребность в политическом объединении стран в целях противостояния коммунизму. Существовала угроза распространения коммунизма на юг, также ситуация отягощалась войной во Вьетнаме. Именно поэтому руководству стран АТР было необходимо принимать меры в ответ на политические вызовы. Особенности интеграции в АТР также состоят в

том, что здесь практически нет никаких наднациональных институтов, при этом форматы взаимодействия весьма разнообразны, а это весьма полезно для противостояния негативным проявлениям процесса глобализации.

Япония заинтересована в сотрудничестве с азиатскими странами. Сумев восстановиться после войны, ее экономика стала второй в мире к 1968 г, что сделало Японию крупной региональной державой. Экономика страны демонстрировала высокие темпы роста во многом благодаря успешной реализации программы ускоренного развития промышленного экспорта, структура которого за послевоенный период претерпела значительные изменения. Доля Японии в мировом экспорте достигла уровня 9–10 % к середине 1990-х гг.

«Создание в 1989 г. АСЕАН стало воплощением идеи тихоокеанского регионализма и отражением процессов глобализации в регионе. В реализации этой идеи принимали активное участие союзники США – Япония и Австралия. В том же году создаётся АТЭС. Еще в 1962 г. возникает Японо-Австралийский Комитет по экономическому сотрудничеству как ответная реакция на создание ЕЭС в 1957 г. Целью Комитета являлось создание основ для организации и сплочения государств тихоокеанского бассейна. На этой почве был учрежден Тихоокеанский экономический совет. В состав этой неправительственной международной организации входило более 1000 руководителей высшего звена из генерирующих компаний, которые занимались продажами во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 1965 г. в Токио был создан Азиатский банк развития, перед которым стояла задача обеспечения региональной интеграции в валютно-финансовой сфере. Учредителями и акционерами банка стали представители региональных структур, а также представители стран Европы и Америки... » [1, с. 7]. Таким образом, Япония взяла на себя роль ведущей страны в рамках складывавшихся в рассматриваемом регионе процессах интеграции во второй половине XX в.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Ткаченко И. Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии // Российский внешнеполитический вестник. 2014. № 1. С. 3–14.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ЯПОНИИ: ОПЫТ 1990–2000-х гг. И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Для Иркутской области Япония является вторым по активности торгово-экономическим партнером среди иностранных государств. В первую очередь стоит отметить показатели внешнеторгового оборота Иркутской области и Японии. Внешнеторговый оборот наглядно демонстрирует ключевые аспекты сотрудничества сторон. На 2015 г. более 80 % внешнеторгового оборота составлял экспорт Иркутской области, представленный: нефтепродуктами (около 40 %), алюминием и изделиями из него (около 36 %), древесиной и изделиями из нее (20 %), изделиями из черных металлов (около 1,5 %) [1]. Показатели экспорта наглядно демонстрируют, что интерес японской стороны сконцентрирован на лесопромышленной, нефте- и газодобывающих отраслях (основные отрасли промышленности региона). Импортируется в основном оборудование и автомобили: котлы, оборудование и механические устройства (около 18 %), средства наземного транспорта (около 9,6 %), высокотехнологичная техника (около 8,7 %) [1].

Помимо торговли, немаловажным объектом сотрудничества является создание совместных российско-японских предприятий на территории региона. Подобная практика стала применяться еще в конце XX в. (СП «Игирма-Тайрику») и продемонстрировала положительные результаты. На данный момент в регионе функционирует около 15 подобных предприятий (ООО «ТМ Байкал», «Энерпром-Микуни» и т. д.). Одним из перспективных совместных проектов в нефтеперерабатывающей области является сотрудничество Иркутской нефтяной компании с японскими компаниями Itochu и Inpex, японской корпорацией JOGMEC. В рамках такого сотрудничества в 2009 г. была создана компания АО «ИНК-Запад», владеющая лицензией на геологическое изучение, разведку и добычу углеводородного сырья в Иркутской области [2]. Проект успешно реализуется, это еще раз доказывает, что подобная практика в регионе возможна.

Иркутская область стремится не только укреплять и расширять сотрудничество с японскими партнерами и привлекать новые компании в регион. Она также пытается привлекать инвестиции японских партнеров. В качестве основных преимуществ области традиционно называются: запасы минерально-сырьевых ресурсов, лесной фонд,

большие запасы пресной воды, транспортная инфраструктура, туристско-рекреационные ресурсы. Однако перечисленные преимущества, которые должны привлекать новых инвесторов, имеют свои недостатки. Транспортная инфраструктура имеет большой процент износа, туристическая сфера по большей части не соответствует международным стандартам, имеются экологические проблемы и т. д. Но при грамотной презентации именно такие негативные моменты в экономике региона могут стать привлекательным элементом для японских компаний и инвесторов. Стоит отметить важную роль правительства региона. Без государственной поддержки региональным компаниям сложно выйти на международный уровень и заявить о себе. Государство должно поддерживать новые перспективные проекты. Необходимо принимать участие в различных форумах и конференциях, где можно продемонстрировать имеющийся у региона потенциал, показать свое желание сотрудничать. Нужно дать понять инвесторам, что они могут рассчитывать на поддержку и одобрение со стороны государства, это, несомненно, добавит им уверенности.

Для Иркутской области очень важно иметь крепкие многосторонние отношения с Японией. Для этого необходимо грамотно использовать имеющиеся ресурсы; развивать отношения не только в ключевых отраслях экономики региона; привлекать государственные структуры для поддержки различных проектов.

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Иркутская нефтяная компания: о компании [Электронный ресурс] // Иркутская нефтяная компания: [сайт]. URL: <http://irkutskoil.ru/about/> (дата обращения: 05.04.2018).
2. Статистическая информация об итогах внешней торговли Иркутской области [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба Сибирское таможенное управление: [сайт]. URL: http://www.stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=179&Itemid=254 (дата обращения: 02.04.2018).

АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК КАНАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ С АТР

Тенденции глобализации стали катализатором развития региональных внешних связей и увеличения роли субнациональных акторов на международной арене. Для установления первых внешних контактов субъекты государств первоначально использовали формат двусторонних отношений. Но с середины XX в. появились новые схемы взаимодействия между регионами разных стран.

Одним из таких политико-административных каналов связи регионов в Азиатско-Тихоокеанском пространстве стала Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА). В нее входят 77 регионов из шести стран: Китая, Японии, Южной Кореи, КНДР, Монголии и России. Организация была создана в 1996 г. с целью «внести свой вклад в дело совместного развития Северо-Восточной Азии» [1]. 16 регионов Российской Федерации из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в настоящее время являются членами организации. Российские субъекты вступали в структуру поэтапно, основная волна пришлась на 1996–1999 гг., когда сразу 10 регионов вступили в АРАССВА. Эта волна совпала по времени с этапом активного установления внешних контактов российских регионов с другими странами.

Исследователи считают, что подобный интерес к многостороннему формату международного сотрудничества проявляли регионы экономически менее развитые, в то время как более развитые субъекты выбирали двусторонний формат отношений [2, с. 34]. Участие региона в деятельности международных организаций стало возможностью преодоления неконкурентоспособности.

Для оценки эффективности АРАССВА как канала связи регионов Сибири и Дальнего Востока с АТР следует рассмотреть взаимодействие внутри организации на административном, экономическом и культурном уровнях.

Большинству российских регионов после распада СССР в наследство достались дружественные отношения с регионами других стран, в том числе и со странами-участницами АРАССВА. Как канал административной связи Ассоциация проводит постоянные встречи представителей региональных администраций в форматах Генассамблей и

заседаний рабочих комиссий, что приводит к установлению более плотного взаимодействия властных структур регионов. В рамках Ассоциации работает подкомиссия по экономике и гуманитарным обменам, проводящая экономически ориентированные ярмарки, выставки, форумы, в рамках которых регионы могут показать имеющиеся проекты для привлечения иностранных партнеров. Однако дать четкую оценку деятельности структуры АРАССВА сложно, несмотря на участие регионального бизнеса в работе подкомиссии: уже на этапе обсуждения проектов, переговоры переходят в сферу b2b, и первоначальное влияние организации на коммерческие процессы отследить не представляется возможным. Если рассматривать культурный аспект взаимодействия, то в 2014–2018 гг. прослеживается тенденция к увеличению числа мероприятий с международным участием, особенно в рамках молодежных обменов [3].

Таким образом, отношения регионов России и АРАССВА не являются формальными, а значит, организация выполняет связующую функцию среди субъектов стран АТР. Наиболее заметные результаты российские регионы показывают на культурном и административном уровнях АРАССВА. При этом участие в Ассоциации субъектов Российской Федерации носит скорее статусный характер, что работает на улучшение их международного имиджа.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Официальная книга АРАССВА [Электронный ресурс] // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА): [официальный сайт]. URL: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=4239& (дата обращения: 03.04.2018)
2. Олейников И. В., Матвеева Е. А., Елохина Ю. В. Международное сотрудничество регионов Байкальской Сибири в 90-х годах XX века – начале XXI (на примере Иркутской области и Республики Бурятия): учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 177 с.
3. Дневник мероприятий [Электронный ресурс] // Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (АРАССВА): [официальный сайт]. URL: http://www.neargov.org/ru/page.jsp?mnu_uid=2632& (дата обращения: 03.04.2018)

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ТЕОЛОГИЯ»

А. Е. Онегина
Иркутский государственный университет

ВОСПИТАНИЕ ДЕВУШЕК В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

В древнекитайском обществе существовала система строгой иерархичности, которая ярко проявлялась и в семье. Она распространялась не только на отношения между родителями и детьми, но и на отношения между супругами. Согласно моральному кодексу «Трех послушаний и четырех добродетелей», девушка должна была слушаться отца до замужества, мужа в браке и сына после смерти мужа. Правила поведения, прописанные в нем, являлись идеалом, которому должна была следовать каждая женщина.

Так, в книге Бань Чжао «Наставления женщинам» («Ньюй цзе») подробно описаны правила поведения, которым женщина должна следовать. Например, она должна с осторожностью относиться к своему целомудрию; проявлять скромность в каждом движении; избегать вульгарной речи; регулярно мыться; содержать вещи в чистоте [1].

Что касается воспитания, то до 7 лет девочки обучались вместе с мальчиками, но примерно в этом возрасте их разделяли, так как способы обучения для обоих полов были различными. С этого же возраста девочек учили избегать контактов с противоположным полом. С 10 лет им не разрешалось выходить на улицу.

Доступ к школьному образованию для девочек был закрыт, поэтому они обучались на дому [3, с. 387]. У них не было никакой свободы, все их действия контролировались родителями. Девочек в основном обучали этикету, манерам, основным принципам ведения домашнего хозяйства. Такой метод образования единственной целью перед собой ставил поддержание патриархальной системы. Таким образом, девушек с детства учили тому, что впоследствии оказывалось необходимым в семейной жизни.

Брак же рассматривался как главная цель в жизни женщины. Брачный возраст составлял 15 лет. Если до 20 лет девушка не была обручена, то считалось, что она упустила лучший период в своей жизни. Если же она не состояла в браке к 27 годам, то считалась старой девицей.

[4, с. 147]. Вообще, достижение 15-летнего возраста знаменовало собой вступление во взрослую жизнь. По достижении этого периода в большинстве случаев девушка уже была обручена.

Перед тем, как вступить в брак, девушка также должна была пройти курс обучения, который начинался за три месяца до свадьбы, чтобы окончательно подготовиться к семейной жизни и научиться навыкам, подобающим замужней женщине. Обычно девушек обучали пожилые и бездетные женщины. Однако их услуги для низших классов были недоступны, и поэтому воспитанием занималась мать. После чего, отец и старшие члены семьи давали различного рода наставления и советы о том, как правильно себя вести, будучи в браке [2, с. 350].

Таким образом, обучение девочек изначально было нацелено на то, чтобы они учились быть покорными не только родителям, но и своим мужьям. И эти нормы, согласно которым их учили, не подвергались сомнению из-за системы подчинения младшего старшему и слабого сильному.

Научный руководитель В. И. Дятлов

Литература

1. Ban Zhao. Lessons for women (Pan Chao, Ca. 45–116) [Электронный ресурс] – URL: <https://china.usc.edu/lessons-women-ban-zhao-pan-chao-ca-45-116> (дата обращения: 31.03.2018)
2. Wong Yin Lee. Women's education in traditional and modern china // Women's history review. 1995. Vol. 4, N 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09612029500200092> (дата обращения: 31.03.2018)
3. Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1987. 448 с.
4. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М. : Апрель : Изд-во АСТ : Издат.-продюсер. центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.

О ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ТЕКСТА В ФИЛОСОФИИ

История человека – это история пробуждения его «человеческого». Человек начинает познавать сущность своего «я» через речь, которую он слышит и воспроизводит, постепенно переходя от звуков к буквам и в конечном итоге касается той формы хранения и передачи информации, именуемой текстом. Параллельно с этим приходит и феномен понимания. Текст – это система знаков и символов, передающих определённый смысл, заложенный автором. Потенциально любая речь, не лишённая смысловой нагрузки, является текстом.

Смысл, стоящий за текстом, гораздо сложнее поддаётся пониманию, чем отдельно взятые образы. «– Азбуку учи! Азбуку! Сто раз повторял! Без азбуки не прочтешь!» [4]. Алфавит – порядок букв из которых строятся слова, из слов – предложения и тексты. Если человек упускает в своём понимании хотя бы одно из звеньев смысловой цепочки, то ему уже не дано будет понять живой мысли текста и он, как и главный герой романа «Кысь», не будет видеть в тексте ничего, кроме ряда сменяемых образов. Ведь текст – это конструкция, в которой, согласно герменевтике, едины частное и общее, субъективное и объективное.

«Философский акт состоит в том, чтобы заблокировать в себе маню мыслить картинками» [3, с. 10]. За пределами любой образной системы лежит определённый смысл, и человек, его понимающий, берёт на себя ответственность за то новое, что он получает. В том и состоит смысл чтения, чтобы увидеть пульс мысли в тексте, видеть в его формальном выражении лишь конструкцию, которую необходимо «разобрать», с той целью, чтобы пробраться к непосредственной интенции автора, его субъективному потоку мышления и отразить мышление в мышлении [2, с. 1–3]. «Человеческое» открывается в человеке. Этим «человеческим» является феномен сознания как особого типа мышления, рождающегося в поиске оснований.

Сознание, пробудившись, открывает человека перед тем новым, которое уже не зависит от него. Видящий будет желать видеть до конца. Торжество сознания выводит человека и на качественно новый уровень понимания и на совершенно новый образ мышления. Бунт состоит в том, что человек начинает видеть неизбежное в собственном существовании. «Но, отрицая, он не отрекается: это человек, уже первым своим действием говорящий «да»» [1, с. 127].

Мышление не определяет бытие, но подлинное понимание даёт человеку ту структуру, на которую он может опираться. Наслоение смыслов живым мышлением на торжествующее сознание позволяет человеку жить в едином ритме со всем миром. Движение – единственный способ существования материи, а живое мышление, постоянно пересматривающее основания того, что влияет на непосредственное сознание, с одной стороны, подобно движению материи, а с другой – указывает на необходимость существования чего-то постоянного, отражает сущность герменевтического понимания текста. Таким образом, текст является квинтэссенцией сознания, его наиболее точной моделью.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. М.: Политздат, 1990. 415 с.
2. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 256 с.
3. Мамардашвили М. К. Философия – это сознание вслух // Юность. 1988. № 12. С. 9-13
4. Толстая Т. Н. Кысь [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=5695> (дата обращения: 02.04.2018)

*П. С. Самогородецкая
Иркутский государственный университет*

РАБОТА СИМВОЛА В МАГИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМАХ

Ни один магико-религиозный феномен не может обойтись без символизма в той или иной присущей ему форме. Символ древен, как и человеческое сознание. Одной из особенностей символа можно назвать его способность содержать в себе и раскрывать перед приверженцем данной магико-религиозной системы множества различных смыслов, исключая притом возможность его произвольного толкования носителем культуры. Знаково-символический континуум представляет собой определенную языковую систему, доступную для членов общины и остающуюся недоступной для непосвящённого.

Человек, стремящийся осмыслить значение символа в магико-религиозной системе, сталкивается не непосредственно с символом, но прежде всего с адептом этой системы, с носителем ее специфических смыслов и сил. Речь идет о своего рода особой коммуникативной форме, интегрирующей сознание индивида в единое смысловое про-

странство его культуры. Символ связывает человека с общиной, соединяя его с окружающей природой, приобщая его к Вселенной.

В. Тэрнер в работе «Символ и ритуал» выделяет три основных функции символа: экзегетическую, операционную и позиционную. Экзегетическая функция заключается в истолковании. Позиционная позволяет использовать отношения внутри системы символов как важнейший источник их значения. Операционная функция позволяет наблюдателю сопоставлять значение символа с практикой его применения. В операционное значение символа входит неэкзегетическая, ритуализованная речь. К этой категории также относятся формализованные молитвы или заклинания [2, с. 41].

В наиболее общем смысле важным назначением религиозного символа является придание смысла в жизни человека. Так, например, в одной из своих работ К. Г. Юнг упоминал индейское племя, члены которого верят в то, что их народ происходит от Отца-Солнца, такая вера для них открывает жизненные перспективы, выходящие далеко за грани их существования [3, с. 20]. Это же чувство осмысленного существования позволяет им вести полную жизнь. Если же человек по какой-то причине (например, проклятие шамана или иное магическое действие) теряет связь с этой системой символов, он выпадает из символического континуума, становится «потерянным». Подобная утрата может вести человека сначала к социальной гибели; вера в неминуемость своей участи делает его в глазах своих соплеменников мертвецом при жизни, человек лишается возможности выражать себя как личность в повседневном занятии. А затем, как показывают исследования К. Леви-Стросса, наступает и физическая смерть. Этот пример показывает, что человек, вырванный из своего символического измерения, не может более существовать. Но результативность совершаемой магии в подобном случае требует веры самого колдуна в силу выполняемых им действий, веры объекта в оказанное на него влияние, веры общества. Другими словами, шаман и человек, подвергающийся его воздействию, должны находиться внутри общего для них символического пространства некоего мифического Закона [1, с 172].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод об особом значении символа для мировосприятия архаичного человека. Принятый социумом знаково-символический континуум имеет жизненно важное значение для включённого в эту магиико-религиозную систему адепта. И потому существование вне её границ не представляется для него возможным. Действия, имеющие ритуальный характер, обладают символическим значением; они проходят барьер сознания и обращаются непосредственно к самому бессознательному, следовательно, ока-

зывают сильнейшее влияние. Так работа символа определяет жизненные ориентиры и установки индивида, его место и отношение к миру. Значение символического действия исходит из цели его исполнения в той же степени, что и из любых основных познавательных структур.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : Наука, 1985. 536 с.
2. Тэрнер В. Символ и ритуал. М. : Наука, 1983. 277 с.
3. Юнг К. Г. Символическая жизнь. М. : Когито-Центр, 2003. 336 с.

А. С. Зуева

Иркутский государственный университет

КИТАЙЦЫ И МОНГОЛЬСКИЕ КОЧЕВНИКИ. СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ КУЛЬТУР

Как возникли оседлая китайская и кочевая монгольская цивилизации? С какого момента началось взаимодействие и дифференциация их культур?

История Китая, одной из древнейших цивилизаций мира, ведет свое начало с эпохи неолита, с неолитических культур, сложившихся в III-II тысячелетиях до н. э. в среднем течении р. Хуанхэ. Постепенно они распространились в южном направлении. Сама природа разделила этот регион Азии на две части: теплую, влажную и изобильную, с многочисленным оседлым населением – китайцами, и холодную, сухую, пустынную, с редким кочевым населением Великой степи.

Пока китайское общество занималось земледелием, написанием иероглифов и чтило традиции предков, на северных границах их царства формировалась мощная сила с жесткой общественной военной организацией. Именно на территории северного Китая возникли кочевые племена, занимавшиеся скотоводством и привыкшие к постоянным переходам. Уже в древности эти народы совершали набеги на оседлое население Китая, именно они служили причиной строительства стен на границе на протяжении двух с половиной тысячелетий.

Изначально представители древних китайских и кочевых народов были родственны друг другу. Но постепенно к VIII в. до н. э. произошло изменение во взаимоотношениях населения Древнего Китая с соседними племенами. До этого времени взаимодействие между племенами основывалось на противопоставлении «они – мы», имеющем политическую подоплеку, т. е. признающий власть вана считался

«своим», не признающий, соответственно, становился «чужим». Однако позже возникло представление о существовании определенной этнической общности. Древние китайцы стали противопоставлять себя варварам, обозначая свою общность «чжуся».

Наиболее опасным соседом для древнекитайского государства являлась держава хунну. Согласно китайской историографии, хунну совершали набеги с V в. до н. э. В то время началось строительство первых оборонительных укреплений, которые впоследствии были объединены в Великую Китайскую стену.

В I тыс. н. э. держава хунну распалась на две части. Одна из них подчинилась Китаю, другая отступила с боями на запад, став родоначальницей империи гуннов.

В китайских источниках кочевники всегда рассматривались как алчные и агрессивные орды, совершавшие страшные набеги на миролюбивых китайцев. Это нашло отражение в письменности: иероглифы, обозначающие северные племена, содержат графемы, изображающие собак и червей.

В период активной борьбы с кочевниками китайцы признавали их военное превосходство, в частности, это отразилось в таком аспекте культуры, как мода. Китайский император планировал заменить традиционные китайские халаты на куртки кочевников с боевыми застежками. Перемены произошли и в военном деле: китайских аристократов на колесницах заменили конными лучниками.

Китайская империя, достигнув расцвета, стала осуществлять международные связи с государствами севера на правах вассальной зависимости. Вассалы были обязаны почитать китайского правителя.

Много неожиданных и интересных открытий автор статьи сделал для себя в процессе изучения взаимовлияния оседлой китайской и кочевой монгольской культур. Нам удалось исследовать исторические, социальные и культурные аспекты жизни народов Центральной Азии. Следует отметить, что особую роль в изучении этой темы сыграли книги и публикации, взятые для изучения, например, такие как работы Д. Ловелла «Великая китайская стена», Л. Н. Гумилева «История народа хунну» и коллективная монография ученых-синологов А. А. Бокщанина, О. Е. Непомнина и Т. В. Степугиной «История Китая». География авторов этих произведений довольно обширна, всех их объединяет интерес к двум наиболее значимым цивилизациям в истории Центральной Азии: древнейшей китайской цивилизации и цивилизации кочевников.

Научный руководитель А. С. Куклина

НАЦИОНАЛЬНАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Национальная политика государства является одним из важных условий сохранения сильного государства. Сфера национальной политики и государственно-конфессиональных отношений в настоящее время приобретает все большую актуальность [2]. Иркутская область представляется многонациональным и многоконфессиональным субъектом Российской Федерации.

Национальное многообразие Иркутской области подразумевает под собой представителей различных национальностей и культур, религий и конфессий, проживающих в регионе [1]. Исторически в область приезжали люди разных национальностей и верований. В течение столетий на эту территорию были привнесены различные культуры, традиции, обычаи и религии. И до сих пор Иркутская область остается местом притяжения мигрантов.

На протяжении последних десятилетий в области этноконфессиональная ситуация остается стабильной и бесконфликтной. Стабильная национальная ситуация может свидетельствовать об эффективной деятельности правительства в сфере национальных отношений. Сохранение этой стабильности – одна из главных задач правительства Иркутской области. Четкая и последовательная политика правительства в сфере национальных и государственно-конфессиональных отношений направлена на создание необходимых условий для развития всех этносов региона как единой российской нации, на духовное и культурное развитие всех народов, проживающих на территории Иркутской области.

Деятельность правительства Иркутской области направлена на развитие сотрудничества между народами, расширение межнациональных контактов и связей во всех областях их взаимодействия, устранение противоречий и разрешение конфликтов, возникающих в сфере национальных отношений. В области редко встречаются межнациональные столкновения. Из чего следует, что угроза межнациональных конфликтов в регионе практически отсутствует.

На территории региона действует государственная программа, направленная на укрепление единства российской нации. При реализации программы эксперты отмечают положительные результаты. Примером тому служит стабильная ситуация в сфере национальных и

конфессиональных отношений. Тем не менее перед правительством стоит еще много задач по реализации программы.

Решение вопросов укрепления стабильной ситуации в сфере национальных и конфессиональных отношений является приоритетным направлением деятельности областных органов государственной власти [3].

Залогом стабильной ситуации в Иркутской области в сфере национальных и конфессиональных отношений является эффективное взаимодействие национальных и религиозных общественных организаций. Реализация совместных проектов и проведение национальными и религиозными организациями мероприятий при поддержке правительства Иркутской области способствуют выработке приоритетных направлений деятельности, направленной на гармонизацию межнациональных отношений.

Научный руководитель Е. А. Серебряков

Литература

1. Арзуманов И. А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2009. № 1 (3).
2. Крысько В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения : курс лекций. М. : Экзамен, 2012. 448 с.
3. Правительство Иркутской области [Электронный ресурс] : офиц. портал. URL: <http://irkobl.ru/> (дата обращения: 06.04.2018).

Д. П. Хлевава

Иркутский государственный университет

ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИОНЕРА-НАРОДНИКА НА КАРТИНЕ ИЛЬИ ЕФИМОВИЧА РЕПИНА «ОТКАЗ ОТ ИСПОВЕДИ»

Искусство второй четверти XIX в. характеризовалось отражением острейших социально-политических проблем, образовавших те общественные силы, которые определяли развитие России. Революционные настроения достаточно быстро распространялись в стране, особенно в кругах интеллигенции. Вдохновлённые идеями о том, что у России есть уникальный шанс перейти к социализму, минуя капитализм, и что русскому крестьянину нужно только помочь, народники (представители леворадикальных движений, получившие своё название от того, что призывали идти «в народ» для его просвещения и революционной пропаганды) шли на акты фантастического самопо-

жертвования, что невольно вызывало симпатию немалого числа русских людей, далеких от революционных устремлений. И, безусловно, эти идеи не могли не найти отражения в русской живописи. Так, среди произведений выдающегося художника Ильи Ефимовича Репина важное место занимает целый ряд революционно-народнических сюжетов.

Сформировавшись под влиянием общественных и эстетических идей революционных демократов, художник в своих произведениях отразил современную ему действительность России с ее социальными противоречиями, показал жизнь народа с ее темными и светлыми сторонами, самоотверженную борьбу передовых русских людей [3, с. 132]. Группа картин, посвященных этой теме, объединена необычайно своеобразным соотношением реальных эпизодов и лежащего за ними подтекста: почти за каждой историей угадывается соответствующий прототип евангельской легенды, и это делает серию не только внутренне цельным, но и совершенно уникальным явлением и в искусстве Репина, и во всей русской живописи второй половины XIX в. [1, с. 32].

И среди всего цикла именно небольшая картина «Отказ от исповеди», пожалуй, образец максимальной концентрации художника на фигуре убежденного народовольца, готового страдать за свои идеи.

Первоначальное название картины – «Перед исповедью», т. е. мотив «отказа» не был акцентирован. Картина была задумана как иллюстрация к стихотворению Николая Минского «Последняя исповедь», в котором рассказывалось о революционере, отказывающемся покаяться перед лицом священника, готового отпустить ему грехи.

Картина чрезвычайно скупа на детали, но мало найдётся произведений, равных этому по силе эмоционального воздействия. Известный критик и художник Александр Бенуа так пишет о творчестве Ильи Ефимовича: «Репина мучило убеждение в необходимости идейной подкладки в картинах, и, вместо того, чтоб видеть эту идейность в красках и формах, он искал ее в мыслях и в словах. Содержательность картин он продолжал до самых последних дней видеть в том, что можно было вычитать из них» [2, с. 192]. Именно народника Репин изобразил лицом к зрителю, максимальное напряжение чувствуется в его внешне неподвижной позе. Художнику нет необходимости использовать лишние жесты и движения. Достаточно просто внимательно взглянуть в лицо осуждённого: решительный взгляд, гордо закинутая голова, руки, спрятанные в рукава и скрещенные на животе, как бы закрывающие всю фигуру героя. Эти детали, точно подчеркнутые Репиным, раскрывают характер и настроение предстоящего перед зрителем человека.

Горделивое достоинство узника противопоставлено обескураживающей осторожности священника. Не показав ни лица, ни жеста, Репин передал «интонацию» священника. Всего лишь положение креста в руке говорит о многом: лёгкий наклон словно намекает на смиренное ожидание решения заключённого. В этой позе нет негодования, попытки надавить на бунтаря, переубедить его, ни пламенных призывов, ни религиозных увещеваний. В ней лишь только утомительное ожидание. В то время как в фигуре и лице заключенного присутствует момент эгоистической надменности.

Тягостное настроение подкрепляется мрачной обстановкой. Тёмный фон заполняет большую часть полотна, лишь две фигуры высветлены невидимым зрителю источником. Единственный элемент, угадывающийся в скудной обстановке, – скромная железная кровать.

Идея картины усматривается не только в моральном превосходстве революционера над его врагами, но и в неодолимости движения, представленного такими людьми, которые даже перед лицом смерти не падают духом и не изменяют своим убеждениям. Этот романтический ореол человека, который готов умереть во имя счастья других людей, человека, демонстрирующего высочайший подъем духа, перед которым даже собственная судьба кажется мелкой, а великим – одно народное дело, будоражил сознание современников.

В результате изучения темы мы можем сделать вывод о том, что вклад Ильи Ефимовича в становление образа народника-революционера велик. И это не просто слова. Репин перевернул представление о том, как можно писать и что можно писать. Его живопись была истинным откровением. Репин – феномен своего времени.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Алленова Е. М. Илья Репин. М. : Белый Город, 2000. 64 с.
2. Бенуа А. Н. История русской живописи в XIX веке. М. : Республика, 1995. 448 с.
3. Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л. : Художник РСФСР, 1965. 475 с.

СЕКЦИЯ
«ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

А. А. Баронина
Иркутский государственный университет

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШАЯ
СФЕРА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Проблема взаимоотношений государства и молодого поколения не теряет своей актуальности и особенно острой становится в кризисные социально-политические моменты. В связи с этим закономерным для исследователей выступает вопрос: насколько молодое поколение политически социализировано и какова роль данной социально-демографической группы в динамичном развитии государства?

Проблема взаимодействия государственной власти и молодежи обостряется в период нестабильности общества, государственных переворотов, смены траектории социального развития. Перечисленные явления трансформируют внутрисемейные отношения, характер межпоколенческих отношений в обществе, политические ориентации и поведение молодых людей. Подобный процесс приводит к неэффективной политической социализации и политической неграмотности молодежи.

Значимость проведения особой государственной политики в отношении молодого населения определена особенностями её социального положения и статуса. В частности, молодежь не должна быть представлена как социально-демографическая группа, функционирующая только в традиционном контексте – как будущее поколение. Это необходимая часть общества и государства в целом, несущая в себе незаменимую функцию, заключающуюся в сохранении и динамичном развитии государства, воспроизводстве поколения, культурно-исторических общностей.

В ходе самореализации и выполнения социальных функций молодое поколение приобретает роль одного из основных субъектов общественных отношений. Это связано в первую очередь с характеристиками и особенностями статуса молодого человека в социуме, напрямую коррелирует с контекстом, сопровождающим политический процесс. В связи с этим можно выделить особенности, присущие

молодому поколению и сопровождающие его в процессе политической социализации: незавершенность политических установок в обществе, подвижность позиций молодежи в социальной среде, неустойчивость и сравнительно невысокий социальный статус, ограниченность общественных связей.

Развитие общества в целом и молодого поколения в частности определено степенью влияния определенных социально-политических институтов, в процессе которого формируются политические установки, мировоззренческие ценности и характер поведения молодежи. В политическом сознании молодежи отражаются ее групповые политические интересы. На практике они выражаются в политических ориентациях, взглядах и ценностях, в отношении к деятельности органов государственной власти и политических структур. Сформированные политические интересы переносятся на повседневную деятельность молодежи и политических партий, движений, направленных на её поддержку.

Государственная молодежная политика выступает основной составляющей политики государства, поэтому за контроль над ее разработкой и осуществлением в современном обществе идет закономерная борьба как партий, так и общественно-политических движений и общественных организаций. Формирование эффективно социализированной и приносящей пользу для развития страны молодежи является одним из основных приоритетов любого государства.

Исследования молодежной политики в современной научной среде обусловлено такими факторами, как развитие демократического общества, гражданского общества, социальных институтов. На сегодняшний день выделяют различные подходы в изучении молодого населения и государственной молодежной политики. Молодежь рассматривается в качестве господствующего класса, в качестве эксплуатируемого класса, молодое население понимается и как обособленный возрастной класс, противостоящий взрослому поколению.

В современном информационном обществе молодежь воспринимается как социально-демографическая группа, наиболее активная, мобильная и инновационная в сравнении с другими. Однако органы власти и политические силы обращаются к молодому поколению в условиях предстоящих выборов, агитационных кампаний, социологических опросов, что не делает государственную молодежную политику эффективной.

Изучение субъектно-объектного поля в политическом процессе вполне закономерно в результате влияния следующих факторов: подвижности, динамичности молодежи; высокого удельного веса в об-

щем количестве населения; наибольшей подверженности политическому влиянию. Молодежную политику в настоящее время необходимо формировать таким образом, чтобы молодое поколение не просто выступало объектом влияния государства, но и являлось непосредственным ретранслятором интересов своей социальной группы.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

А. С. Мащенко
Иркутский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1991–2018 гг.

Актуальность работы заключается в том, что история и становление государственной молодежной политики Иркутской области ранее подробно и поэтапно не были изучены. Имеются различные источники, посвященные изучению молодежной политики нашего региона, которые не дают целостного представления о том, каким образом проходило развитие молодежной политики в области.

Исследование автором государственной молодежной политики Иркутской области построено не только на изучении научных работ, учебных пособий, на анализе данных интернет-сайтов, но и на привлечении архивных данных и сборе экспертных интервью, что ранее в изучении данной темы не применялось.

Государственная молодежная политика (ГМП) – это совокупность различных приоритетов и мер, применяющихся государством для эффективного развития во всех сферах жизни молодых людей от 14 до 30 лет. Структуры, занимающиеся молодежной политикой, функционируют в каждом регионе Российской Федерации и отвечают за аспекты, обеспечивающие эффективную жизнедеятельность молодежи.

Молодежная политика Иркутской области прошла путь своего становления в 1991–1992 гг., с момента создания нового органа – Комитета по делам молодежи. На протяжении более чем двадцатипятилетнего развития государственной молодежной политики в регионе сменилось многочисленное количество структур, целями которых было осуществление политики, направленной на молодежь.

В структуре ГМП действовали различные комитеты, агентства, министерства, комиссии, отделы и др. В настоящее время ведущая роль в формировании и реализации молодежной политики на территории Иркутской области принадлежит Министерству по молодеж-

ной политике области, в составе которого находятся четыре подведомственных учреждения. ГМП в нашей области регламентируется Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 109-оз «О государственной молодежной политике Иркутской области» [1].

В работе рассмотрены предпосылки и возникновение ГМП в России, в частности на региональном уровне – на примере Иркутской области, и современное состояние ГМП, выделены проблемы молодежной политики и пути их решения на федеральном и региональном уровне.

Исследование базируется на изучении архивных данных, представленных Государственным архивом Иркутской области (ГАИО), фондом р-3511, всего было проанализировано более пятидесяти дел. Эта работа позволила принципиально дополнить имеющиеся в открытом доступе сведения о деятельности различных государственных органов в сфере молодежной политики, заполняя пробелы в недостающей информации в период с 1991 г. и по настоящее время.

В рамках исследования были проведены экспертные интервью, экспертами стали: А. И. Беломестных (дата интервью – сентябрь 2017 г.), А. Г. Васильков (октябрь, 2017 г.), И. В. Иванов (ноябрь, 2017 г.), В. В. Барышников (декабрь, 2017 г.), О. И. Юткелите (декабрь, 2017 г.), Е. В. Басанова (январь, 2018 г.), О. В. Уватова (март, 2018 г.), Т. А. Шеметова (апрель, 2018 г.), А. К. Попов (апрель, 2018 г.).

Экспертами выступили те специалисты, которые имели или имеют непосредственное отношение к сфере ГМП в Иркутской области. Все они – это бывшие или нынешние руководители и работники государственных органов по работе с молодежью. Экспертные интервью помогли составить целостную картину о становлении и реализации ГМП в Иркутской области, основываясь не только на официальных источниках, но и на мнении очевидцев произошедшего, тех, кто напрямую имел и имеет отношение к молодежной политике в разные периоды, начиная с 1991 г. и до настоящего времени.

В ходе интервью эксперты рассказали о том, какие приоритетные направления существовали в области ГМП в период их работы, какие результаты были достигнуты, была дана оценка проблемам в сфере ГМП Иркутской области в прошлом и в настоящем, выявлены значимые персоны и важные события, мероприятия каждого периода.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. О государственной молодежной политике в Иркутской области [Электронный ресурс]: закон Иркут. области от 17 дек. 2008 г. № 109-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819080158> (дата обращения: 27.03.2018).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Вопрос политической грамотности молодого поколения не теряет своей актуальности. От уровня политической образованности и компетентности молодежи зависит будущее России. В современных научных исследованиях Е. В. Желниной «Политическая компетентность современной молодежи», П. А. Меркулова «Государственная политика в сфере политической грамотности и политического воспитания российской молодежи», О. А. Парфеновой «Отражение политического образования в избирательных предпочтениях студентов» и других проблема политической грамотности освещена фрагментарно. Не удалось выявить комплексные монографические работы, а то небольшое количество статей, которое посвящено сфере политической грамотности, не рассматривает явление как таковое, а изучает его в контексте как один из элементов политического поведения, политической культуры, электоральных процессов или демократических ценностей.

Однако в научном мире встречаются работы, рассматривающие такие смежные с политической грамотностью вопросы, как вопросы политического просвещения, правовой грамотности, политической компетенции, политической образованности и т. д. Среди исследователей вопроса довольно часто встречаются представители образовательной сферы – учителя школ, преподаватели вузов и студенты, что свидетельствует о том, что повышение уровня политической грамотности – одна из задач образования.

Учитывая то, что понятие политической грамотности весьма объемное и сложное, автор столкнулся с тем, что в научной литературе нет единого подхода к его определению. Для выработки собственного определения политической грамотности автор анализирует определение и синонимы данного явления.

Необходимо подчеркнуть, что процесс формирования политической грамотности включает в себя следующие элементы: социокультурную парадигму общественного развития; психологические и мотивационные особенности молодежи, политическое образование как целенаправленный, организованный, выстроенный переход молодежи к приобщению политико-социальных и гражданских норм.

В ходе изучения темы можно констатировать, что исследования политической грамотности в настоящее время проводятся, но отсут-

ствуют глубинные теоретические исследования, подкрепленные эмпирическими данными. В частности, в имеющихся материалах по вопросу политической грамотности и смежных понятий не поднимаются следующие темы: 1) отсутствует описание политической грамотности в постсоветский период истории России, что позволяет сделать вывод об отсутствии задачи повышать политическую грамотность молодежи данного периода; 2) критерии, в соответствии с которыми индивид может считать себя политически грамотным; 3) инструменты, которые следует применять гражданам, представителям власти для повышения политической грамотности и т. д.

На основании имеющейся информации по проблеме автором были выстроены характеристики понятия политической грамотности, выделяемые большинством исследователей:

- 1)** обладание набором знаний, умений и навыков общественно-политической жизни;
- 2)** возможность применения своих компетенций на практике;
- 3)** формирование собственной позиции по вопросам общественно-политической жизни;
- 4)** участие в общественно-политической жизни страны (участие в митингах, выборах, оказание влияния на представителей власти и т. д.).

К функциям политической грамотности можно отнести: 1) познавательную: накопление знаний в политической, правовой и общественной сферах, полученных в ходе интеллектуально-мыслительной деятельности; 2) практическую: применение накопленных знаний, умений и навыков в общественно-политической жизни; 3) оценочную: формирование собственной позиции по вопросам общественно-политической сферы.

По результатам анализа научных работ и статей были разработаны характеристики понятия политической грамотности:

- 1)** компетентность в правовых, политических, электоральных, общественных и патриотических вопросах;
- 2)** на основе знаний в общественно-политической сфере выработка собственной позиции и принятие решений по различным вопросам;
- 3)** активная гражданская и общественно-политическая позиция.

Проведенный анализ ряда синонимов и определений, смежных с термином «политическая грамотность», позволил выработать свое понимание данного явления. Таким образом, под политической грамотностью понимается совокупность знаний в сфере политического устройства государства, его основных характеристик, механизмов функционирования общественных институтов, наличие у индивида навыков в сфере общественно-политической жизни, умение анализи-

ровать источники информации, функционировать в правовых рамках, иметь аргументированное мнение по общественно-политическим вопросам, что отражается в способности применять свои компетенции на практике в форме активной гражданской позиции.

Научный руководитель: Р. Ю. Зуляр

*А. С. Горчакова
Иркутский государственный университет*

ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

После получения диплома о профессиональном образовании молодой человек занимается поиском места работы. Процесс трудоустройства является важным этапом на пути становления профессиональной карьеры будущего работника.

В большинстве случаев молодым специалистом считается лицо до 30 или в отдельных случаях 35 лет, окончившее вуз или ссуз. Статус молодого специалиста, дающий право на некоторые дополнительные права и льготы, действует в соответствии с государственными программами – как правило, в течение одного года и более.

Меры государственной поддержки оказываются молодым специалистам, занятым преимущественно в социальной сфере и в приоритетных отраслях экономики. Это обусловлено дефицитом кадров в образовательных и медицинских учреждениях, острой нехваткой специалистов в сельском хозяйстве. В целом государственные программы ориентированы прежде всего на молодых специалистов, согласных на переезд и работу по специальности преимущественно в сельской местности.

Молодые педагоги могут воспользоваться государственной программой Иркутской области «Доступное жилье» на 2014–2020 годы» Она направлена на повышение доступности жилья для граждан, обеспечение безопасных и комфортных условий проживания [5].

Министерство образования Иркутской области выплачивает молодым учителям единовременные денежные пособия. Пособия могут получить учителя, работающие в сельской местности и в рабочих поселках (поселках городского типа) [1].

В Иркутской области остро ощущается кадровый дефицит в сфере здравоохранения. Государственная программа «Развитие здравоохранения на 2014–2020 гг. » включает в себя следующую задачу: повышение кадровой обеспеченности здравоохранения Иркутской области. Для решения этой задачи была специально разработана подпрограмма «Кадровое обеспечение системы здравоохранения» [2].

В рамках указанного законопроекта действует федеральная программа «Земский доктор». Молодым специалистам, готовым переехать в сельскую местность, выплачивается сумма в размере 1 млн руб. Ранее программа была рассчитана на молодых специалистов до 35 лет, сейчас воспользоваться программой могут и медицинские работники до 50 лет. В 2017 г. 90 медицинских работников стали участниками программы [6].

В рамках государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 гг. решается задача закрепления молодых специалистов в отдаленных районах области [3]. Молодым специалистам предоставляются социальные выплаты на приобретение или строительство жилья. В 2017 г. субсидии для реализации данной программы предоставлялись четырем муниципальным образованиям Иркутской области [4].

Еще одна подпрограмма «Обеспечение деятельности в области ветеринарии» на 2015–2020 гг. государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 годы предусматривает меры поддержки молодых специалистов. В рамках этой подпрограммы молодой специалист-ветеринар имеет возможность получить единовременное денежное пособие.

Молодые специалисты могут воспользоваться государственной программой Иркутской области «Доступное жилье» на 2014–2020 гг. Она направлена на повышение доступности жилья для граждан, обеспечение безопасных и комфортных условий проживания. Следует отметить, что данной программой могут воспользоваться специалисты, проживающие в городах или в сельской местности [5].

Поддержка молодых специалистов в муниципальных образованиях осуществляется в рамках принятых муниципальных программ. Основная часть программ такого рода направлена на поддержку молодых специалистов: педагогических работников, врачей и работающих в сфере агропромышленного комплекса. Все выплаты направлены на закрепление молодых специалистов в глубинке, что является средством спасения сельских территорий и малых городов области от запустения, а в перспективе может стать фактором, способствующим экономическому росту.

Необходимо отметить, что помимо государственных программ существуют субсидии и внепрограммные выплаты и пособия для молодых специалистов социальной сферы. Зачастую сами работодатели, заинтересованные в привлечении и закреплении квалифицированных кадров, устанавливают преференции для молодых сотрудников.

Научный руководитель Л. Н. Метелкина

Литература

1. Об областной государственной поддержке перспективных выпускников образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Сибирского федерального округа, в целях привлечения для работы в государственных организациях Иркутской области, подведомственных Министерству образования Иркутской области, и в муниципальных общеобразовательных организациях Иркутской области, расположенных в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), городах Иркутской области: Бодайбо, Киренск, Усть-Кут: постановление Правительства Иркутской области от 30 авг. 2012 г. № 438-пп в ред. от 3 дек. 2014 г. [Электронный ресурс] // Министерство образования Иркутской области : информ. ресурс системы образования Иркутской области. URL: <http://38edu.ru/uchitelyam/agentstvouchitel/raisingyoung/> (дата обращения: 02.05.2017).

2. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие здравоохранения» на 2014–2020 гг. : постановление Правительства Иркутской области от 24 окт. 2013 г. № 457-пп [Электронный ресурс] // Правительство Иркутской области : офиц. сайт. URL: http://irkobl.ru/region/gov_programms/helth/. (дата обращения: 02.02.2018).

3. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 гг. : постановление Правительства Иркутской области от 9 дек. 2013 г. № 568-пп в ред. от 18 нояб. 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Иркутской области : офиц. портал. URL: http://irkobl.ru/sites/agroline/legal_base/norma%20exp/Progr_IO_14-20.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

4. Об утверждении положения о предоставлении и расходовании субсидий из областного бюджета местным бюджетам в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований иркутской области на строительство (приобретение) жилья, предоставляемого молодым семьям и молодым специалистам по договору найма жилого помещения : постановление Правительства Иркутской области от 24 марта 2016 г. № 159-пп [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW411&n=118483&dst=100001#0> (дата обращения: 30.04.2017).

5. О внесении изменений в государственную программу Иркутской области «Доступное жилье» на 2014–2020 годы : постановление Правительства Иркутской области от 28 мая 2015 г. № 268-пп [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал. URL: http://irkobl.ru/region/gov_programms/living/. (дата обращения: 02.02.2018).

6. Отчет по государственной программе «Развитие здравоохранения» за 2017 год [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Иркутской области : офиц. сайт. URL: <http://minzdrav-irkutsk.ru/deyatelnost/programma-razvitiya-zdravookhraniya-na-2014-2020-gg/>. (дата обращения: 01.04.2018).

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ И В Г. ИРКУТСКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

На сегодняшний день институт добровольчества распространен во многих странах мира, становясь все более значимым ресурсом развития общества. Сторонников этого движения можно встретить по всему миру, однако не везде волонтерство имеет одинаковый масштаб и значимость. Во многих странах волонтерское движение только начинает набирать обороты. Опыт крупных международных добровольческих организаций, несомненно, следует перенять тем странам, где волонтерство не имеет такого развития и масштаба, к ряду таких стран относится Россия, а некоторые ее регионы в особенности. Волонтерское движение в нашей стране становится более распространенным только в последние годы, хотя за последние десятилетия можно найти предпосылки к появлению волонтерства в России.

История создания волонтерского движения в Иркутске, как и во всей стране, началась в первые годы существования СССР с появления таких организаций, как комсомол и пионерия, действовавших вплоть до распада СССР. Эти организации являлись примером того, какой должна быть общественная организация и какими в ней могут быть молодые активные люди. Безусловными плюсами комсомола и пионерии являлись их массовость, масштабность. Почти каждый молодой человек являлся членом организации, активно вовлекался в общественно полезную деятельность. Однако эти организации, помимо идеологической направленности, действовали в добровольно-принудительном режиме, поэтому их нельзя полностью считать прародителями волонтерства, хотя они и имеют общие черты с современными добровольческими организациями.

Современное понятие волонтерства в России стало формироваться в 1990-е гг. после распада СССР. К середине 1990-х гг. уровень активности молодежи в России значительно снизился. Стало сказываться отсутствие специализированной структуры в сфере работы с молодежью. С целью решения этой задачи был взят курс на развитие молодежных общественных инициатив. Государство создавало условия для появления новых и активной работы старых благотворительных фондов и некоммерческих организаций. В то время вместо слова «волонтер» было принято использовать понятие «доброволец», соответ-

ственно, организации можно было называть добровольческими. С 2000-х гг. деятельность добровольческого сектора в стране стала расти, создавались удобные условия и интересные проекты в сфере добровольческой деятельности.

В настоящее время волонтерское движение стало стремительно развиваться, число волонтеров постепенно растет. Работа волонтерских центров в последние годы охватывает почти все области и сферы деятельности. Это идет на пользу государству в целом и его регионам в частности. К основным направлениям работы добровольческих центров в Иркутской области относятся: оказание помощи детским домам; помощь инвалидам; помощь в службах милосердия в больницах; помощь пожилым людям; организация спасательных отрядов; защита окружающей среды; помощь в реставрационных работах и охране памятников истории; организация и проведение интеллектуальных и творческих конкурсов, мероприятий; образование трудовых лагерей и бригад и др.

Одним из главных аспектов развития добровольчества в России послужили нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность добровольческих организаций и центров. Среди документов следует выделить ключевые Федеральные законы «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О некоммерческих организациях». Благодаря этим нормативным правовым актам в России на новый уровень вышло развитие и продвижение в массы добровольческих организаций.

Однако все еще существует проблема изучения волонтерства на общероссийском уровне и в Иркутской области, ведь значительная часть российского общества не уделяет должного внимания институту добровольчества. Причины кроются в том, что российское общество недостаточно информировано о видах и направлениях деятельности волонтеров, из-за этого добровольческие организации испытывают недостаток как в материальных ресурсах, так и в самих добровольцах. Опираясь на положительный пример волонтерства в разных странах, правительству РФ необходимо четко сформировать программы для волонтеров не только в рамках определенных мероприятий, но и для волонтерского движения в целом.

Научный руководитель М. И. Литвин

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОГОЛЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ XXI в.

Голлизм занимает особое место среди идейно-политических течений современной Франции. На протяжении всей истории Пятой республики важную политическую роль играла голлистская партия. Голлизм как политическое явление возник после Второй мировой войны, и основная заслуга в этом личности Шарля де Голля. Можно выделить такие отличительные черты голлизма, как национализм, дирижизм, стремление к усилению военной мощи Франции, авторитаризм и стремление к реализации независимой внешней политики Франции.

За время существования Пятой республики голлистская партия несколько раз меняла своё название. А после ухода Шарля де Голля с политической арены в конце 1960-х гг. голлизм как идейно-идеологическое течение стало постепенно утрачивать свои первоначальные черты, постепенно шло сближение с центристскими партиями [3, с. 90]. С 1976 г., когда трансформация голлизма стала настолько явной, стали использовать такое понятие как «неоголлизм», неразрывно связанное с основателем партии «Объединение в поддержку республики» (ОПР) Ж. Шираком.

В середине 1980-х гг. партия, победив на выборах, заявила о себе в новом качестве. Так, программа ОПР отошла от изначальных принципов и идей голлизма. В чём это заключалось? Неоголлизм не полностью разделяет идеи дирижизма, тем самым программа ОПР частично ориентируется на экономический либерализм, исключая чрезмерно активное вмешательство государства в экономический сектор [3, с. 122]. Что касается внешнеполитических взглядов, неоголлисты выступают в поддержку европейской интеграции. Но можно ли утверждать, что неоголлизм полностью отошёл от идей классического голлизма? Скорее всего, нет. Так, В. Макачев отмечает, что «Жак Ширак сохранил ценности и дух голлизма, ОПР не допускала разделения в обществе, пыталась найти единство французской нации на основе ее уникального исторического положения и статуса лидера» [2, с. 40].

Стоит отметить, что с середины 1980-х гг. ОПР пользовалась высокой популярностью, но уже к концу 1990-х гг. частая смена курса отрицательно сказалась на состоянии партии – это проявлялось в снижении ее численности. В условиях отсутствия чёткой идеологии и разрозненности среди членов Союза было невозможно занимать роль

главенствующей партии. В то время Ж. Шираку была предложена идея о создании союза правых и центра, после чего в 2002 г. возникло политическое образование «Союз за президентское большинство».

Эти действия привели к победе правоцентристских сил, главой государства стал лидер неоголлистской партии Ж. Ширак. В итоге разобщённость внутри Союза негативно сказалась на результатах европейских и региональных выборов 2004 г., после чего внутри партии стали выделяться отдельные течения: правые, центристы и либералы. Причём баланс сил был на стороне лидера правых Н. Саркози. В дальнейшем это вылилось в противостояние Ж. Ширака и Н. Саркози, в котором последний одержал победу.

Дальнейшие перспективы голлистской партии неоднозначны. С одной стороны, проблема заключается в сложности управления такой неоднородной и большой партией. Правые состоят из политиков с различными взглядами и не разделяющими какие-то единые принципы. В свою очередь, это вызвано тем, что руководители и само французское общество не прониклись периодом исторического голлизма, в силу чего идеи неоголлизма являются для них абстрактными, на данный момент нет общей идеи, консолидирующей французское общество.

Вплоть до 2012 г. партия была правящей, но в 2012 г. уступила по итогам парламентских выборов Социалистической партии во главе с Ф. Олландом. С 2017 г. пост президента занимает представитель социал-либеральной партии. Исходя из этого, можно констатировать, что неоголлистская партия постепенно теряет доверие народа. В 2015 г. Н. Саркози переименовал партию с разрешения суда на «Республиканцы», что означает изменение позиционирования партии, – возможно, в дальнейшем это приведёт партию к политическому успеху [4]. Но пока партия сдает свои позиции, и если она планирует вновь занять место правящей партии, ей необходимо активно заниматься борьбой за власть, что она и пытается делать в настоящее время.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Антюхина-Московченко В. И. Шарль де Голль // Новая и новейшая история. 1971. № 6. С. 86–112.
2. Макачев В. Жак Ширак: портрет на фоне событий // Компас. 2003. № 6. С. 30.
3. Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля. Идеиная и социально-политическая эволюция. 1969–1981. М. : Наука, 1984. 302 с.
4. Партия Николя Саркози сменила название [Электронный ресурс] // РБК : [офиц. Сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5568dee19a794754adaed80d> (дата обращения 06.04.2018).
5. Пупыкин Н. И. От голлизма к неоголлизму [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsoman.hse.ru/data/2012/12/26/1251396117/19.pdf> (дата обращения: 06.04.2018).

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях рыночной экономики в России активно развивается предпринимательство. Государство прилагает усилия и средства для поддержки малого и среднего бизнеса, который является опорой экономики страны и играет немаловажную роль в ее развитии.

Молодежь – особая категория общества, перенимающая бразды правления государством и определяющая его дальнейшее развитие. Именно молодые люди обладают такими качествами, как активность, предприимчивость, способность к риску, внедрение инноваций и креативность. Поэтому в развитии предпринимательства делается ставка на молодежь. Молодежное предпринимательство является стратегическим ресурсом Российской Федерации, его значимость определяется не только развитием экономики страны и внедрением инноваций, но и решением такой проблемы, как безработица среди молодежи (по данным Федеральной службы государственной статистики на февраль 2018 г. безработица среди молодежи до 25 лет составляет 19,9 %) [1].

Задачами государственной молодежной политики в сфере развития молодежного предпринимательства, по мнению автора, являются формирование экономического мышления, выявление и развитие предпринимательских способностей у молодежи, совершенствование нормативно-правовой базы для успешной реализации проектов, развитие партнерских программ и грантовой поддержки, аккумулирование опыта и практик в данной сфере.

Отличительной особенностью бизнеса России от США и развитых стран ЕС является преобладание сферы торговли и услуг над другими видами предприятий. Поэтому программы поддержки предпринимательства в первую очередь нацелены на проекты в сфере промышленности, сельского хозяйства, научно-технического развития и культуры.

В силу отсутствия федерального закона о государственной молодежной политике (принято только Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года») на территории Иркутской области был принят Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 г., согласно которому в ст. 9 закрепляется приоритет развития молодежного предпринимательства. Закон уста-

навливают субъектов молодежного предпринимательства – это индивидуальные предприниматели в возрасте до 30 лет и коммерческие организации, в которых не менее 75 % штата составляет молодежь, работающая на постоянной основе [2].

В Иркутской области молодежное предпринимательство, по мнению автора, актуально как для региона, так и для самой молодежи. Для молодых людей есть выгодные условия реализации предпринимательских проектов, такие как самая дешевая в стране электроэнергия, близость к Китаю (продажа природных ресурсов), мощная научно-техническая база в виде вузов и т. п. Для региона выгода заключается в том, что сократится отток молодежи (общая миграционная убыль населения за 2016 г. составляет 7 тыс. 146 чел.) [3], снизится уровень безработицы (на 1 января 2018 г. общий уровень безработицы составляет 1,1 %) [4], появится дополнительный приток средств в бюджет.

На начало 2018 г. в Иркутской области трем муниципальным образованиям присвоен статус территории опережающего развития: Саянск, Черемхово и Усолье-Сибирское. Это позволит предпринимателям, в том числе молодым, реализовывать свои проекты на льготных условиях («налоговые каникулы», упрощение административных процедур, привлечение дополнительных инвестиций).

В Иркутской области существует достаточное количество мер поддержки молодежного предпринимательства. Это реализация программы «Молодежная политика» на период 2014–2018 гг., ведомственных целевых программ министерства по молодежной политике Иркутской области, таких как «Выявление, поддержка и обеспечение самореализации талантливой и социально-активной молодежи», «Обеспечение занятости и профессиональное становление молодежи Иркутской области», профориентационные мероприятия, школы («Гайга», «Байкал», проекты ОГКУ «Молодежный кадровый центр»), центры молодежного инновационного творчества.

Таким образом, основная проблема в реализации поддержки молодежного предпринимательства – это недостаточная информированность молодежи о программах поддержки и мероприятиях развития предпринимательских компетенций. Молодые люди не знают о различных фондах, видах грантовой поддержки, льготном кредитовании. Еще одной проблемой является отсутствие предпринимательского опыта.

Научный руководитель Т. Г. Калугина

Литература

1. Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [офиц. сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/57.htm (дата обращения: 06.04.2018)
2. О государственной молодежной политике Иркутской области : закон Иркут. обл. от 17.12.2008 №109-ОЗ с изм. от 1.10.2015 №71-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819080158> (дата обращения: 06.04.2018)
3. Общие итоги миграции [Электронный ресурс] // Сайт територ. органа Фе-дер. службы гос. статистики по Иркут. области. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/accf20804e426ee78a04da395b460ee0/di_nam_tabl_migr.html (дата обращения: 06.04.2018)
4. Занятость и безработица в Иркутской области [Электронный ресурс] // Министерство труда и занятости Иркутской области : [офиц. сайт]. URL: <http://www.irkzan.ru/Attachment.axd?id=44e52521-b698-448e-9468-8a3fe2a1b078> (дата обращения: 06.04.2018)

А. Д. Казаков

Иркутский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ДЕМОКРАТИИ В РАЙОНАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ИНДЕКСОМ ДЕМОКРАТИИ ВАНХАНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОВ В 2017 г.

Изучение развития субнациональных режимов является одной из распространенных задач для политологов. Представлена попытка анализа состояния ряда районов в Иркутской области по результатам муниципальных выборов в 2017 г.

Целью работы является выявление тенденций развития районов Иркутской области по уровню демократичности.

Основной гипотезой исследования стало предположение о том, что уровень демократии в изученных районах существенно не изменился. В качестве объекта изучения был избран политический режим Иркутской области. Предметом стали данные результатов выборов в пяти районах Иркутской области в 2017 г. Были поставлены следующие задачи:

- 1) собрать данные по результатам муниципальных выборов в районах Иркутской области в 2017 г.;
- 2) перевести полученные данные в индекс демократии;
- 3) проанализировать полученные результаты.

Теоретическим основанием работы является концепт полиархии Роберта Дала [2; 3]. Именно через полиархию мы понимаем демокра-

тию, т. е. такое состояние, когда власть достаётся тому, кто завоевал наибольшую поддержку избирателей на выборах в открытой публичной конкуренции. Инструментом анализа был избран среди ряда других индекс демократии, основанный на концепте полиархии и предложенный финским политологом Тату Ванханеном [1]. Индекс считается следующим образом: $ИД = (К \times У) / 100$, где К – количество голосов полученных оппозиционными кандидатами, т. е. уровень конкуренции; У – количество реально участвовавших в голосовании, т. е. уровень участия [4]. В качестве порогового показателя демократии принято считать показатель в 30 пунктов.

Индекс был рассчитан по результатам выборов глав муниципальных образований, последние выборы в которые прошли в 2017 г. К их числу относятся следующие пять муниципальных образований: Бодайбо и Бодайбинский район, Жигаловский, Слюдянский, Тулунский и Усольский районы. Данные брались на сайтах ЦИК РФ и Росстата. Из результатов видно, что в двух районах произошел незначительный рост показателя (в среднем на 3), а в трех – значительное снижение (на 9).

Были подсчитаны изменения в компонентах индекса, т. е. уровня конкуренции и уровня участия, и было выяснено, что понижение результатов в изученных районах связано в первую очередь с сокращением на 8 % уровня участия, т. е. произошло снижение явки на выборы. Стоит отметить последовательный спад уровня конкуренции.

Таким образом, в результате исследования выдвинутая гипотеза была опровергнута. Было установлено, что в 2017 г. в тех муниципальных районах, где были проведены выборы глав районов, в среднем уровень демократии по индексу демократии Ванханена упал. Основной причиной послужило резкое сокращение уровня участия. Объяснение этого может потребовать дальнейшего использования качественных методов.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Ванханен Т. «Демократизации в сравнении» [Электронный ресурс] // Институт общественного проектирования: [сайт]. URL: <http://www.inop.ru/reading/vanhanen/> (дата обращения: 06.04.2018).
2. Даль Р. Демократия и ее критики : пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2003. 576 с.
3. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Дени, В. Баранова. М. : Высш. шк. экономики, 2010. 288 с.
4. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / А. Ю. Мельвиль [и др.] ; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М. : МГИМО-Университет, 2008. 135 с.

ДОМОДЕРНОВАЯ ПРИРОДА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В современной западной политической философии одной из наиболее актуальных тем является республиканская идеология [4]. В России её изучение представлено ограниченным числом исследователей в крупнейших городах. В тексте представлена попытка рассмотреть один из аспектов республиканской идеологии.

Основным периодом зарождения и развития политических идеологий является Новое время [5]. Именно в Новое время происходят процессы и пишутся труды, положившие начало всем основным идеологическим направлениям. В первую очередь это выражается в становлении модерновых наций-государств и появлении человеческих масс, влияющих на политику. В этом отношении и вызывает интерес генезис республиканизма. В отличие от прочих идеологий, он начал разрабатываться задолго до начала Нового времени в трудах римских философов и юристов. Это отражено в практике употребления по отношению к традиции республиканской политической мысли слова «неоримская» [5]. Апробация элементов республиканской идеи во время Великой французской революции привела к разведению понятия свободы на «свободу древних» и «свободу новых» [2]. Что и привело к чёткому разделению республиканизма и либерализма.

В течение XIX в. сформировались три основных идеологических направления: консерватизм, либерализм и коммунизм. В XX в. каждое из трех направлений использовалось для обоснования процессов модернизации общества [3]. В этих процессах республиканизм оказался невостребованным. Не было совершенно ни одной значимой попытки его реализации, а свою реабилитацию он проводил через критику провалов либерализма, что лучше всего отражено в названии одной из основных республиканских работ «Свобода до либерализма» [4].

Республиканизм зарождается в традиционном обществе как идеология античных гражданских общин [1]. В период раннего Нового времени использовался как интеллектуальное обоснование английского и американского строя. Однако постепенно уступает место либерализму и не имеет реализации в XX в. Зарождение и расцвет республиканизма в традиционном обществе и его ослабление в социальных структурах модерна даёт основание выдвинуть гипотезу о его «немодерной природе». Можно предположить, что республиканизм,

начавшись в негосударственных высокоразвитых обществах (гражданских общинах / *civitas*), не приспособлен к модерну и эволюционно победившим в нём нациям-государствам [1]. В массовом обществе современных государств республиканские практики ограничиваются партиципаторным бюджетированием муниципальных образований и товариществами собственников жилья [5]. Это обусловлено тем, что республиканизм функционирует как идеология, направленная на формирование единого гражданского организма в условиях общества, построенного по принципу *face-to-face*. Общество модерна массово и обезличено, а нации-государства стремятся к атомизации граждан для реализации своей монополии на насилие.

Таким образом, изучение связей республиканизма и различных форм политической организации общества представляется интересным и перспективным для лучшего понимания сущности этой идеологии.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Альтернативные пути к цивилизации : коллектив. монография / под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. М. : Логос, 2000. 368 с.
2. Бенджамен К. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей [Электронный ресурс]. URL: https://pravo33.files.wordpress.com/2012/04/1993-2-konstan-o_svobode_u_drevnix.pdf (дата обращения: 06.04.2018).
3. Мур-младший, Б. Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира / пер. с англ. А. Глухова ; под науч. ред. Н. Эдельмана. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 488 с.
4. Скиннер К. . Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна ; науч. ред. О. В. Хархордин. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 120 с.
5. Хейвуд, Э. Политология : учеб. для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г. Г. Водозаова, В. Ю. Вельского. М. : Юнити-Дана, 2005. 544 с.
6. Что такое республиканская традиция : сб. ст. / науч. ред. О. В. Хархордин. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 206 с.

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ: ИДЕОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ И В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Для эффективной реализации государственной политики любой страны необходимо учитывать ряд первостепенных направлений, которые нужно развивать. Одно из таких направлений – молодежная политика. Поскольку молодёжь – это особая социально-демографическая группа, выделяемая прежде всего на основе возрастных характеристик, рамки которой находятся в пределах от 14 до 30 лет, государству необходимо вести эффективную политику в отношении молодежи на разных уровнях. Однако в России единого федерального закона о государственной молодежной политике до сих пор не существует, и это является огромным минусом политики нашего государства. Формально государственная молодежная политика осуществлялась и осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными организациями и самими молодыми людьми. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации нормативно-правовая база молодежной политики основывается на различных международных соглашениях, Конституции РФ, федеральных законов «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О поддержке молодежных и детских общественных объединений», на ряде долгосрочных целевых программ. На федеральном уровне существует специализированный орган – Агентство по делам молодежи (Росмолодёжь), а на региональном уровне ведут свою деятельность различные ведомственные организации.

Однако нельзя утверждать, что российская молодежная политика является приоритетной, в силу различных причин, поэтому важную роль в формировании государственной молодежной политики (ГМП) берут на себя общественные организации различного направления, позволяющие решать некоторые проблемы молодежи. Для выявления таких проблем была проведена работа по изучению самостоятельной организации «Российский союз молодежи» (РСМ) в период от её возникновения и до сегодняшнего дня.

Обстоятельства в стране, при которых возник и начал работу РСМ, существенно отличались от советских времён. 1990-е гг. стали сложными для большинства людей и в том числе для общественных организаций. РСМ начинает работу в совершенно других историче-

ских условиях – в условиях демократизации общества и государства. На этом этапе возникают противоречащие обстоятельства. Комсомол существовал в рамках общественно-политической системы СССР при единственной (на тот момент) правящей Коммунистической партии и реализовывал полностью те программы, которые прописывались «сверху». Таким образом, возникает вопрос: в какой мере РСМ был идеологизирован и подчинён современному государству, учитывая, что в 1991 г. Российская Федерация была провозглашена демократическим государством. Данные факты подвигают нас к необходимости осмысления роли РСМ в современном государстве. [1]

Современное российское общество, находясь в состоянии поиска оптимальной модели молодежной политики, не может не учитывать как положительный, так и отрицательный опыт комсомола – самой массовой в отечественной истории молодежной организации.

В Иркутской области существует комитет организации РСМ, помимо федеральных программ, реализуемых общероссийской общественной организацией РСМ, областной комитет реализует и свои программы, связанные со спецификой региона.

Данной тематике посвящены научно-исследовательские труды: учебное пособие Ю. А. Петрушина «История молодёжного движения», где описывается история становления и развития молодежных организаций в России, современное состояние молодежных движений; книга Р. Ю. Зуляр «Проблемы политической социализации молодёжи в Иркутской области»; статьи К. В. Хомутовой «История создания и развития детских и юношеских объединений», которая описывает историю становления знаменитых молодежных объединений.

Научный руководитель Т. Г. Калугина

ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ КПСС И КПРФ

Вскоре после крушения СССР была ликвидирована главная коммунистическая партия – КПСС. Её правопреемницей провозгласила себя Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), образованная 19 июня 1990 г. Несмотря на это, между партиями невозможно поставить знак равенства, существуют значительные идеологические различия.

Во-первых, присутствует различие в отношении к участию в парламентских выборах. Чтобы понять позицию классического марксизма-ленинизма по этому поводу, достаточно привести цитаты из сочинений двух классиков этого течения: В. И. Ленина и И. В. Сталина. В одном из своих сочинений В. И. Ленин следующим образом разъяснял суть такого явления, как парламент: «Ограничиваться буржуазным парламентаризмом, буржуазной демократией, прикрашивать ее как “демократию” вообще, затушевывать ее буржуазный характер, забывать, что всеобщее избирательное право, пока сохраняется собственность капиталистов, есть одно из орудий буржуазного государства, – это значит позорно изменять пролетариату, переходить на сторону его классового врага, буржуазии, быть изменником и ренегатом» [1]. Если обращаться к мнению И. В. Сталина по этому поводу, то в своей работе под названием «Государственная Дума и тактика социал-демократии» он пишет: «Тактика участия в выборах ослабляет революционный дух народа, ибо сторонники участия зовут народ на полицейские выборы, а не к революционным действиям, они видят спасение в избирательных бюллетенях, а не в выступлении народа» [4]. Отсюда можно сделать вывод о том, что оба вождя мирового пролетариата считали выборы и участие в органах представительной власти не самым эффективным и действенным способом борьбы за права трудящихся. Члены партии КПРФ, напротив, делают ставку на парламентскую борьбу, активно участвуют не только в выборах в современную Государственную Думу, но в других выборах на самых разных уровнях.

Во-вторых, КПРФ и её сторонники куда более спокойно относятся к религии, чем их предшественники, не является зазорным сотрудничество с религиозными организациями, атеистические взгляды не считаются обязательным критерием для вступления в ряды КПРФ.

КПСС, как известно, занимала куда более жесткие позиции по этому вопросу. Причины такого отношения следует искать в основе марксистского мировоззрения – диалектическом материализме, в рамках которого религиозное мировоззрение считается идеалистическим и ошибочным.

Третье ключевое различие – отношение к собственности на средства производства. На словах членами партии КПРФ декларируется антикапиталистическая, антиолигархическая позиция, в программных документах утверждается, что между общественным производством и частным присвоением плодов этого труда по-прежнему существует противоречие, что «...усугубляется пропасть между богатыми и бедными, между новоявленными толстосумами и большинством народа» [2]. В общих чертах такая антикапиталистическая позиция была близка и КПСС. Однако подобные заявления КПРФ сочетаются с признанием различных форм собственности и разговорами о необходимости поддержки среднего и малого бизнеса. Помимо этого, на деле от КПРФ в депутаты Государственной думы выдвигаются люди, имеющие прямое отношение к крупному бизнесу и, соответственно, обладающие значительными доходами. Наиболее ярким примером может служить С. В. Муравленко, который являлся депутатом Госдумы от КПРФ в 2011–2016 гг., признанный одним из самых состоятельных парламентариев и занимавший по состоянию на 2015 г. 17-ю строчку в рейтинге самых богатых госслужащих Российской Федерации журнала Forbes [3]. В качестве президента КПРФ видит выдвинутого ей на выборы в 2018 г. достаточно крупного бизнесмена П. Н. Грудина, прежде являвшегося членом партии «Единая Россия».

Таким образом, идеологические различия между КПСС и КПРФ носят достаточно принципиальный характер, что может ставить под сомнение утверждение о том, что последняя может считаться полноценной правопреемницей Коммунистической партии Советского Союза.

Научный руководитель *А. В. Костров*

Литература

1. Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки // Полн. собр. соч. : в 45 т. М., 1969. Т. 37 : Июль 1918 – март 1919. С. 454–462.
2. Программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 02.04.2019).
3. Сергей Муравленко [Электронный ресурс] // Журнал Forbes : [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/profile/sergei-muravlenko> (дата обращения: 02.04.2019).
4. Сталин И. В. Государственная Дума и тактика социал-демократии [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t1/state_duma_tactics.htm (дата обращения: 02.04.2019).

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

В. В. Ломакина
МБОУ Гимназия № 3

ВЕЛИКИЕ РЕЧИ XX ВЕКА, ПОВЛИЯВШИЕ НА ХОД ИСТОРИИ

На ход развития истории могут повлиять такие события, как революции, научные открытия, исследования, реформы и т. д. Но в истории существует множество случаев, когда выступления известных людей становились отправной точкой для многих событий. Например, фултонская речь У. Черчилля дала начало холодной войне, превратившей мир в систему биполярного противостояния; речь Мартина Лютера Кинга «I Have a Dream» стала одним из важнейших этапов в борьбе темнокожего населения за отмену сегрегации. Данные речи стали катализаторами мировой истории XX в.

Цель исследовательской работы: изучить и провести анализ знаменитых речей, которые повлияли на ход истории.

Задачи исследовательской работы:

- 1) провести подробный лингвистический анализ речей;
- 2) изучить биографии людей, которые произнесли речи, представленные в проекте;
- 3) изучить предпосылки и последствия речей, представленных в проекте, и то, как они повлияли на ход истории;
- 4) разработать методические материалы по истории холодной войны, которые помогут обучающимся в подготовке к урокам и экзаменам.

Фултонская речь Черчилля была произнесена в родном городе Гарри Трумэна, Фултоне (штат Миссури), в спортивном зале Вестминстерского университета, 5 марта 1946 г. Аудитория была большой – 1500 человек. Черчилль продумал все до мелочей и остался очень собой доволен: эта речь стала самым известным его выступлением и считается шедевром ораторского искусства.

Фултонская речь Черчилля считалась антисоветской. По существу, она была антироссийской, потому что на примере событий сегодняшнего дня, когда почти четверть века с тех пор, как СССР нет, отношение Запада к нашей стране полностью иллюстрирует во всех

красках и оттенках знаменитую речь, т. е. время идёт, а ситуация не меняется. Фултонская речь если не вызвала холодную войну, то как минимум дала ей толчок [1].

«I Have a Dream» – это название речи Мартина Лютера Кинга, с которой он обратился к собравшимся гражданам 28 августа 1963 г. Тогда он стоял на ступеньках мемориала Линкольна в ходе марша на Вашингтон за рабочие места и свободу. Во время выступления на сцене также находилась певица Махалия Джексон, которая во время речи обратилась к нему со словами: «Расскажи им о мечте, Мартин». И он поведал о том, за что он борется.

Итогом речи стало подписание принятого конгрессом закона о гражданских правах 1964 г., который запретил расовую дискриминацию в сфере торговли, услуг и при приеме на работу; Мартину Лютеру Кингу уже в октябре того же года была вручена заслуженная Нобелевская премия мира.

Таким образом, фултонская речь У. Черчилля и речь М. Л. Кинга «I Have a Dream» стали катализаторами мировой истории XX в. Уезжая из Фултона, Черчилль пожал руку и сказал директору Вестминстерского университета: «Надеюсь, что мои слова дали повод для дальнейших размышлений, которые повлияют на ход мировой истории». Так и получилось. Плохо это или нет? Рассудить может только история.

Научный руководитель Т. И. Яковлева

Литература

1. Третьякова Е. Н., Нарциссова Н. К. Черчилль Уинстон. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М. : Альпина Нон-фикшн, 2014. 660 с.

НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕМЕЙНОГО АРХИВА И СВЕДЕНИЯХ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ СТУДЕНТОВ ИГУ)

Говорят, что «Россия – страна с непредсказуемым прошлым» (фраза была услышана нами в одной из телевизионных передач). Человеку образованному свойственно не только желать узнать, но и оценить события прошлого. Оценки бывают порой крайне противоречивыми. Поэтому историю страны «переписывали» после революции 1917 г., отметившей недавно свой столетний юбилей, после перестройки и распада СССР. В настоящее время в школах идет внедрение нового историко-культурного стандарта. Во всем этом калейдоскопе событий и оценок есть то, что каждый человек должен не оценивать, а ценить, беречь. Это история своей семьи. Это те вещи, которые рассказывают о предках, об их жизни. Это истории самих предков. События макроистории преломляются через микроисторию, историю семьи. Ее события важно и интересно знать, хранить, пополнять и передавать следующему поколению.

Цель работы заключается в дополнении родословного древа и семейной истории с помощью найденных документов и вещей. Для этого ставятся задачи описания найденных семейных венчальных икон, внесения дополнений в генеалогическое древо и семейный архив.

В ходе работы удалось ознакомиться с материалами историко-этнографических экспедиций, которые вели студенты ИГУ во время прохождения летней практики. В течение ряда лет на летних каникулах отряды ездили по деревням, расположенным по течению реки Лена, опрашивали местных жителей, скрупулезно фиксировали рассказы, даже делали рукописные копии некоторых документов. Экспедиции совершались в течение нескольких лет. Изученные тетради были датированы 1967 и 1973 гг. Долгое время тетради хранились в Иркутском университете. Сегодня с ними работают сотрудники Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова. Они систематизируют имеющийся в их распоряжении материал, хранящийся во временном фонде. От сотрудников Музея была получена информация об этих тетрадях. Записи, которые удалось изучить, содержат интересную информацию о Русско-японской войне, Первой мировой войне, Революции 1917 г. и Гражданской войне, легенду о «золоте

Колчака». Внимание привлекли 5-й и 13-й фонды с записями экспедиции, которые могли содержать информацию, интересующую нас в рамках темы работы.

Случайная находка – необычная икона с документами – способствовала поиску, анализу и прочтению литературы о венчальных иконах. Беседы с близкими и дальними родственниками, пересмотр семейных альбомов, архивные документы выявили новые факты из биографий моих предков, которые необходимо было систематизировать.

Итак, в семейном архиве появились: икона из венчальной пары, свидетельство о заключении брака М. А. Бузикова (прадед) и свидетельство о рождении его сына.

«Дописывать» историю своей семьи я начала с иконы. Чтобы узнать о её истории и значении, потребовалось более подробно изучить венчальные иконы.

Вообще, «венчальная пара» [1] – правильное название венчальных икон – состоит из иконы «Господь Вседержитель» и иконы Богоматери (Елеуса). Икона «Господь Вседержитель» – мужская, благословляет молодожёнов на крепкий брак. Икона Богоматери – женская, благословляет на рождение детей, помогает при родах. Таким образом, венчальная икона – обязательно парная. Пара – иконы Спасителя и Богоматери. Дарились или передавались по наследству будущим супругам при венчании. Считались оберегами семейной пары и должны были быть всегда вместе.

Найденная икона – это Спас Вседержитель [2]. Она – часть венчальной пары, подаренной родителями Михаила Афанасьевича на его венчание с Евдокией Ефимовной. Вторая икона – это икона, принадлежавшая прабабушке, Казанская икона Божией Матери. Казанская икона Божией Матери принадлежала моей прабабушке, Евдокии Ефимовне, матери-героине. Евдокия Ефимовна любила ездить в гости к своим детям, поэтому в Усть-Илге бывала нечасто. Пережив своего супруга почти на половину века, она хранила венчальную икону в своём сундуке, с которым не расставалась во время многочисленных путешествий. После смерти прабабушки «женская» икона венчальной пары хранится у её младшей дочери, моей двоюродной бабушки, в Усть-Куте.

Само венчание проходило в конце 1910-х – начале 1920-х гг., до начала антирелигиозной кампании. В это время венчание в деревне признавалось законной процедурой оформления брака, не требующей юридического подтверждения.

Документы, найденные в окладе иконы, заставили меня подробно расспросить родителей и других родственников о своем прадедушке и

его семье. Я узнала и записала много нового, чего раньше мне не рассказывали и, может быть, никогда бы и не рассказали.

Среди материалов Ленской историко-этнографической экспедиции нашлись записи воспоминаний Анны Григорьевны Бузиковой и ее сына, Александра Петрович Бузикова, о которых лично мне не было ничего известно. Это не только новые имена в нашем генеалогическом древе, но и описание жизни, интересные факты из жизни семьи.

В итоге удалось собрать пусть и небольшие, но сведения о моей семье: рассказы о М. А. Бузикове и его семье из уст старшего поколения семьи, которое пришлось «разговорить»; описание иконы – настоящей семейной реликвии; воспоминания родственников, которые оставили после себя след в истории на страницах тетрадей Ленской историко-этнографической экспедиции студентов ИГУ. Остались, правда, еще непрочитанные тетради, которые не удалось найти – в Музее на данный момент идет ремонт. Но найденные сведения теперь точно останутся в истории моей семьи.

А чтобы довести эту историю до логического завершения, необходимо поехать на малую родину, чтобы воссоединить венчальную пару.

Руководитель Н. А. Шманкевич

Литература

1. Листова Т. А. Православные традиции в русской народной свадьбе. М., 1993. С. 37–52.
2. Цеханская К. В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М.: ИЭА РАН, 2004. С. 24–35.

ЭТАЛОНЫ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ РАЗНЫХ ЭПОХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Красота – одна из самых субъективных и переменчивых категорий. То, что несколько лет назад было эталоном женской притягательности, сегодня уже не относится к таковым, но даже может показаться вызывающим и неуместным. Но красота настолько же многогранна, насколько разносторонен человек, потому и ее идеалы в разные эпохи и у разных народов были совершенно разнообразными.

Актуальность работы заключается в сравнении идеалов женской красоты разных эпох, проведении параллелей с современностью.

Цель работы – проследить эволюцию и сравнить эталоны женской красоты в разные исторические эпохи.

Задачи состоят в выявлении особенностей представлений об идеальной красоте женщин в разные исторические эпохи и у разных народов; направленности изменений канонов и параметров красоты; отображении разнообразия в представлениях о параметрах красоты. Помимо этого, проведен опрос среди учащихся десятых классов МАОУ Лицея ИГУ г. Иркутска с целью выявления эпохи, наиболее близкой к современности по эталону красоты.

От века к веку нежному полу диктовали каноны красоты, и счастье было родиться им соответствующей. Чтобы разобраться, как менялся женский образ с древних времен до XX в., рассмотрим самые яркие эталоны женской красоты в разные эпохи.

- Идеалом красоты Древнего Египта была стройная и изысканная женщина с пухлыми губами и огромными миндалевидными глазами. Чтобы расширить зрачки и придать сияние глазам, капали в них сок из растения «сонная одурь». Самым красивым цветом глаз считался зелёный, являвшийся редким цветом. Предприимчивые египтянки обводили глаза зелёной краской из углекислой меди. Для завершения образа красили в зелёный цвет ногти на руках и ступни ног.

- Идеал красоты в Древнем Китае – маленькая, нежная женщина с миниатюрными ногами. Ни один уважающий себя китаец не взял бы в жёны девушку с большим размером ноги. Чтобы ножка оставалась маленькой, девочкам туго бинтовали стопы, и они переставали расти.

- В Древней Греции существовал культ тренированного тела. Эталонном изящного тела у греков стала скульптура Афродиты: рост –

164 см, окружность груди – 86 см, талии – 69 см, бёдер – 93 см. По канонам греческой красоты очаровательное лицо сочетало прямой нос и большие глаза.

- В Древнем Риме ключевым был культ светлой кожи и белокурых волос. Именно римлянки первыми овладели секретом обесцвечивания волос. Их протирали губкой, смоченной маслом из козьего молока и золой букового дерева, а затем обесцвечивали на солнце.

- В Средние века земная красота считалась греховной, а любования ей было непозволительно. Blondирование волос провозгласили нечестивым занятием. Фигуру прятали под одеждами из тяжелых тканей, а волосы – под чепчиком. Теперь венцом творения средневековой женщины была Пресвятая Дева Мария – удлинённый овал лица, огромные глаза и маленький рот.

- В начале XIII в. начался культ поклонения «прекрасной даме». Женщину теперь сопоставляют с розой – она нежна, хрупка и изящна. Кстати, по этой причине в моде была маленькая грудь.

- В эпоху Возрождения очаровательными считались бледный цвет лица, стройная «лебединая шея» и высокий чистый лоб. Для удлинения овала лица дамы выбривали волосы спереди и выщипывали брови, а для того, чтобы шея казалась как можно более длинной, брили затылки.

- В эпоху рококо главный акцент был сделан на причёску, это было временем изощренного парикмахерского искусства. Дорогостоящее удовольствие пытались сохранить как можно дольше, поэтому неделями не причёсывались и не мыли голову. Королева Испании Изабелла Кастильская как-то призналась, что за всю жизнь мылась всего два раза – при рождении и в день свадьбы.

- В XX в. жизнь изменилась. Стали цениться ум, энергия и умение зарабатывать деньги, а главным достоинством женщины стала свобода. Впрочем, историки моды сходятся на том, что в будущем можно будет определить XX в. как век коротких женских причёсок и культа дистрофии.

Понятие «эталон красоты» имеет свою историю, берущую свое начало с момента появления человека на земле. Изучив эволюцию понятия «красота», можно сделать вывод, что история устремляет свое движение не по спирали, а по замкнутому кругу. Каждой эпохе были свойственны свои взгляды на красоту, и ее олицетворение – женщину. Эти спорные в современном мире понятия и определяли, что должно волновать, восхищать и называться «красотой», иногда доходя до крайностей.

Чтобы выявить, какая эпоха является наиболее близкой к современности по эталону красоты, был проведен социологический опрос, по результатам которого было определено, что, по представлению респондентов, схожей с нашей эпохой является эпоха Возрождения. Этот выбор можно объяснить тем, что эпоха Возрождения по временным рамкам ближе к нашему времени, чем многие представленные варианты.

По мнению респондентов, у девушки XXI в. должны преобладать естественная красота, начитанность и красота ума.

Вызывающей красотой респонденты считают железные корсеты эпохи Возрождения. Это можно объяснить тем, что они сильно деформировали фигуру девушки и причиняли невыносимую боль.

В результате можно сделать следующие выводы.

- Идеалы женской красоты без конца меняются, и то, что считалось эталоном сто, пятьдесят и даже десять лет тому назад, сейчас будет выглядеть уродством, не говоря уже о неустойчивости взглядов на протяжении всей истории. Во все времена женщины постоянно меняли свою внешность и часто бросались в крайности от чрезмерной полноты до болезненной худобы, чтобы соответствовать идеалу, свойственному тому или иному периоду времени. Стандарты красоты будут меняться бесконечно, так как красота настолько же многогранна, насколько разнообразен человек, потому и идеал красоты в разные эпохи и у разных народов был различным. Это доказывает то, что никогда не будет общего «мирового» идеала женской красоты.

- На формирование образа каждой эпохи влияли внешние факторы, такие как социальный статус девушки; предпочтения мужчин того или иного времени; различные верования и традиции; положение страны в разных периодах.

- На формирование современного образа красивой девушки влияют такие факторы, как мода и внутренние качества человека. Красивая девушка более успешна в жизни. Идеал красоты XXI в. – это девушка, обладающая типичными для модельной внешности параметрами 90–60–90 при росте 175–180 см. Она должна быть стройной, подтянутой, обладать миндалевидными, большими глазами, маленьким узким носом, пухлыми губами. По нашему мнению, данный образ приближен к античному идеалу «красивого».

Научный руководитель Н. Г. Ануфриева

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ»

<i>А. И. Грушина</i> МОРФОЛОГИЯ МЕЛКИХ ПРЕДМЕТОВ ДЕКОРА МАЛЬТИНСКОГО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ	3
<i>Е. Д. Никулина</i> ФАУНИСТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ 2015–2017 гг. ПАМЯТНИКА ОБИШИР V	6
<i>Д. П. Золотарев</i> НУКЛЕУСЫ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА МАЛЬТА-МОСТ I (III КУЛЬТУРНЫЙ ГОРИЗОНТ)	8
<i>В. В. Бурова</i> ХИЩНЫЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА ТУЯНА	11
<i>А. А. Уланов</i> ГЕОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В РАБОТАХ П. А. КРОПОТКИНА	14
<i>В. В. Орлова</i> РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК МНОГОСЛОЙНОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ УСТЬ-БЕЛАЯ В 2017 Г.	17
<i>В. Э. Данилевская</i> ИЗУЧЕНИЕ КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ С ПОМОЩЬЮ 3D-СКАНИРОВАНИЯ	20
<i>В. В. Ткачев</i> ОБЗОР ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ИРКУТСКА ИМ. А. М. СИБИРЯКОВА О В. С. РОГАЛЕ (1915–2004)	24
<i>А. Л. Никифоров</i> Н. А. МИЛЮТИН – ПОЛИТИК И РЕФОРМАТОР	26
<i>Э. П. Крайкивская</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИЛИЦИИ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	28
<i>Л. А. Дубровская</i> «ИРКУТСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» РОМАНОВА: ЖИЗНЬ ГОРОДА ИРКУТСКА В 1905 г.	30

А. Д. Нечкина
ДВИЖЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX в. 32

Р. Ф. Ишимухаметов
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
ВЛАСТНЫЕ ПРАКТИКИ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ (1948–1957) 33

В. В. Матюшин
ФРОНТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ 35

М. Е. Резанова
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX в. И ЕЕ ВКЛАД В ОППОЗИЦИОННОЕ
ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ 39

В. В. Андреев
ДЕКАБРИСТСКОЕ ПРОШЛОЕ И НАСЛЕДИЕ СЕМЬИ МУРАВЬЕВЫХ 41

Булдыгеров П. Н.
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ К НИР В ИГУ 43

СЕКЦИЯ «МИРОВАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Е. А. Краснова
ПАНАЗИАТИЗМ КАК ОСНОВНАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ «ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ СФЕРЫ
СОВМЕСТНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ» 45

А. В. Бессмертная
ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИНЬЦЗЯНЕ
В 1918–1947 гг. 47

А. В. Королёв
ФИГУРА М. С. ГОРБАЧЕВА В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ
И ОБЗОРАХ ЦРУ (1982–1987 гг.) 49

Д. А. Чайко
АПОЛОГЕТИКА АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в. 50

С. В. Кириллов
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СЁГУНАТА: XII–XV вв. 52

М. И. Потапов
ФЕНОМЕН ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ 54

А. Б. Перфильева
К ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1918-1924 гг. 56

М. Е. Смердова
МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ И БИЗНЕСА ФРГ В КОНЦЕ XX в. 59

**СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА»**

М. Е. Смердова
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-СОТРУДНИЧЕСТВА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗЕМЕЛЬ ГЕРМАНИИ В 1990-е гг. 61

М. С. Сеурко
КОСОВО В БАЛКАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ГЕОСТРАТЕГИИ США 63

П. С. Марков
ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕГО ИМИДЖА ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI в. 67

И. А. Дёгтев
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
«ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛИЗМА»: СЛУЧАЙ ЯПОНИИ 69

А. А. Калюга
ОБЗОР ВНУТРИРОССИЙСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ДИСКУРСА
ПО ВОПРОСУ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ КНДР 73

Д. Д. Михайлова
ЯПОНИЯ И ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. 75

Д. А. Жукова
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ И ЯПОНИИ: ОПЫТ 1990-2000-х гг. И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА 77

А. А. Якимова
АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ СТРАН
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК КАНАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ С АТР 79

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ТЕОЛОГИЯ»

<i>А. Е. Онегина</i> ВОСПИТАНИЕ ДЕВУШЕК В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК	81
<i>Е. В. Юрков</i> О ПОНИМАНИИ СМЫСЛА ТЕКСТА В ФИЛОСОФИИ	83
<i>П. С. Самогородецкая</i> РАБОТА СИМВОЛА В МАГИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМАХ.....	84
<i>А. С. Зуева</i> КИТАЙЦЫ И МОНГОЛЬСКИЕ КОЧЕВНИКИ. СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ КУЛЬТУР	86
<i>В. М. Аникина</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	88
<i>Д. П. Хлевова</i> ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИОНЕРА-НАРОДНИКА НА КАРТИНЕ ИЛЬИ ЕФИМОВИЧА РЕПИНА «ОТКАЗ ОТ ИСПОВЕДИ»	89

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

<i>А. А. Баронина</i> МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШАЯ СФЕРА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	92
<i>А. С. Мащенко</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1991–2018 гг.	94
<i>Н. Г. Русак</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	96
<i>А. С. Горчакова</i> ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	98

<i>А. А. Яковлева</i> ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ И В Г. ИРКУТСКЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД	101
<i>Ю. И. Савинов</i> ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОГОЛЛИСТСКИХ ПАРТИЙ В НАЧАЛЕ XXI в.	103
<i>В. О. Россинский</i> МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	105
<i>А. Д. Казаков</i> ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ДЕМОКРАТИИ В РАЙОНАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С ИНДЕКСОМ ДЕМОКРАТИИ ВАНХАНЕНА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОВ В 2017 г.	107
<i>А. Д. Казаков</i> ДОМОДЕРНОВАЯ ПРИРОДА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ	109
<i>А. Н. Жалсанова</i> РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ: ИДЕОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ И В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	111
<i>А. М. Серёдкина</i> ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ КПСС И КПРФ	113
ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ	
<i>В. В. Ломакина</i> ВЕЛИКИЕ РЕЧИ XX ВЕКА, ПОВЛИЯВШИЕ НА ХОД ИСТОРИИ	115
<i>Л. М. Бузикова</i> НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕМЕЙНОГО АРХИВА И СВЕДЕНИЯХ ИСТОРИКО- ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ СТУДЕНТОВ ИГУ)	117
<i>М. С. Крутская</i> ЭТАЛОНЫ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ РАЗНЫХ ЭПОХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	120

Научное издание

**ДВЕНАДЦАТЫЕ
БАЙКАЛЬСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЧТЕНИЯ**

В двух томах
Том 2
Материалы

Редакторы: А. В. Врон, В. В. Попова

Темплан 2019. Поз. 146
Уч. -изд. л. 11,3.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. (3952) 52-18-53
e-mail: izdat@lawinstitut.ru